

Серия “Мудрость в притчах”

Притчи от ОШО

книга четвертая

Притчи от

ОШО

книга четвертая

Издательство "Алмазное сердце"

Издательство "Золотое сечение"

Пенза 2005 г.

ББК 84.5

Притчи от ОШО

Книга четвертая

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах. С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения. Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

- П.: Издательство «Алмазное сердце»

Издательство «Золотое сечение»

2005. - 256 с.

ISBN 5-91078-003-4

© художественное оформление Никорук А. И.

© издательство «Алмазное сердце», 2005

© оформление издательство «Золотое сечение», 2005

Притча — это алмаз, спрятанный в головке лука. Очевидное не является действительным; действительное совершенно иное. Притча — это способ сказать некоторую истину потрясающей важности, но сказать так, чтобы даже ребенок мог понять ее, мог почувствовать, что понял. Чтобы раскрыть притчу, требуется глубокое понимание. Ребенок может почувствовать, что он понял ее, и вместе с тем даже у очень зрелого человека может оставаться ощущение того, что все-таки что-то ускользает от него. Притча и проста, и очень сложна. На поверхности она — рассказ; внутри ее — тайна.

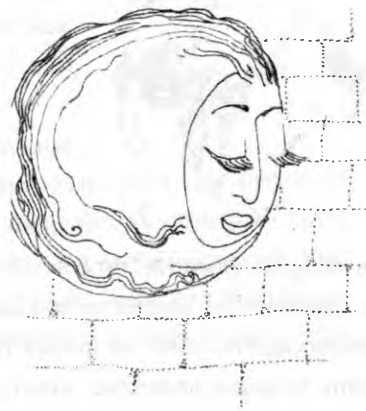
Притча понимается в соответствии с тем, кто слушает ее. Слушающий притчу понимает ее согласно себе. Если есть что-то внутри него, тогда притча проникнет к этому источнику и даст многое. Если ничего нет в нем, притча потеряется.

Если нет у вас основания, притча не раскроет вам источника силы — ведь тогда входит лукавый, и дьявол овладевает вами. Тогда более сильным становится эго, и вместо помощи вам причиняется вред.

Притча прекрасна: она дает вам ровно столько, сколько вы можете взять. Она никогда не дает вам больше. Но если вы готовы — или однажды будете готовы, — тогда она начинает давать вам больше, больше и больше.

Слепая девушка

Ко мне привели одну молодую женщину. Она полюбила какого-то молодого человека. Когда об этом узнала ее семья, они запретили им встречаться и построили между ними стену — настоящую стену. Мы должны создать нормальный мир, в котором между влюбленными не будут возводить стен.

Семья прекратила всякие контакты между девушкой и ее другом. Эта девушка принадлежала уважаемой фамилии, а ее возлюбленный жил по соседству, и они обычно видели друг друга с крыш своих домов. Поэтому, в буквальном смысле была воздвигнута стена, чтобы они не могли встречаться.

И в тот день, когда построили стену, молодая женщина внезапно ослепла. Сначала родители не поверили; они думали, что она притворяется слепой. Они ругали ее и угрожали побить. Но слепота не лечится побоями. Затем они стали советоваться с докторами. Те сказали, что ее глаза в порядке, но также они сказали, что она не лжет; она действительно не видит. Они сказали, что ничего не могут с этим поделать; то было нечто вроде психологической слепоты. Жизненная сила перестала идти в ее глаза, она

была блокирована. Поэтому она ослепла, хотя физически с ее глазами ничего не случилось.

Тогда родственники повели ее ко мне. Я попытался понять, в чем дело. Я спросил ее, что случилось на самом деле, не случилось ли что-нибудь на уровне ее ума. Рассказав всю историю, она прибавила: «Тогда мой разум сказал, что нет никакой пользы в глазах, если они не могут видеть единственное, что стоило видеть. Лучше, чтобы они вообще перестали видеть. Эта мысль преследовала меня на протяжении всего того дня, когда построили стену, и из-за этого я ослепла. Поскольку моим глазам отказано в привилегии видеть единственного человека, который восхищает их, который значит для них все, тогда лучше, если они утратят способность видеть».

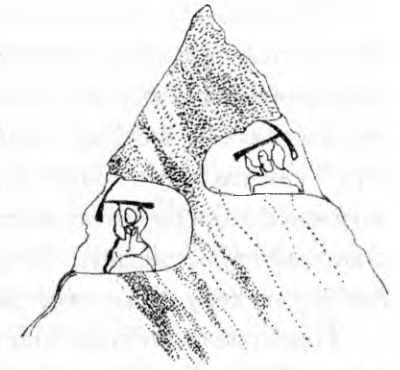
Ум молодой женщины согласился с ее слепотой, и поэтому жизненная сила перестала идти к ее глазам. Ее глаза в нормальном состоянии, они могут видеть, но энергия, с помощью которой они видели, перестала достигать их.

Несомненно, внутри нас есть центр, который бездействует — центр, к которому приходят чрезвычайно редко. Когда Кришна узнал этот центр, он начал танцевать в экстазе; когда Иисус узнал его, он крикнул на кресте: «Отец, прости их, ибо они не знают, что делают!» Безусловно, Махавира познал этот центр, и благодаря этому центру Гаутама Сиддхартха стал Буддой — пробужденным. Определенно, существует центр — глаз, ухо — который спит, и я здесь как раз для того, чтобы помочь вам пробудить этот центр. Вот электрическая лампа, которая освещает всех нас.

Если вы обрежете провод, соединяющий ее с электростанцией, лампа перестанет светить, хотя она останется прежней. Если электрический ток не будет до нее доходить, вместо света здесь будет темнота. Это та же самая лампа, но она перестает работать, если через нее не проходит ток. Что может сделать бедная лампа, если ток не доходит до нее? Внутри каждого из нас есть центр, через который мы знаем Бога, но, поскольку жизненная сила не достигает этого центра, он бездействует, спит. Даже если ваши глаза нормальны и здоровы, они будут бесполезными, если жизненная сила не достигает и не активизирует их. Центр, о котором я говорю, скрыт в нашем мозге. Мозг — жилище того, что мы называем сверхчувствительностью, шестым чувством или третьим глазом. Этот центр закрыт и бездействует, но когда он откроется, мы увидим много новых измерений в жизни. Материя исчезнет, и проявится Бог; форма потеряется, и откроется бесформенное; образ растворится, и будет известен оригинал; смерть прекратится, и откроется дверь в бессмертие. Но центр, из которого это видно, в данный момент закрыт.

Золотоискатели

Я слышал, что, когда в Колорадо впервые обнаружили золото, туда устремилась вся Америка. Ходили слухи, что, если вы купите участок земли в Колорадо, вы найдете там золото. Люди начали скупать земли. Один мультимиллионер продал все свое имущество и купил на эти деньги целую гору в Колорадо. Он установил огромные машины для добычи золота. Пока остальные были заняты добычей золота на своих крошечных участках, он по всей горе развернул широкомасштабное строительство приисков, оснащенных лучшей технологией.

Он сам и его люди работали, что есть сил, но там не было и следа золота. Тогда он впал в панику, потому что он рискнул всем своим богатством ради этой авантюры. Он был так сильно напуган, что сказал родным, что они разорены. Он растратил все свое богатство, а золота нигде не было видно.

Тогда он поместил в газетах объявление, что хочет продать свою гору вместе со всеми машинами и инструментами для добычи золота. Члены его семьи сказали: «Но кто все это купит? Всем известно, что в этой горе нет золота, что

ты потратил миллионы впустую. Нужно быть сумасшедшим, чтобы согласиться купить это».

Но этот человек сказал: «Как знать? Возможно, найдется еще один чудака».

И покупатель действительно нашелся. Мультимиллионеру хотелось предупредить его, что он идет на безумное предприятие. Но ему не хватило смелости из-за мысли о последствиях — что будет, если ему не удастся продать эту гору? Так что гору в конце концов продали. Но после заключения сделки он сказал покупателю: «Кажется, вы действительно сумасшедший. Неужели вы не понимаете, что я продаю эту гору после того, как она разорила меня?»

Покупатель ответил: «Нельзя сказать, как все обернется. Может быть, золота не было там, где вы копали, но разве вы можете сказать, что его нет там, где вы не копали?»

Мультимиллионер кивнул головой, сказав: «Нет, этого я сказать не могу». И, как это иногда бывает, произошло чудо. Золото нашли — всего на фут ниже от поверхности, чуть ниже того места, где прежний хозяин горы перестал копать. Мультимиллионер был вдвойне несчастен, когда узнал, что вся гора полна золота. Он посетил нового хозяина и поздравил его с удачей. Но этот человек сказал: «Дело не в удаче. Вы не вложили в это всего себя целиком. Вы повернули назад, не докопав достаточно глубоко. Вам следовало идти глубже».

Подобные вещи происходят в жизни каждый день. Я знаю многих людей, которые идут искать Бога — но они не идут до конца или не вкладывают в

это всего себя целиком, и их ждет разочарование. Много раз божественное было от них всего в нескольких сантиметрах, но они упускали его; когда до Бога оставалось всего несколько сантиметров, они поворачивали назад. И временами я ясно вижу, как искатель поворачивает назад тогда, когда он уже почти достиг. Так что запомните: вы не должны щадить себя ни в чем и поставить на карту все. И много ли у нас на самом деле такого, чем мы можем заплатить Богу? Мы нищие даже в этом. Нет, нищета не подойдет. В дверях божественного не место нищете. Там нам придется рискнуть всем. Это не значит, что у нас есть много того, что мы можем отдать. Вопрос не в том, что мы имеем. Вопрос в том, все или не все мы поставили на карту, потому что, как только мы ставим на карту все, мы прикасаемся к центру, где обитает жизненная сила и откуда она начинает подниматься.

Где наша естественность?

Я знаю одного человека. Он мыслитель. Он посетил множество святых и саньясинов, множество монастырей и ашрамов. Он пришел ко мне около шести месяцев назад. Он говорил, что, хотя он все понял, ничего не происходит.

Я сказал ему, что он сам не позволяет вещам происходить. Услышав это, он задумался и затем сказал: «Раньше это не приходило мне в голову. Возможно, вы правы. Но однажды я участвовал в медитации, которую вы проводили, и услышал, как кто-то плачет, это меня насторожило. Я старался быть непроницаемым, чтобы тоже не заплакать. Я боялся: что скажут люди?»

Я сказал ему: «Какое вам дело до людей? Кто эти люди, которых вы боитесь? Они не спасут вас от смерти, когда вы будете стоять на ее пороге. И они не разделят с вами несчастье, когда вы будете несчастны. И они не станут освещать вам путь, когда вы заблудитесь в темноте. Но они будут мешать вам, когда ваша собственная лампа вот-вот готова зажечься. Кто эти люди, в конце концов? Кто на самом деле преграждает вам путь? Это не кто иной, как вы. Вы

проецируете свои собственные страхи на «людей». Вы проецируете свои собственные страхи на все, что вас окружает».

Тогда он сказал: «Возможно, но я действительно испугался, когда увидел, как кто-то плачет, и я стал непроницаемым, чтобы со мной не случилось ничего подобного».

Я сказал ему: «Уйдите на месяц в уединенное место и отпустите себя, позвольте произойти всему, что бы ни происходило». Он спросил: «Что вы хотите сказать?» Я объяснил: «Если вы хотите ругаться, ругайтесь. Если вам хочется кричать, плакать и причитать, пусть это случится. Если вам хочется танцевать, танцуйте, если вам хочется бегать, бегайте. А если случится так, что вам захочется сойти с ума, в самом деле, сойдите с ума на месяц».

Он возразил: «Я не могу». Когда я спросил: «Почему?» Он сказал: «Если я сделаю, как вы говорите, если я полностью отпущу себя, если я стану естественным и спонтанным, боюсь, я действительно сойду с ума».

Я сказал ему: «Если вы подавляете свое безумие, не будет никакой разницы; оно есть, оно уйдет, если вы позволите ему выразиться, и оно останется с вами навеки, если вы подавляете его».

Все мы подавляем очень многое. Мы не разрешаем себе плакать и смеяться, мы также не позволяем себе бегать, играть и танцевать. Мы все подавляем. Мы заперли свои двери изнутри и стали стражниками и тюремщиками для самих себя. Если мы хотим выйти наружу и встретить Бога, нам придется открыть все двери и окна. Но тогда страх охватит нас, потому что все, что мы подавляли, выйдет наружу. Если вы подавляли слезы, они

выйдут на поверхность, если вы подавляли смех, он выйдет наверх. Позвольте им выйти, позвольте им выплеснуться наружу. Отпустите себя совершенно и позвольте случиться всему, что происходит внутри вас. Не сопротивляйтесь. Танцуйте, если вам хочется танцевать, кричите, если вам хочется кричать. Если вам хочется бежать, бегайте. Даже если вам захочется упасть — падайте. Отпустите себя во всем. И если вы сделаете это, вы внезапно обнаружите, что некая энергия внутри вас начала подниматься по спирали вверх, некая сила начала просыпаться. И вы также обнаружите, что все закрытые двери начали открываться. Не позволяйте никакому страху захватить вас в этот момент. Будьте в тотальном единстве с этим внутренним движением, с этим танцем циркулирующей энергии; полностью потеряйтесь в нем. Тогда что-то может произойти.

Образы Бога

Существенно, чтобы у нас хотя бы один раз был правильный образ истины и Бога. Однажды узнав его по-настоящему, мы сможем увидеть его повсюду. В действительности, мы встречаем Бога везде, но мы не можем узнать его, мы не можем сказать, что это он. Мне хочется объяснить это через одну историю.

Саньясин-индуист долго жил возле Саи Бабы, а Саи жил в мечети. Никто не знал наверняка, был он индуистом или мусульманином. О таких людях ничего нельзя знать наверняка. Когда кто-либо хотел узнать об этом, он просто смеялся, но смех не говорит ни о чем, кроме глупости спрашивающего.

Этот саньясин был индуистом и не мог жить в мечети, поэтому он выбрал для себя храм, расположенный за деревней. Он любил Саи Бабу и поклонялся ему, он был с ним очень близок. Каждый день он готовил для Саи Бабы пищу, приносил ее в мечеть, кормил его, а затем возвращался в свой храм и ел сам.

Однажды Саи Баба сказал ему: «Зачем ты ходишь так далеко каждый день? Ты можешь кормить меня у себя, потому что я часто прохожу мимо места, где ты живешь».

Саньясин с удивлением спросил: «Ты действительно бываешь там? Я ни разу не видел, чтобы ты проходил». Тогда Саи Баба сказал: «Смотри внимательно. Я прохожу мимо твоего храма несколько раз в день. Завтра я приду туда, так что накорми меня там. Не нужно приходить сюда».

На следующий день индуистский монах приготовил пищу и стал ждать, когда придет Саи Баба. Но ждал довольно долго, а тот не появлялся. Он начал беспокоиться, потому что было уже два часа дня. Он подумал, что Саи Баба, должно быть, проголодался не меньше, чем он сам; он взял тарелки с едой и побежал в мечеть. Он сказал Саи Бабе: «Я все ждал и ждал тебя, но ты не появлялся».

Саи Баба сказал: «Я был у тебя сегодня, но ты крикнул на меня и прогнал прочь».

Саньясин сказал: «Что ты говоришь? Я прогнал тебя прочь? Ко мне приходила только собака!»

Саи Баба сказал: «Этой собакой был я».

Это повергло саньясина в глубокую печаль, и он долго плакал. Затем он сказал: «Как я был глуп: ты пришел ко мне, а я не смог тебя узнать. Завтра я не буду так глуп».

Но саньясин снова не узнал Саи Бабу, хотя тот посетил его. Если бы он пришел в облике собаки, саньясин узнал бы его. Но на этот раз он был прокаженным, которого саньясин встретил на улице. Монах сказал прокаженному: «Уйди с моей дороги. Я несу пищу для Саи Бабы, так что прочь отсюда!» Прокаженный усмехнулся и ушел.

В этот день монах снова прождал Саи Бабу до двух часов, а потом он прибежал в мечеть и сказал Саи Бабе, как и раньше: «Ты снова не пришел; я прождал тебя, как всегда».

Саи Баба ответил: «Сегодня я тоже был у тебя, но море твоего ума так волнуется, на нем так много ряби, что ты, как обычно, не смог узнать меня. Ты беспокоен. Сегодня к тебе пришел прокаженный, и ты сказал, чтобы он шел прочь. Не странно ли, что, когда я прихожу к тебе, ты гонишь меня, а потом приходишь сюда и жалуешься, что я не прихожу к тебе?»

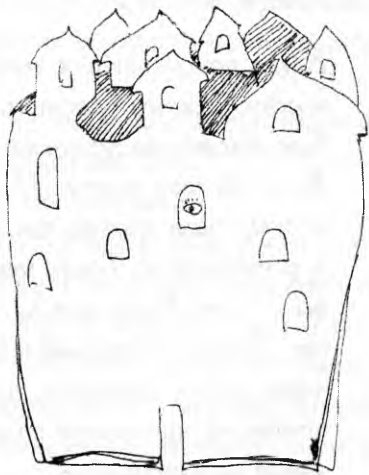
Саньясин начал плакать и сказал: «Какое несчастье, что я не смог узнать тебя!» Саи Баба сказал: «Как можешь ты узнать меня в других формах, если ты не знаешь моей реальности?»

Когда открывается хотя бы один проблеск реальности, ложное просто прекращает существовать. Как только мы получаем проблеск Бога, есть только Бог и больше ничего. Но этот проблеск будет возможен лишь тогда, когда все внутри нас утихнет и успокоится. Тогда нет никаких вопросов. Тогда все — его. Тогда мысли, чувства и желания — все его. Тогда все принадлежит ему. Но чтобы получить этот проблеск, чтобы узнать, необходимо, чтобы на начальной стадии мысли, чувства и желания остановились.

Дом с одной дверью

Думали ли вы когда-нибудь, почему мы так сильно боимся опасности? За всеми этими страхами стоит невежество. Мы боимся, что нас ждет конец; мы боимся исчезнуть; мы боимся, что можем умереть. Поэтому мы делаем все возможное, чтобы защититься, обезопаситься, укрепиться, закрыться и спрятаться от опасности. Мы делаем все возможное, чтобы убежать от опасностей; мы стараемся убежать от них всеми известными средствами.

Я слышал, что один король построил большой дворец, но в нем была всего одна дверь, один-единственный вход, чтобы король был в безопасности. Во дворце не было других дверей и окон, чтобы враг не мог проникнуть через них. Так что это была скорее могила, чем дом. Но даже единственная дверь грозила опасностью, потому что убийца мог войти через нее во дворец, а затем выйти. Поэтому король поставил возле этой единственной двери множество вооруженных охранников.

Соседний король приехал к нему, услышав, что его друг построил дворец, такой безопасный, какого не было ни у одного из королей. И он был доволен, увидев его — он сказал, что ни один дворец не был так хорошо защищен; здесь не было абсолютно никакой опасности от врагов. И еще он сказал, что хотел бы построить такой же дворец для себя.

Когда два короля вышли из нового дворца, гость еще раз выразил другу свое восхищение этим красивым и безопасным дворцом и сказал, что он хотел бы построить для себя нечто подобное. Но, когда он прощался со своим другом и уже садился в карету, нищий, сидевший рядом, залился звонким смехом. Хозяин дворца спросил, почему он смеется. Нищий сказал: «Насколько я понимаю, в конструкции этого дома есть одна ошибка. Я сижу здесь с того времени, когда был построен этот дворец. И все это время я ждал возможности поговорить с вами об этом. Здесь есть ошибка — всего одна ошибка».

Король заинтересовался этим, и нищий сказал: «Одна дверь, которую вы разрешили сделать, — это опасность, она опасна. Возможно, никто не сможет проникнуть в дом, но смерть наверняка войдет через эту дверь. Поэтому я предлагаю вам войти внутрь и заложить эту дверь кирпичами изнутри. Тогда вы будете абсолютно защищены, поскольку даже смерть не сможет войти».

Тогда король сказал: «Ты сошел с ума. В этом случае смерти не нужно будет входить во дворец, потому что, как только дверь будет замурована, я буду мертв. Этот дом станет могилой».

Нищий сказал: «Это и так могила, если не считать одной двери. И вы согласны, что она превратится в могилу, если эту дверь убрать». Король кивнул головой, и нищий добавил: «Чем больше дверей убрать, тем больше похоже на могилу. Теперь осталась лишь одна дверь».

Нищий продолжал: «Было время, когда я тоже жил, закрывшись в доме. Но потом я обнаружил, что жизнь взаперти подобна смерти. Вы тоже можете видеть, что, если замуровать единственную дверь в вашем доме, он превратится в могилу. Я разрушил все стены дома, в котором жил, и теперь я живу под открытым небом. И, как вы говорите, если дом полностью закрыт, он будет совершенно мертв, так и я говорю, что если он открыт и не защищен со всех сторон, он будет полон жизни. Я повторяю: когда он совершенно открыт и незащищен, он становится жизнью — жизнью в избытке. Это довольно опасно, но это жизнь в избытке».

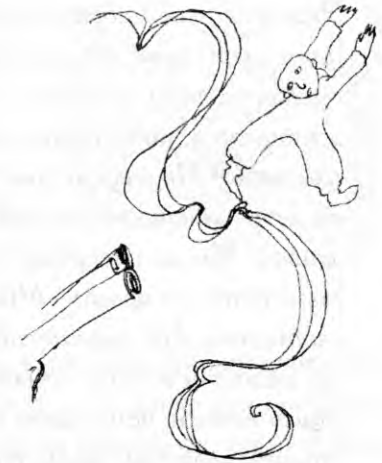
Это опасно, и именно поэтому я приглашаю вас. Именно по этой причине вам следует идти. Уголь, а не алмаз, встречается с опасностью. Река, а не океан, в опасности. Это вы встречаетесь с опасностью, а не Бог внутри вас. Поэтому сейчас вы думаете о себе. Если вы хотите спасти себя, вы потеряете Бога. А если вы хотите найти Бога, вам придется потерять себя.

Живи или умри

В чем причина беспокойства нашей жизни, если не в том, что мы всегда половинчаты — разделены, фрагментарны и прохладны?

Молодой человек пришел ко мне и сказал, что он двадцать лет думает о самоубийстве. Я сказал ему: «Безумец, почему же ты не совершил его? Двадцать лет — большой срок. Когда ты собираешься совершить самоубийство, если думаешь о нем вот уже двадцать лет? Ты все равно умрешь. Ты хочешь совершить самоубийство после смерти?» Молодой человек испугался и сказал: «Что вы говорите? Я пришел к вам в надежде, что вы будете убеждать меня не делать этого». Тогда я сказал: «Нужно ли убеждать тебя, если ты двадцать лет не сделал этого?» Он ответил: «Все, с кем я встречался, убеждали меня не совершать самоубийство».

Я сказал ему: «Как раз из-за них ты ни живешь, ни умираешь. Или живи, или умирай; нельзя делать то и другое одновременно. Если ты хочешь жить, тогда брось мысль о самоубийстве и начни жить полной жизнью. А если ты хочешь умереть, тогда брось мысль о жизни и умри».

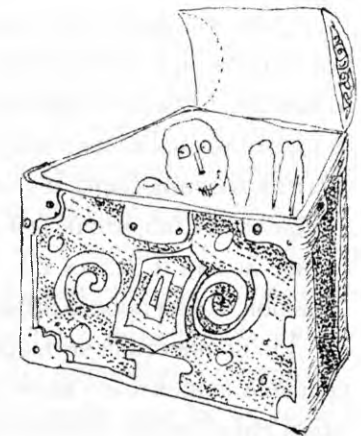
Этот молодой человек был со мной два или три дня. И каждый день я говорил ему: «Не думай о жизни. Если ты двадцать лет думал о смерти, тебе лучше умереть». На третий день он сказал мне: «Почему вы говорите так? Пожалуйста, не нужно. Я хочу жить». Тогда я сказал: «Я не требую, чтобы ты умер. Ты сам говоришь, что двадцать лет хотел покончить с жизнью».

Этот случай стоит обдумать. Если человек двадцать лет думает о самоубийстве и не умирает, очевидно, что он также и не живет. Как может жить тот, кто постоянно думает о том, чтобы умереть? Мы всегда половинчаты. И эта привычка половинчатости насквозь пропитывает всю нашу жизнь. Мы не способны ни стать другом кого-то, ни стать его врагом. Мы ничего не можем делать тотально. Но удивительно то, что гораздо больше радости в том, чтобы стать кому-то настоящим врагом, чем стать наполовину другом. В действительности, быть тотальным в чем-то есть блаженство, поскольку, когда вы тотально вовлечены, все скрытые энергии вашего тела собираются вместе и сотрудничают с вами. А когда вы разделены и расщеплены, вы в конфликте и боретесь с собой.

Цирк

Я слышал... это короткая история, в ней рассказывается о цирке, в котором выступало множество людей, устраивались всевозможные игры и представления. Среди труппы был один человек, который был мастером поста. Этот человек демонстрировал свое умение поститься, и у него была своя хижина. Люди приходили в цирк, чтобы посмотреть на разные вещи — на подвиги дрессированных животных, необычных и диких животных — и также они приходили посмотреть на этого постящегося человека; он привлекал большое внимание. Он мог месяцами жить без пищи. Однажды он прожил без пищи три месяца подряд. Поэтому люди приходили посмотреть и на него. Но существует предел.

Случилось так, что цирк задержался в каком-то городе на шесть или семь месяцев. Две недели зеваки приходили посмотреть, как постится этот человек, но затем их интерес увял. Вот почему говорят, что шоумены и святые должны регулярно менять место. Если они слишком долго остаются на одном месте, им придется нелегко. Как долго люди бу-

дуг терпеть их? Так что для них будет лучше каждые два-три дня менять один город на другой. Когда они посещают новый город, люди снова толпятся вокруг них. В новом городе они становятся очень привлекательными.

Цирк слишком долго задержался в одном городе, и в результате люди перестали приходить к постящемуся человеку. Они совершенно забыли его хижину. А этот человек был настолько изнурен долгим постом, что не мог пойти к хозяину цирка и сообщить ему о своем положении. Он был так слаб, что не мог даже встать с постели, поэтому он все лежал и лежал там. А поскольку цирк был очень большой, о нем просто забыли.

По прошествии четырех или пяти месяцев, в один прекрасный день кто-то вдруг вспомнил о нем и поинтересовался его судьбой. Хозяин забеспокоился, не умер ли бедный постник. Он устремился к его хижине, но, к несчастью, не нашел там ничего, кроме охапки соломы, на которой он лежал. От самого человека не осталось и следа. Когда хозяин позвал его, ответа не последовало. Он настолько ослабел, что не мог говорить. Тогда хозяин сбросил с постели сено и обнаружил там постящегося, который превратился в скелет, обтянутый кожей. Но его глаза были живы.

Владелец цирка сказал ему: «Мой друг, я искренне сожалею о том, что забыл о тебе; но разве ты не безумец? Если люди перестали приходить к тебе, тебе следовало начать есть».

Этот человек ответил: «Но моя привычка есть умерла; ее больше нет. Я совершенно не чувствую голода. И я больше не устраиваю представлений; я попал в ловушку, я беспомощный пленник в руках этого представления. Я больше не

играю, я действительно не чувствую никакого голода. На самом деле, теперь я не знаю, что такое голод, поскольку то, что люди называют голодом, больше не случается со мной».

Что случилось с этим человеком? Если вы будете длительно и методично поститься, голод действительно умрет и исчезнет. Поэтому мы не позволяем проснуться нашей жажде Бога, потому что Бог — самый беспокойный фактор в нашей жизни. Ничто в мире не может так нарушить покой, как он. Вот почему мы принимаем все предосторожности против него и делаем все возможное, чтобы держать его подальше. Мы закрываем ему путь со всех сторон и очень обдуманно, чтобы он не мог войти в наш мир даже украдкой. Но как бы то ни было, каждый человек рождается с жаждой Бога. И если дать ей возможности и условия для пробуждения, все остальные стремления — такие, как жажда богатства, жажда славы — просто исчезнут. Тогда не будет иной жажды, кроме жажды Бога. Они несовместимы. Поэтому, чтобы сохранить эти иные стремления — жажду богатства, жажду власти и престижа, жажду секса — мы должны удерживать и подавлять стремление к Богу. Потому что, если божественная жажда возникнет и выйдет на сцену, она сначала устраним, а затем ассимилирует в себе все остальные стремления, и останется только она. Бог очень ревнив. Когда он появляется, он занимает всю сцену, один он. Он никому не позволит шутить с ним. Когда

он избирает вас своей обителью, своим храмом, всем мелким богам и богиням придется уйти; они больше не смогут жить здесь. Бог больше не позволит им обитать здесь. Когда придет Бог, он перевернет все. Он один будет сидеть на троне. Он очень, очень ревнив.

Один монах спустился с гор

Для существования эго необходим другой. Как может жить эго, если нет другого? Другой — это условие существования эго; оно не может жить само по себе. Когда вы надменно смотрите в глаза другого, ваше эго оживает. Если нет другого, что вы будете делать с чувством собственной важности, со своим высокомерием? Как вы будете проявлять эти чувства? Кому вы будете говорить: «Я есть»? Чтобы сказать это, необходим «ты» — другой. Чтобы поддерживать «я», которое ложно, нужна другая ложная сущность: «ты». Без другого эго существовать не может. Чтобы одна ложь могла жить и процветать, необходима целая сеть лжи. Но истина самодостаточна; ей не нужны никакие подпорки. Ложь не может стоять на собственных ногах, ей нужно много подпорок, сделанных из одной лжи. Чтобы поддержать ложь «я», вам нужно много другой лжи, вроде «ты», «он» и «они». Только тогда ложь может выстоять.

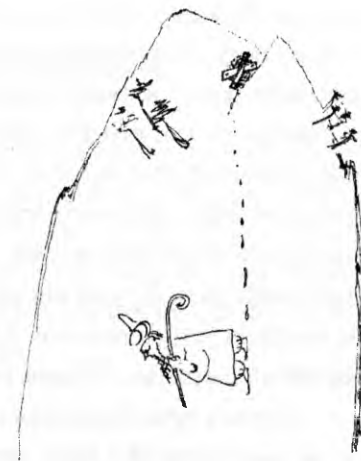
Я слышал о монахе, который провел в Гималаях тридцать долгих лет. Он проводил время в великом покое и уединении и полностью забыл о своем эго.

Этот монах был один в горах, без общества. Там не было никаких «ты», «он», «они» и «мы». Там вообще никого не было. И поэтому он забыл о своем «я».

Тридцать лет — большой срок, он стал очень тихим и спокойным. Теперь люди из долин стали приходить к нему. И вот они обратились к нему с просьбой: «Мы организуем праздник внизу, в долине, и мы просим тебя почтить его своим присутствием. Это даст людям из долин возможность увидеть твою святость, получить даршан. Они не могут себе позволить взбираться на эти высокие горы. Мы будем очень признательны». Монах подумал, что, поскольку его эго исчезло, не будет ничего плохого в том, чтобы пойти к людям. Поэтому он спустился в долину.

Таким образом, ум обманывает нас много раз; он говорит, что теперь эго ушло и нет ничего плохого в том, чтобы вернуться к людям.

Монах спустился вниз, в долину. Праздник был очень большой и многолюдный. Туда пришли сотни тысяч людей, незнакомых монаху. И никто из них не знал его, поскольку он ушел от них много лет назад. О нем совершенно

забыли. Когда он пробирался через толпу, кто-то наступил ему на ногу. Как только он почувствовал чью-то туфлю на своем пальце, он схватил этого человека за шею и сказал: «Знаешь ли ты, кто я?» Тридцать лет, проведенных в горах, были потеряны всего за секунду, как будто это был сон, и он исчез. В долю секунды горы, покой, пустота, прекращение эго и присутствие Бога, который все делает, растаяли как дым. В один миг все было уничтожено, как будто никогда не существовало. Он сжимал руки на шее этого человека и кричал: «Разве ты не знаешь, кто я?»

Затем к нему внезапно вернулось чувство реальности, и он сам испугался того, что делает. Он сказал себе: «Я совершенно забыл о том, что существую, я потерял эго. Как же оно вернулось на место?» Он извинился перед людьми и сказал: «Позвольте мне уйти». Когда люди спросили, куда он собирается идти и почему, монах сказал: «Я не вернусь в горы, я пойду в долины и буду жить среди людей». И еще он добавил: «То, что мне не удалось узнать за тридцать лет одиночества в горах, я узнал здесь за одно мгновение, когда столкнулся с человеком. Теперь я собираюсь жить среди людей и попытаюсь выяснить, есть ли я или меня нет. Тридцать лет потрачены зря, теперь они кажутся сном, потому что я думал, что мое «я», мое эго, исчезло; но в реальности ничто не исчезло, все по-прежнему находилось на своих местах».

Так создаются иллюзии, но иллюзии не помогут.

Сны о разном

Протягивая кому-то руку помощи, вы помогаете себе. Если кто-то помогает вам, тогда он тоже помогает самому себе. Но это внутреннее понимание приходит только после окончательного переживания. До того, как это случится, другой определенно остается другим.

Однажды кошка заснула под деревом. Мимо пробежала собака, она тоже решила отдохнуть. У кошки был такой довольный вид, что собаке захотелось узнать, что же той снится.

Когда кошка проснулась, собака задала свой вопрос. Кошка ответила: «О, это был чудесный сон. С неба вместо дождя сыпались мыши».

Собака, взглянув на небо, сказала: «Глупости, с неба никогда не сыплются мыши. Нам тоже снятся сны, но в наших снах с неба сыплются кости — и в наших книгах пишут то же самое. Мыши никогда не выпадают дождем, глупая ты кошка! Если уж ты видишь сны, то пусть тебе снятся кости».

Для собаки кости имеют смысл, так почему ей должны сниться мыши? Но для кошки сон о костях лишен смысла. Вот и я говорю вам: если уж спать, то почему обязательно видеть плохой сон? А если вам суждено проснуться, то максимально используйте свою собственную силу, собственную решимость — и не ждите помощи от других. Помощь придет, но это уже другое дело. Не следует ждать помощи, потому что чем больше вы ждете, тем слабее становятся ваши решимость и настойчивость. Перестаньте думать в этом направлении. Не ждите помощи, прилагайте максимальные усилия и помните, что вы абсолютно одни. Помощь придет из многих источников, — но это уже другой вопрос. Я настаиваю на личных усилиях, чтобы вы не создавали себе лишних препятствий. Когда вы получаете что-то от других, помощь всегда должна быть непрошеной и неожиданной для вас. Она придет как ветер, а затем, подобно ветру, она может уйти.

Кот в библиотеке

Жил-был кот-всезнай-ка, прославившийся среди кошачьего царства настолько, что на него стали смотреть как на тиртханкару (тиртханкара — иска-тель, достигший шесто-го уровня). Причина же всезнайства крылась в том, что этот кот нашел лазейку в библиотеку. Он знал об этой библиотеке все. Под всем я подразумеваю знание ходов и выходов, расположение книг, на которых спать наиболее удобно, какие книги согрева-ют зимой, а какие дают прохладу летом, и прочее.

Поэтому между котами прокатился слух, что если кто-то захочет узнать об этой библиотеке, то всезнающий кот ответит на любой вопрос. Естественно, никто не сомневал-ся во всеведении того, кому все известно о библиотеке. У этого кота даже появились последователи. Но факт оста-вался фактом: кот-всезнайка на самом деле был незнайкой. Его знание книг сводилось к тому, удобно ли улечься на какой-то из них, у какой матерчатая обложка, в каком шка-фу тепло, а где холодно. Больше он ничего не знал. Кот не имел ни малейшего представления о содержании книг. Да и как коту узнать, о чем пишут в книгах?..

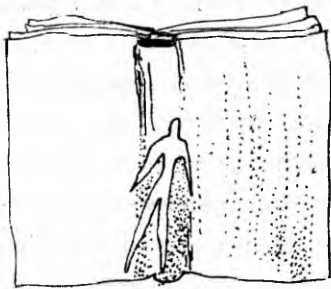
Среди людей тоже есть коты-всезнайки, которым хорошо известно, как спрятать свое истинное лицо за умными речами. Вы делаете выпад, а они немедленно ссылаются на Рамаяну, пытаясь сразить вас цитатой. Или отвечают: «Так сказано в Гите». Кто же станет спорить с Гитой? Если я скажу, что это мое мнение, вы устроите дебаты. Но, сославшись на Гиту, я в безопасности. Гита — удобное убежище. Она согревает, освобождает меня от трудов и становится защитой от врагов. Она служит даже украшением интерьера, ею можно манипулировать, но человеку, поступающему с Гитой подобным образом, известно о ней столько же, сколько упомянутому коту о библиотеке. Может случиться, что путем повторяющихся ассоциаций кот каким-то образом узнает содержание книг, но умствующие гуру так ничего и не поймут. Чем упорнее зубрят они тексты священных писаний, тем меньше их потребность познания. Таким образом они подпадают под власть иллюзии, будто им известно все, что надлежит знать. Как только кто-то провозглашает авторитетность знаний, не обольщайтесь, ибо это всего лишь скрытое невежество, потому что любое суждение есть невежество. Но когда человек колеблется, не решаясь даже упомянуть о том, что ему известно, знайте, что он начал получать намеки, мимолетные впечатления, лучи мудрости. Такой человек никогда не станет гуру, ему даже в голову не взбредет подобное, потому что положение гуру

приносит с собой авторитарность знаний. Гуру — это тот, кто знает; вы нуждаетесь в знании, а он может передать свои знания вам. Такие притязания и авторитаризм убивают в других потребность поиска. Авторитет, власть не могут существовать без подавления, поскольку обладающий властью постоянно опасается, что вы докопаетесь до истины. И что тогда останется от его власти? Поэтому он остановит вас, не допустит к истине. Он соберет вокруг себя последователей и учеников, среди последних также возникнет своя иерархия. Но это тоже политическая паутина, не имеющая ничего общего с духовностью.

Книжный опыт

Если ваше переживание, ваш опыт абсолютно идентичен описанию, знайте, что это лишь проекция книжного знания. Как только ваше переживание происходит иначе (оно может где-то совпадать, а местами отличаться), знайте, что вы на правильном пути — происходящее истинно, и вы не просто проецируете прочитанное на себя. Как только Кундалини проснется по-настоящему, вы сразу отличите то, что написано лишь с целью суждения о подлинности переживаний медитирующего. Но до сего момента такое знание останется для вас тайным. В каждой книге необходимо опускать определенную информацию; иначе очень трудно, почти невозможно судить об истинности переживаемого опыта.

У меня был знакомый, преподаватель университета. О какой бы книге я ни упоминал, тот сразу спешил сообщить, что читал ее. Однажды я упомянул о выдуманной мною книге, назвав фамилию несуществующего автора. Я сказал: «Вы читали книгу такого-то? Отличная вещь». Профессор ответил: «Конечно, читал».

«Тогда либо покажите мне эту книгу, либо все прежние утверждения о прочитанных вами книгах не что иное, как фикция, — продолжал я. — Нет такого автора, да и книги такой не существует». Этот человек был удивлен: «Да что вы? Неужели такой книги нет?» «Нет, — ответил я. — Все это выдумка, просто у меня не было иного способа судить о достоверности ваших утверждений».

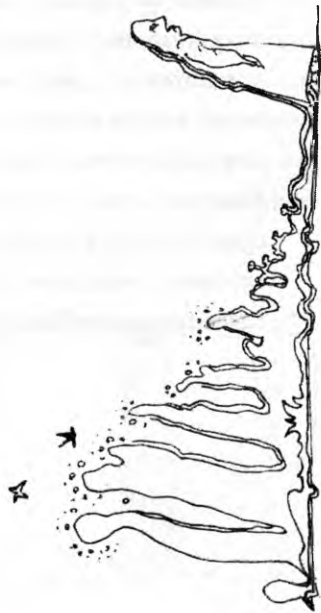
Тот, кто знает, сразу все поймет. Если ваше переживание в точности совпадает с описанным, вас можно уличить, потому что в книгах оставлены пробелы: добавлено нечто заведомо ложное, а истинное опущено, — такие меры абсолютно необходимы, иначе трудно судить о том, что с кем происходит. Можно воспроизвести переживание, описанное в книгах, можно создать мысленный образ абсолютно всего — ум человека неистощим. Прежде чем кто-то достигнет сердцевины своего существа, ум тысячами способов не преминет постоянно вводить его в заблуждение. А если вы и сами готовы обманываться, тогда это легче легкого.

Святость

Подлинно духовный человек ничего не утверждает. Он никогда не скажет: «Я делаю шактипат; я делаю то-то и то-то и, как только это происходит, вы вовлекаетесь и становитесь привязанными ко мне». Такой человек стал никем, ничем. От одного его присутствия нечто начинает происходить с вами. Но он ни в коем случае не делает что-то с вами.

Я расскажу вам легенду об одном великом пророке. Благоухание его существа и сияние его мудрости были настолько велики, что достигли богов рая. Они пришли к нему и сказали: «Проси чего хочешь, мы выполним любое твое желание».

Святой ответил: «Все, что должно было произойти, — произошло; мне нечего более желать. Так не ставьте меня в затруднительное положение, прося возжелать чего-нибудь. Не смущайте меня своим предложением. Было бы невежливо не просить, но дело в том, что просить мне нечего. Все уже произошло со мной, даже то, о чем я и мечтать не смел».

Его слова произвели еще большее впечатление на богов: из-за того, что святой находился за пределами желаний, его благоухание только усилилось. «Ты должен попросить что-нибудь, — настаивали боги. — Мы не уйдем, не одарив тебя».

Святой оказался в затруднительном положении. «О чем мне просить? Я ничего не могу придумать, — ответил он. — Дайте мне то, чем сами хотите одарить меня: я приму все».

«Мы дадим тебе силу. Одно твое прикосновение будет оживлять мертвых и исцелять страждущих», — сказали они.

«Хорошо, отличная помощь, — ответил святой. — Но как быть со мной? Я окажусь в большой опасности, ибо могу подумать, что это я сам исцеляю и воскрешаю. Если мое эго вернется вновь, я потеряюсь во тьме. Спасите меня, проявите сострадание, сделайте так, чтобы я не знал об этих чудесах».

И боги согласились: «Куда бы ни упала твоя тень, она будет исцелять и воскрешать».

«Хорошо, — кивнул святой. — А теперь окажите мне последнюю милость. Сделайте мою шею неподвижной, чтобы я не мог оглядываться на результаты деяний своей тени».

И милость была оказана. Шея святого стала неподвижной. Он ходил из города в город. Когда его тень касалась увядших цветов, те расцветали, но он уже уходил дальше, не имея возможности оглянуться. Он ничего не знал. Когда же святой умер и попал в рай, то поинтересовался у богов, принес ли пользу их дар, потому что сам он так и не узнал этого.

Мне очень нравится эта легенда. Когда происходит шактипат, это случается именно так — при помощи тени и окаменевшей шеи. Медиум, через которого течет Божественная энергия, должен быть полнейшей пустотой, совершенным вакуумом, иначе его голова может повернуться назад. Если сохраняется даже малейший намек на эго, всегда есть желание оглянуться, чтобы убедиться в результате. Как только это происходит, возникает ощущение «Я сделал это». Очень трудно избежать такого чувства. Как только человек становится пустотой, тишиной, шактипат с легкостью происходит вокруг него — так с восходом солнца цветы раскрывают свои лепестки, так деревья питаются водами протекающей мимо реки. Но река никогда не утверждает, что поит множество деревьев, будто только благодаря ей они так буйно зеленеют. Река даже не догадывается об этом. К моменту цветения деревьев вода, напоившая их корни, уже достигает океана. Разве есть у нее время, чтобы подождать и посмотреть? Невозможно оглянуться назад. Если переживание происходит при подобных условиях, оно имеет духовную ценность. Но когда присутствует эго, деятель, когда кто-то утверждает, что он исполнитель, тогда это феномен психического порядка — это не более чем гипноз.

Опыт медитации

Идиота невозможно загипнотизировать, как и приобщить к медитации. Точно так же невозможно повлиять на безумца. Чем более чувствителен человек, тем легче он поддается гипнозу. Чем он слабее развит и менее чувствителен, тем больше понадобится времени, чтобы загипнотизировать его. Как можно рационально объяснить отсутствие умственных способностей, силы воли и чувствительности? В свою защиту можно сказать: «Кажется, эти люди — притворщики. Они слабы, глупы и подвержены влиянию со стороны».

У меня был разговор с пожилым, образованным мужчиной — бывшим врачом. Он подошел ко мне на третий день медитационной группы со словами: «Я хочу попросить у вас прощения за то, что погрешил против истины».

«Что случилось?» — поинтересовался я.

Он ответил: «В первый день у меня возникло ощущение, что все вы сговорились и устроили это шоу, а среди нас оказалось несколько слабоумных, которые слепо следовали за вашими сподвижниками. Тогда я сказал себе, что стоит

подождать второго занятия. На следующий день я увидел, что двое или трое моих друзей — тоже врачи — полностью участвуют в медитационном эксперименте. Я отправился к ним и сказал: «Не может быть, чтобы вас заранее подготовили или подговорили. Происходило ли с вами что-то на самом деле или вы притворялись?»

Они ответили: «Разве была нужда притворяться? До вчерашнего дня мы тоже так считали, но сегодня это произошло с нами».

Затем, вечером третьего дня, когда это произошло и с ним, старый человек подошел ко мне с извинениями. Он сказал: «Сегодня это случилось и со мной, теперь все мои подозрения развеялись. Я подозревал в сговоре и своих приятелей-врачей. В наши дни не знаешь, чего можно ожидать от людей. А вдруг они заключили сделку? Конечно, я знаю своих коллег, но кто может поручиться — не поддались ли они вашему гипнотическому воздействию? Однако сегодня это случилось и со мной. Когда я вернулся домой, мой младший брат, тоже врач, поинтересовался: «Как шоу? Почувствовал ли хоть что-нибудь?» И я ответил: «Прости, брат, теперь я не могу назвать это шоу. Два дня я тоже подшучивал над происходящим, но сегодня это случилось и со мной. Я не в претензии по отношению к тебе, потому что до сегодняшнего дня тоже был скептиком». Старик еще раз извинился за негативные мысли.

Вот к каким средствам защиты мы прибегаем. Те, с кем ничего не происходит, найдут способ защитить свое эго. Но между теми, с кем уже что-то происходит, и теми, кто пока ничего не испытал, дистанция очень мала. Просто вторым не хвата-

ет целеустремленности. Если человек собирается с силами, призывая на помощь мужество, самоотверженность и желание, отбрасывая все амбиции, переживание обязательно придет.

Приманки

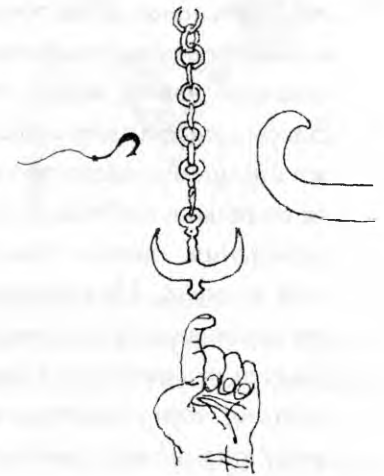
Иисус проходил через некоторое селение. К нему принесли больного. Иисус прикоснулся к человеку, и тот излечился от всех болезней. Мужчина сказал Иисусу: «Как я могу отблагодарить Тебя? Ты вылечил все мои раны».

Иисус ответил: «Не говори так. Воздай благодарность, Кому положено. Кто я такой и что я сделал?»

Человек возразил: «Но кроме Тебя никого нет».

Тогда Иисус сказал: «Нет ни тебя, ни меня. Ты не способен лицезреть Того, кто есть, — все происходит через Него. Он исцелил тебя».

Так как же может эксплуатировать такой человек? Для использования крючок должен быть прикрыт приманкой. Он же не хочет владеть даже

приманкой, не то что крючком. Поэтому, когда бы кто ни сулил вам золотые горы, будьте бдительны. Обещая сделать для вас это и то, он лишь прикрывает крючок приманкой. Он разжигает в вас ожидания, надежды и желания. Когда же вы, охваченные желанием, говорите: «О любимый мастер, дай ... !», он начинает требовать. Очень скоро вы узнаете, что червяк был лишь сверху, а внутри находится стальной крючок. Поэтому будьте бдительны, когда обещают свершение чуда. Это крайне опасная территория. Избегайте пути, на котором некто ждет, чтобы стать вашим гуру. Здесь существует страх запутанности. Так как же ищущему оградить себя? Он должен держаться подальше от тех, кто делает громогласные утверждения, таким образом он спасет себя от сетей дьявола. Не следует искать тех, кто обещает невероятные результаты: иначе стремящийся может оказаться в затруднительном положении, потому что обещающие тоже ищут. Они ищут тех, кто может попасться в их ловушку. Таких людей можно встретить повсюду. Не просите никаких духовных достижений, не принимайте никаких духовных утверждений.

Чувствительность

В жизни Святого Франциска есть прекрасный случай.

Он умирал; часто он путешествовал на осле из одного места в другое и делился своими опытами. Все его ученики собрались, чтобы услышать его последние слова. Последние слова человека всегда важнее всего, что он произнес за всю жизнь, потому что они содержат весь опыт его жизни.

Но то, что ученики услышали... они не могли поверить.

Святой Франциск не обратился к ученикам; он обратился к ослу. Он сказал:

— Брат, я перед тобой в безмерном долгу. Ты возил меня из одного места в другое и никогда не жаловался, никогда не ворчал. Все, что я хочу сделать прежде, чем покину этот мир, это попросить у тебя прощения: я не был с тобой человеческим.

Это были последние слова Святого Франциска. Огромная чувствительность... сказать ослу:

— Брат осел...

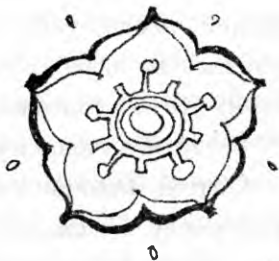
...попросить прощения.

Когда ты становишься более чувствительным, жизнь становится больше. Из маленького пруда она превращается в океан. Она не ограничена тобой, твоей женой и детьми — совершенно не ограничена. Все существование становится твоей семьей, и пока все существование не станет твоей семьей, ты не узнал, что такое жизнь — потому что ни один человек не остров, все мы соединены.

Об истинной религиозности

Однажды случилось так, что один так называемый святой пришел ко мне. Я отвел его в сад — там было много прекрасных далей, и я показал ему эти прекрасные цветы на утреннем солнце.

Он посмотрел на меня очень странно, немного раздраженный, рассерженный, и не смог устоять перед искушением осудить меня, говоря: «Я думал, ты религиозный человек... А ты все еще наслаждаешься красотой цветов?» В одном он прав: если ты наслаждаешься красотой цветов, ты не можешь удержаться от того, чтобы не наслаждаться красотой человеческих существ. Ты не можешь удержаться от того, чтобы не наслаждаться красотой женщин; ты не можешь удержаться от того, чтобы не наслаждаться красо-

той музыки или танца. Если ты заинтересован красотой цветов, ты показываешь, что все еще заинтересован жизнью, что ты не можешь отречься от любви. Если ты осознаешь красоту, как тебе избежать любви?

Красота провоцирует любовь; любовь включает в себя красоту.

Я сказал:

— В одном ты прав, но в другом ошибаешься. Кто тебе сказал, что я религиозный человек? Я еще не умер! — основное требование для того, чтобы быть религиозным, — быть мертвым. Если ты жив, ты можешь быть только лицемером, ты не можешь быть действительно религиозным.

Когда ты видишь птицу на крыле, невозможно не наслаждаться ее свободой. А когда ты видишь закат со всеми его красками по всему горизонту — даже если ты закроешь глаза, само усилие закрыть глаза покажет интерес. Ты ошеломлен его красотой.

Жизнь — это другое название для любви, а любовь это не что иное, как чувство красоты.

Я сказал этому так называемому святому:

— Я могу отречься от религии, но не могу отречься от жизни, потому что жизнь мне была дана самим существованием. А религия создана человеком, произведена священниками и политиками — выработана, чтобы лишить человека радости, лишить человека его достоинства, лишить человека самой его человечности.

Я не религиозный человек в этом смысле. У меня совершенно другое определение религиозного человека. Для меня религиозный человек это тот, кто всецело жив, интенсивно жив, кто горит любовью, осознает безмерную красо-

ту вокруг, у кого достаточно храбрости, чтобы наслаждаться каждым мгновением жизни и смерти одновременно. Только человек, настолько способный наслаждаться жизнью и смертью... только его песня продолжается. Неважно, жизнь происходит или смерть, его песня не потревожена, его танец не колеблется.

Только такая влюбленная в приключения душа, только такой паломник существования религиозен. Но под именем религии человеку давались бедные заменители, фальшивые, ложные, бессмысленные, только игрушки для игр. Поклоняясь статуям, распевая придуманные человеком мантры, отдавая дань тем, кто был трусом и эскапистом, кто не мог прожить жизнь, потому что боялся смерти, и называя их святыми, религия отвлекла человека от истинной и подлинной религиозности.

Лучше танцуй и смейся

В Святой Библии есть только одно утверждение, которое я не оспариваю. Вот это утверждение: «Бог может простить что угодно, кроме отчаяния». Кто бы это ни написал, должно быть, он был человеком великого понимания. Бог не может простить только одного, и это отчаяние. Но каждый живет в отчаянии — Бог или не Бог, отчаяние реально. Это саморазрушение. Если тылюбишь своего ребенка, ты поможешь ему радоваться, смеяться, наслаждаться, танцевать. Но делается прямо противоположное.

В моем доме, в моем детстве было так, что, когда приходил какой-то гость, от меня избавлялись, посылая меня куда-то. И когда заходил разговор о том, чтобы куда-то меня послать, — что я должен сходить к врачу, потому что у меня много дней простуда — я говорил:

— Ничего не выйдет.

Я знаю свою простуду, я знаю врача; я сам выберу время, чтобы к нему сходить. По крайней мере, сейчас я не могу — простуда это или рак, не имеет значения.

— Но почему? — говорили они.

— Я прекрасно знаю, кто придет в дом, и знаю, чего вы боитесь.

И, естественно, они боялись, потому что я заставлял их смущаться. Может быть, в гости придет важный человек, а я что-нибудь сделаю и испорчу их отношения.

Однажды за едой я внезапно начал смеяться. Вся семья знала, что сейчас что-то произойдет, потому что в доме был гость. Гость был в шоке. Он сказал:

— Почему ты смеешься?

— Для смеха не нужно причины, — сказал я. — Фактически, это я должен вас спросить: «Почему вы все сидите с унылыми лицами?» В смехе есть внутренняя ценность; в унылых лицах нет никакой внутренней ценности. И как только ты пришел, даже в моей семье все стало печальными, серьезными. Я не понимаю, в чем твоя проблема. Ты всегда создаешь такую атмосферу везде, куда бы ни пришел?

Я мог внезапно начать танцевать. Беседа между моими родителями и гостем прерывалась, потому что я танцевал между ними. Они говорили:

— Ты можешь выйти и поиграть.

— Я лучше знаю, где мне танцевать, — говорил я. — Если вы хотите выйти, можете выйти и продолжать свою глупую беседу — которая ничего не значит! — снаружи. Говорить о погоде и времени года... вы все это знаете, даже я знаю. Какой смысл?

В вежливой беседе люди никогда не обсуждают предметов, которые противоречивы, потому что это может создать какое-то противоборство. Един-

ственный непротиворечивый предмет — погода... Естественно, здесь нет никакого противоречия. Если холодно, то холодно; если жарко, то жарко.

— А я танцую здесь только для того, чтобы заставить вас осознать, что вы впустую тратите время. Присоединяйтесь к моему танцу!

Ребенок, который не обусловлен, во многом смущает родителей. Но если они любят, они будут готовы на все. Даже если это приносит смущение, это не повредит. Их ребенок вырастает в уникальное существо. Они помогут ему остаться свободным, остаться открытым, остаться доступным неизвестному будущему. Они помогут ему быть ищущим, не верующим. Они не сделают его христианином, или иудаистом, или индуистом, или мусульманином, потому что все эти религии причинили столько вреда — более чем достаточно. Пришло время всем религиям исчезнуть с этой планеты. Необусловленные дети могут сделать такое чудо, потому что завтра они будут молодыми людьми, зрелыми, и не будут ни христианами, ни индуистами, ни мусульманами. Они будут просто искателями; поиски будут их религией. Вот мое определение саньясина: ищущий, исследующий, вопрошающий в своей религии. Верования останавливают весь этот поиск.

Бездонная чаша

Человек, движущийся вертикально, становится почти что зеркалом. Если тыходишь к нему близко, ты видишь свое настоящее лицо — ты видишь свое уродство, ты видишь свою постоянную амбициозность, ты видишь свою чашу для подаяния. Может быть, вам поможет еще одна история.

Однажды ранним утром один человек, нищий с чашей для подаяния, вошел в сад короля. Король каждое утро выходил гулять в сад; иначе с ним было невозможно встретиться — особенно нищему, потому что ему помешала бы бюрократия. И он выбрал время, когда не было никакой бюрократии, и король, один, в молчании, вышел в сад, чтобы испить от красоты и жизни, которые изливала природа. Нищий подошел к нему.

Король сказал:

— Сейчас не время... Я никого не принимаю.

— Я нищий. У тебя очень сложная бюрократия, и нищему невозможно тебя увидеть. Я настаиваю, чтобы ты дал мне аудиенцию. Король обдумывал, как избавиться от него.

Он сказал:

— Что ты хочешь? Только скажи, и ты получишь это. Не тревожь мое утреннее молчание.

— Подумай дважды, прежде чем предложить мне что-то.

— Кажется, ты странный человек, — сказал король. — Прежде всего ты без разрешения вошел в сад, настаивая на том, чтобы получить аудиенцию у короля. И теперь я говорю, что если ты чего-то хочешь, только скажи. Не тревожь мой мир, не тревожь мое молчание.

Нищий рассмеялся. Он сказал:

— Мир, который может быть потревожен, это не мир. И молчание, которое потревожено, это только сон, не реальность.

Теперь король посмотрел на нищего. Он говорил нечто безмерной важности. Король подумал: «Он не кажется обычным нищим, это определено».

И нищий сказал снова:

— Я хочу, чтобы ты это обдумал, потому что все, что я хочу, это чтобы ты наполнил мою чашу для подаяния чем угодно, и я уйду. Но она должна быть полной.

Король рассмеялся. Он сказал:

— Ты сумасшедший. Ты думаешь, что я не могу наполнить чашу для подаяния?

Он позвал казначея и сказал ему:

— Наполни эту чашу бриллиантами, драгоценными камнями.

Казначей не понимал, что происходит. Никто не наполняет чашу нищего бриллиантами. И нищий напомнил казначею:

— Помни, пока чаша не полна, я не двинусь с места.

Нищий бросил королю вызов.

И далее следует очень странная история... Бриллианты сыпались в нищенскую чашу, но едва оказавшись в ней, тотчас же исчезали. Король был очень смущен. Но он сказал:

— Что бы ни случилось, даже если моя сокровищница иссякнет, я не могу допустить, чтобы меня победил нищий. Я побеждал великих императоров.

И вся сокровищница иссякла! По столице прошел слух, и тысячи людей собрались посмотреть, что происходит. Они никогда не видели короля таким дрожащим, в состоянии нервного срыва.

В конце концов в сокровищнице ничего не осталось, и чаша была так же пуста, как и раньше, и король упал к ногам нищего и сказал:

— Тебе придется меня простить, я не понял. Я никогда не думал об этих вещах. Я сделал, что мог, но теперь... Мне больше нечего тебе предложить. Я пойму, что ты меня простил, если ты расскажешь мне секрет этой чаши для подаяния. Это странная чаша — ее наполнили бы и несколько бриллиантов, но она вобрала в себя всю мою сокровищницу.

Нищий рассмеялся и сказал:

— Не беспокойся. Это не чаша для подаяния. Я нашел человеческий череп и из него сделал эту чашу. Он не забыл своих старых привычек. Заглядывал ли ты в свою собствен-

ную чашу для подаяния, в свою собственную голову? Дай ей что угодно, и она попросит больше и больше, еще и еще. Она знает только один язык: «еще». Она всегда пуста, всегда остается нищей.

На горизонтальном плане людей существует только нищий, потому что все они гонятся за большим и большим, и это большее не может быть исполнено — не потому, что вы не можете занять позицию, которую хотите занять, но потому, что в то мгновение, когда вы ее получаете, вы хотите высшую позицию. На мгновение, может быть, возникает вспышка счастья, но в следующее мгновение возобновляется прежнее отчаяние и стремление к большему. Вы не можете исполнить идею большего. Она по своей природе неосуществима. И это горизонтальная линия, линия «больше, больше и больше».

Собрался монах проповедовать

Случилось так, что монах отпрашивался у Будды — он уходил прочь, чтобы распространять послание Будды. Он пришел коснуться его ног, и Будда благословил его и сказал другим ученикам:

— Видите этого блаженного монаха? Он убил свою мать, он убил своего отца, он убил своих родственников, он убил своего короля.

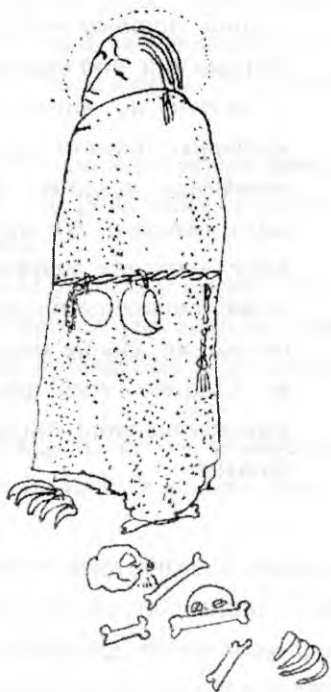
Люди были очень удивлены, не могли поверить своим ушам — «Что говорит Будда?»

Один ученик набрался храбрости и спросил:

— Господин, что ты имеешь в виду? Хочешь ли ты сказать, что в убийстве есть какая-то добродетель? Ты называешь его блаженным?

Будда рассмеялся и сказал:

— Кроме того, он убил даже самого себя — он совершил самоубийство.

Тогда Будда спел песню, говорит гатха, в которой объясняется, что он имел в виду.

Каждого воспитывают как ребенка. Это твой первый выход в мир; так тебя обучали годами — оставаться ребенком. Все было упорядочено, и ты должен был подчиняться. Ты стал очень зависимым — ты всегда ищешь фигуру отца, всегда ищешь власти, которые сказали бы тебе, что делать, чего не делать.

Зрелость означает понимание, чтобы решать за себя, понимание, чтобы быть решительным самому. Стоять на своих ногах — вот что такое зрелость. Но это редко случается, потому что родители портят почти каждого ребенка в большей или меньшей мере. И тогда... школа, колледж, университет — все они готовы вас испортить. Очень редко кто-то становится зрелым. Возьмите жизнь в свои руки — это ваша жизнь. Вы живете не для того, чтобы исполнять ожидания других. Не живите жизнь своей матери, не живите жизнь своего отца, живите свою жизнь.

Говори

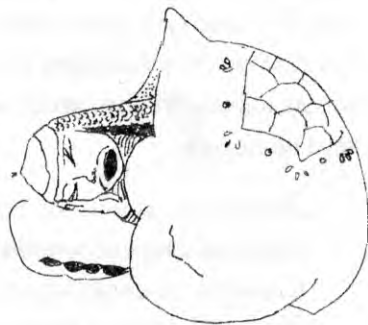
К о мне приходила жена Муллы Насреддина. Она редко приходит ко мне, но когда она приходит, я тут же понимаю, что случился какой-то кризис.

И я спросил: «Что случилось?» Тридцать минут она говорила... тысячи слов, только чтобы сообщить мне:

— Сделай что-нибудь! Мулла Насреддин разговаривает во сне. Он говорит слишком много, и мне трудно спать с ним в одной комнате. Он кричит, он говорит гадости. Что делать?

— Ничего, — сказал я. — Просто дай ему шанс говорить, когда он бодрствует.

Люди продолжают говорить, но не дают шанса что-то сказать никому другому. Говорить — это почти что как курить. Если вы говорите двадцать четыре часа... а вы говорите! Пока вы бодрствуете, вы говорите; затем тело устает, вы засыпаете, но болтовня продолжается. Двадцать четыре часа, без остановки, вы продолжаете говорить, говорить и говорить. Это все равно что курить, потому что явление то же самое: рту

нужно движение. Рот лежит в основе деятельности, потому что первая деятельность, случившаяся в вашей жизни, производилась ртом. Ребенок рождается и начинает сосать грудь матери — это первая и основная деятельность. Курение все равно что сосание материнской груди: теплое молоко течет вовнутрь... в курении вовнутрь течет теплый дым, и сигарета касается губ точно как грудь матери, сосок. Если вам не давать ни курить, ни жевать жвачку, вы будете говорить. Это гораздо опаснее, потому что вы выбрасываете свой мусор в умы других людей.

Вместе с Богом

Вы можете добиться успеха только с Богом, никогда не против него. Вы можете добиться успеха только с целым, никогда не против него. Поэтому, если вы разочарованы, в глубоком страдании, помните: вы создаете это страдание. Вы создаете его посредством тонкого трюка: вы боретесь с целым.

Однажды это случилось — наверное, это было в сезон дождей, как сейчас, — случилось так, что деревенская река вышла из берегов. Люди пришли к Мулле Насреддину и сказали:

— Твоя жена упала в реку. Беги скорее! Спаси ее!

Насреддин побежал к реке. Он прыгнул в реку и поплыл против течения. Собравшиеся люди закричали:

— Что ты делаешь? Твоя жена не там — течение снесло ее вниз!

— О чем вы говорите? — сказал Насреддин. — Я знаю свою жену, она может плыть только против течения!

Удовлетворение эго

Эго — это всегда усилие двигаться против течения. Люди не любят легких вещей. Прежде, чем что-то сделать, они должны сделать это тяжелым, трудным. Люди наслаждаются, делая тяжелые вещи. Почему? Потому что, если ты сталкиваешься с трудной вещью, эго становится тонким, острым; это вызов.

Когда первая группа достигла вершины Эвереста, кто-то спросил Эдмунда Хиллари:

— Почему ты пошел на такой риск? Это было опасно — многие другие погибли, но не смогли добраться до вершины.

Человек, задавший этот вопрос, не мог понять, почему люди продолжали пытаться достичь вершины Эвереста и теряли свои жизни. Какой в этом смысл? В чем достижение?

Говорят, Эдмунд Хиллари ответил:

— Мы не можем жить спокойно, пока Эверест остается непокоренным. Мы должны его покорить!

Достигать нечего, но само существование непокоренного Эвереста бросает вызов. Кому брошен вызов? — эго. Наблюдайте свою жизнь — многие вещи вы делаете только из-за эго. Вы хотите построить большой дом — может быть, вам вполне удобно в вашем доме, как он есть, но вы хотите большой дворец. Большой дворец нужен не для вас, большой дворец нужен для эго. Может быть, вы в полном порядке как есть, но вы продолжаете накапливать деньги — эти деньги не для вас, эти деньги для эго. Как вы можешь расслабиться, пока не станете самыми богатыми людьми в мире?

Определение Бога

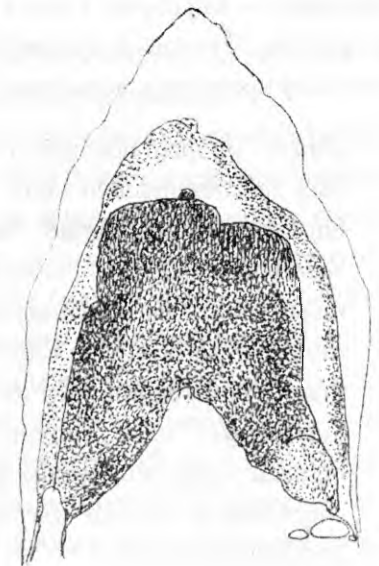
Фактически, настоящая природа никогда не становится абсолютно познанной; она остается таинственной, она остается невыразимой, неопределимой. Настоящее «я» так безгранично, что его нельзя определить, настоящее «я» так таинственно, что нельзя проникнуть в самое его ядро. Настоящее «я» — это «я» всего целого. Человеческому интеллекту не под силу в него проникнуть, о нем размышлять, раздумывать.

Я слышал, есть известная история об одном мудреце, которого позвали к Александру Великому. Александр спросил его:

— Я слышал, что ты познал, что такое Бог. Пожалуйста, скажи мне. Я искал, и люди сказали, что ты достиг. Просвети меня о Боге, о том, что такое Бог.

И говорят, мудрец сказал:

— Дай мне двадцать четыре часа, чтобы это обдумать. Прошло двадцать четыре часа; Александр не мог дождаться.

Мудрец пришел и сказал:

— Потребуется семь дней.

Прошло семь дней, и Александр пришел в большое нетерпение. Мудрец пришел и сказал:

— Потребуется год.

— Что значит год? — сказал Александр. — Ты знаешь или нет? Если знаешь, значит, знаешь — скажи мне. Зачем тратить время зря?

Мудрец рассмеялся и сказал:

— Чем больше я размышлял, тем более он становился непознаваемым. Чем больше я знаю, тем труднее становится сказать, что я знаю. Двадцать четыре часа я пытался и пытался, но он стал ускользать у меня из рук. Он очень обманчив — как ртуть. Тогда я попросил семь дней — это не помогло. Теперь по крайней мере год — и я не уверен, что смогу принести определение.

Этот мудрец поступил правильно. Наверное, он был действительно мудр, потому что нет способа определить настоящее «я». Но человек не может жить без «себя» — тогда он чувствует себя пустым! Тогда он чувствует себя как колесо без оси; тогда он чувствует себя как окружность без центра. Нет, жить без «себя» тяжело. Познать настоящее «я» трудно; человек должен долго путешествовать, чтобы прибыть домой. Он должен стучать во многие двери, прежде чем подойти к правильной двери.

Совершенная картина

Дзэнский мастер писал картину, и его старший ученик сидел рядом, чтобы сказать ему, когда картина станет совершенной. Ученик был обеспокоен, и мастер был обеспокоен, потому что ученик никогда не видел, чтобы мастер сделал что-то несовершенное. Но в тот день все было не то и не так. Мастер пытался изо всех сил, но чем больше он пытался, тем хуже получалось.

В Японии и в Китае все искусство каллиграфии выполняется на определенной рисовой бумаге, очень чувствительной, хрупкой бумаге. Если ты немного колеблешься, многие века люди будут знать, что ты колебался — потому что на рисовую бумагу проливается больше чернил, получается клякса. Очень трудно обмануть рисовую бумагу. Ты должен продолжать течь; ты не должен колебаться. Ни на мгновение, ни на долю секунды; если ты колеблешься — что делать? — ты упустил, уже упустил. И тот, у кого острый глаз, тотчас же скажет: «Это не дзэнская картина» — потому что дзэнская картина должна быть спонтанной, текущей.

Мастер пытался и пытался, и чем больше он пытался... он покрылся испариной. И сидящий рядом ученик качал головой и говорил:

— Нет, это не совершенно.

И мастер совершал больше и больше ошибок. Мастер сказал ученику:

— У меня кончаются чернила. Пойди и приготовь еще. Пока ученик был снаружи и готовил чернила, мастер создал свой шедевр. Когда ученик вернулся, он сказал:

— Мастер, но это совершенно! Что произошло? Мастер рассмеялся; он сказал:

— Я осознал одно: твое присутствие, сама идея, что кто-то стоит рядом, чтобы восхищаться или осуждать, чтобы говорить «да» или «нет», потревожила мою внутреннюю безмятежность. Теперь она никогда больше не будет потревожена. Я осознал, что пытался сделать картину совершенной, и это было единственной причиной ее несовершенства.

Пытайтесь сделать что-то совершенным, и это останется несовершенным. Делайте естественно, и это всегда совершенно. Природа совершенна; усилие несовершенно. Поэтому, когда вы слишком в чем-то усердствуете, вы это разрушаете.

Само-сознательность

Когда вы само-сознательны, вы в беде. Когда вы само-сознательны, вы на самом деле показываете симптомы того, что на самом деле не знаете, кто вы такие. Сама ваша само-сознательность показывает, что вы еще не прибыли домой.

Это случилось: Мимо прошла хорошенькая девушка; Мулла Насреддин обернулся посмотреть. Его жена надула губы и сказала:

— Каждый раз, когда ты видишь хорошенькую девушку, ты забываешь о том, что женат.

— Вот в этом ты ошибаешься, — сказал Мулла.

— Ничто не заставляет меня осознавать этот факт острее!

Когда вы само-сознательны, это просто показывает, что вы совершенно не сознательны относительно себя. Вы не знаете, кто вы такие. Если бы вы знали, не было бы никаких проблем — тогда не нужно было бы искать чужих мнений. Тогда вас не беспокоило бы, что скажут люди — это неважно! Фактически никто никогда не говорит ничего о вас — все, что люди говорят о вас, на самом деле они говорят о себе самих.

Кто же ты такой?

Я был в Джайпуре, и утром ко мне пришел один человек и сказал:

- Ты божественен.
- Ты прав! — сказал я.

Он сел рядом, и пришел другой человек, который был против меня, и он сказал:

- Ты почти дьявол!
- Ты прав! — сказал я.

Первый человек немного встревожился.

Он сказал:

— Что это значит? Ты сказал мне: «Ты прав», и этому человеку ты тоже говоришь: «Ты прав»? Мы не можем оба быть правы.

Я сказал ему:

— Не только вы оба — миллионы людей могут быть правы, говоря обо мне, потому что, что бы они ни говорили, они говорят это о самих себе. Откуда они знают меня? Это невозможно — они еще не знают даже самих себя. Что бы они ни говорили, это их интерпретация.

— Тогда кто же ты? — спросил этот человек. — Если это моя интерпретация, что ты божественен, и его интерпретация, что ты дьявол, кто же ты тогда?

— Я — это просто я. У меня нет интерпретации относительно самого себя, и не нужно. Я просто наслаждаюсь тем, что я — это я, что бы это ни значило. Я счастлив тем, кто я есть.

Никто ничего не может сказать о вас. Что бы люди ни говорили, они говорят это о самих себе. Но вам становится очень не по себе, потому что вы по-прежнему цепляетесь за ложный центр. Этот ложный центр зависит от других, поэтому вы всегда смотрите, что скажут о вас другие. Вы всегда следуете другим людям, всегда пытаетесь их удовлетворить. Вы всегда пытаетесь быть уважаемыми, всегда пытаетесь украсить свое эго. Это суицидально.

Подешевле

Вместо того чтобы беспокоиться о том, что говорят другие, вам следовало бы начать смотреть внутрь себя. Познать настоящее «я» не так дешево. Но люди продолжают жаждать дешевых вещей.

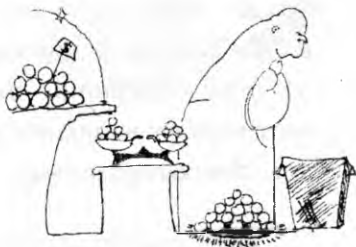
Когда боль в спине у Муллы Насреддина стала нестерпимой, он неохотно согласился пойти к специалисту, чтобы ему поставили диагноз.

— Чтобы устранить вашу проблему, — сказал доктор, — потребуется операция, две недели в больнице и шесть месяцев в постели.

— Доктор, мне это не по карману! — закричал Мулла.

— Ладно, — предложил доктор, — за двадцать пять долларов я могу подретушировать рентгеновский снимок.

Это дешево! — подретушировать рентгеновский снимок — но это не сделает вас здоровыми. Именно это мы делаем, постоянно ретушируем рентгеновский снимок, думая, что каким-то образом произойдет чудо. Когда вы украшаете свое эго, вы ретушируете рентгеновский снимок. Это никак не поможет, это не поможет вам стать здоровыми.

Но это дешевле. Не нужно никакой операции, не нужно никаких расходов. Но в чем тогда смысл? Вы остаетесь по-прежнему несчастными.

Ча на верблюде

Жил-был один парень, которого никто не замечал. У него не было никаких друзей.

Оказавшись на конференции сейлзменов в Майами, он заметил, что все остальные, счастливые, смеются и уделяют друг другу внимание — но только не ему.

Однажды вечером он сидел, окончательно повесив нос. В разговоре с другим сейлзменом он изложил свою проблему.

— О, я знаю, как это поправить, — воскликнул другой. — Ты должен раздобыть верблюда и проехаться на нем по улицам, и ты оглянуться не успеешь, как все тебя заметят, и у тебя будет сколько хочешь друзей.

И так сложилась судьба, что как раз один цирк закрывал бизнес, и владельцы решили продать верблюда. Этот человек купил его, проехал по улицам, и действительно, каж-

дый уделял ему внимание и замечал его. Он чувствовал себя на вершине мира.

Но через неделю верблюд исчез. С разбитым сердцем этот человек позвонил в газету, чтобы дать объявление о розыске пропавшего верблюда.

— Это был мальчик или девочка? — спросил оператор.

— Мальчик или девочка? Откуда я знаю? — сказал взбешенный сэйлзмен. Затем он подумал, — Ах да, конечно, это был мальчик, это определенно.

— Откуда вы знаете? — спросил оператор.

— Потому что, — ответил он, — каждый раз, когда я разъезжал по улицам, люди кричали: «Только посмотрите на этого шмака на верблюде!»

«Шмак» это слово из идиш, очень красивое слово. У него два значения, очень важных значения. Первое значение «идиот», и другое, которое поначалу кажется притянутым за уши, «мужской половой орган». Но в определенном смысле оба значения глубоко взаимосвязаны. Идиоты живут только как сексуальные существа — они не знают никакой другой жизни. Слово «шмак» красиво. Если человек знает жизнь только как секс, он глуп, он идиот.

Стеснительный борец

Борец по имени О-Нами, «Великие Волны», был очень силен и искусен в искусстве борьбы. С глазу на глаз он победил даже своего учителя, но на людях его могли положить на лопатки даже его собственные ученики.

Со своей трудностью он пришел к дзэнскому мастеру, который остановился в близлежащем храме у берега моря, и попросил его совета.

— Великими Волнами тебя называют, — сказал мастер, — так останься сегодня на ночь в этом храме и послушай волны моря. Представь, что ты есть эти волны, забудь, что ты борец, и стань этими гигантскими волнами, сметающими все на своем пути.

О-Нами остался. Он попытался думать только об этих волнах, но стал думать о многих других вещах. Постепенно он стал думать только о волнах. Они накатывались все больше и больше, по мере того как истекала ночь. Они смели цветы в вазах у статуи Будды, они смели и сами вазы.

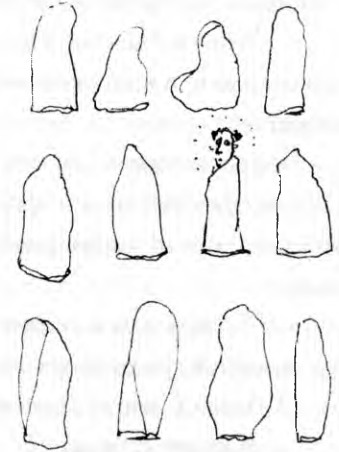
Даже бронзовый Будда был смыт волнами. К рассвету весь храм был только бурлящей водой, и О-Нами сидел в нем с легкой улыбкой на лице.

В тот день он вышел на публичное состязание и победил во всех раундах, и с того дня никто в Японии не мог положить его на лопатки.

Эта история о самосознании, стеснительности, и о том, как ее лишиться, как ее отбросить, как от нее избавиться. Борец по имени О-Нами, «Великие Волны», был очень силен... Каждый очень силен. Вы не знаете своей силы; это другое дело. Каждый очень силен — так и должно быть, потому что каждый укоренен в Боге, укоренен во вселенной. Какими бы маленькими вы ни казались, вы не малы — и не можете быть по самой природе вещей. Каждый безмерно силен, потому что каждый безмерно божественен. Каждый силен, потому что каждый укоренен в Боге, в самом источнике существования. Помните это.

Уловка смерти

Я слышал одну прекрасную историю. Жил однажды великий скульптор, живописец, великий художник. Его искусство было так совершенно, что когда он делал статую человека, трудно было сказать, где человек, а где статуя. Она была такая живая, такая похожая.

Астролог сказал ему, что приближается его смерть, что он скоро умрет. Конечно, он очень испугался и встревожился, и как каждый человек, он захотел избежать смерти. Он подумал об этом, медитировал, и нашел решение. Он сделал статуи самого себя, всего одиннадцать, и когда Смерть постучалась в дверь, и вошел Ангел Смерти, он спрятался среди одиннадцати своих статуй. Он перестал дышать.

Ангел Смерти был озадачен, он не мог поверить своим глазам. Этого никогда не случалось — это выходило из ряда вон! Неслыханно было, чтобы Бог создал двоих похожих людей; он всегда создает уникальное. Он никогда не верил ни в какую рутину, он не похож на конвейер. Он абсолютно против копирки, он создает только оригиналы. Что случи-

лось? Двенадцать человек, абсолютно одинаковых? Кого из них забирать? Взять нужно только одного...

И Ангел Смерти не мог решить. Озадаченный, встревоженный, нервный, он вернулся. Он спросил Бога:

— Что ты сделал? Там двенадцать абсолютно одинаковых людей, а я должен забрать только одного. Кого мне выбрать?

Бог рассмеялся. Он подозвал Ангела Смерти поближе и прошептал ему на ухо формулу, ключ к тому, как отличить реальное от нереального. Он дал ему секретный код и сказал:

— Теперь иди и скажи это в той комнате, где художник прячется среди своих статуй.

И Ангел Смерти спросил:

— Как это поможет?

— Не волнуйся, — сказал он. — Просто пойдй и попытайся.

И Ангел Смерти пришел снова, не веря, что это работает... но если так сказал Бог, так и нужно сделать. Он вошел в комнату, огляделся и сказал, ни к кому в частности не обращаясь:

— Господин, все в полном порядке, кроме одного. Ты сделал очень хорошо, но кое-что упустил. Есть одна ошибка.

Человек совершенно забыл, что прячется. Он выскочил и сказал:

— Какая ошибка?

Смерть рассмеялась.

— Ты попался! — сказала она. — Вот единственная ошибка: ты не можешь забыть самого себя. Пойдем.

Как правило, художник — это самый эгоистичный человек на свете. Но он не истинный художник. Он использовал искусство как средство для опьянения эго. Художники очень эгоистичны, постоянно хвастаются собой, постоянно борются друг с другом. Каждый считает себя первым и последним. Но это не истинное искусство. Истинное искусство совершенно исчезает. Эти люди только техники; я назову их не художниками, но техниками. Я не назову их творцами, я назову их сочинителями. Да, сочинить стихотворение это одно, а создать стихотворение — совершенно другое. Чтобы сочинять стихи, человек должен знать язык, грамматику, правила поэтики. Это игра словами. И если вы знаете всю игру, вы можете создавать поэзию. Она будет не слишком поэтичной, но выглядеть будет как поэзия.

Логика и нелогичность

Жизнь есть большее, чем логика: это парадокс, это тайна.

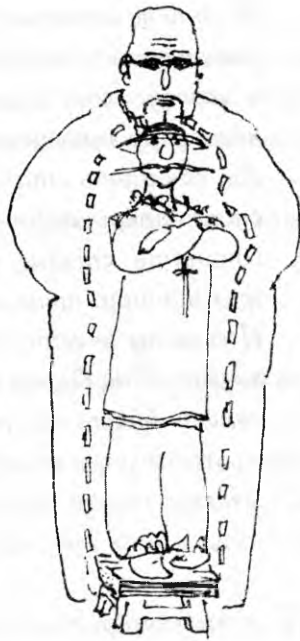
Гэннавэй и О'Кэйси решили драться на дуэли на пистолетах. Гэннавэй был довольно упитан, и увидев напротив своего тощего противника, он запротестовал.

— Дебар! — сказал он секунданту. — Я в два раза толще его, поэтому я должен стоять от него в два раза дальше, чем он от меня.

Абсолютно логично, но как это сделать?

— Не беспокойся, — ответил секундант. — Я это улажу. И, вынув из кармана кусок мела, он провел две линии на пальто толстяка, оставив между ними небольшое пространство.

— Теперь стреляйте, — обернулся он к О'Кэйси, — но помните, что любое попадание за пределами этих линий не считается.

Совершенно правильно с точки зрения математики, вполне логично — но жизнь не так логична, не так математична. И люди, живущие интеллектами, живут очень логично. Логика дает им чувство, будто бы они знают, но это «будто бы» очень велико, и человек склонен об этом забывать. Что бы вы ни делали посредством интеллекта, это только вывод. Это не переживание истины, но лишь вывод, основанный на логике — а логика — это ваше изобретение.

Сила любви

Об одном дзэнском мастере говорят, что он мог двигать и переносить очень большие камни — а он был очень хрупким человеком. Глядя на его тело, в это невозможно было поверить! Гораздо более сильные люди не могли сдвинуть эти камни с места, а он просто перемещал их очень легко.

Его спросили, в чем его трюк. Он сказал:

— Никакого трюка нет, я люблю этот камень, и он мне помогает. Сначала я говорю ему: «Теперь мой престиж в твоих руках, эти люди собрались смотреть. Помоги мне, позволь мне это». М-м? — тогда я просто держу камень любяще... и жду намека. Когда он дает мне намек — трепет, от которого вибрирует моя спина, — когда камень дает мне намек, что он готов, я двигаю его. Ты двигаешь камень против его воли; поэтому нужно столько сил. Я двигаюсь по его воле, я теку с камнем. Фактически, неправильно говорить, что я его передвигаю — я просто рядом. Он двигается сам.

Дзен в стульях

Один великий дзэнский мастер был плотником, и когда он делал столы, стулья, каким-то образом в них было неуловимое качество, безмерный магнетизм.

Его спрашивали:

— Как ты их делаешь?

— Я ничего не делаю, — отвечал он. — Я просто иду в лес: самое главное спросить лес, деревья, какое дерево готово стать стулом.

Теперь эти вещи выглядят абсурдными — потому что мы не знаем, не знаем этого языка. Три дня он оставался в лесу. Он сидел под одним деревом, под другим, он говорил с деревьями — он был сумасшедшим! Но дерево судят по его плодам, и этого мастера тоже стоит судить по его творениям. Некоторые из его стульев до сих пор сохранились в Китае — и все еще они несут в себе его магнетизм. Они просто привлекают тебя; ты не будешь знать, что тебя тянет. Через тысячи лет! — нечто безмерно красивое...

Он говорил:

— Я иду и говорю, что ищу дерево, которое хочет стать стулом. Я спрашиваю деревья, хотят ли они; и не только хотят, но и будут ли помогать мне, готовы ли они пойти со мной — только тогда. Иногда бывает так, что ни одно дерево не хочет стать стулом, и я возвращаюсь с пустыми руками.

Китайский император попросил сделать ему подставку для книг. И он пришел через три дня и сказал:

— Подожди — ни одно дерево не готово прийти во дворец. Через три месяца император снова спросил.

Плотник сказал:

— Я много раз ходил в лес. Я пытался их убедить. Обожди — кажется, одно дерево уже почти склоняется. И он убедил одно дерево.

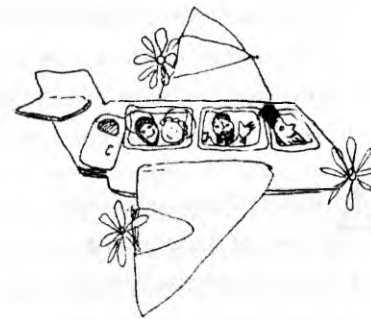
Он сказал:

— В этом все искусство! — когда дерево приходит по своей воле, оно просто просит помощи плотника.

Если вы любящие, вы увидите, что у всего в существовании есть индивидуальность. Не тяните и не тащите вещи. Наблюдайте, общайтесь с ними, просите их помощи — это сохранит столько энергии. Даже деревья творческие, даже скалы творческие. Ты — человек, сама кульминация существования. Ты на вершине — ты сознателен. Никогда не думайте с неправильными верованиями, никогда не привязывайтесь к неправильным верованиям, что вы не творческие. Может быть, отец вам сказал, что вы не творческие, коллеги сказали, что вы не творческие. Может быть, вы ищете в неверных направлениях, в направлениях, в которых вы не можете быть творческими. Но должно быть направление, в котором вы творческие. Ищите и исследуйте, оставайтесь доступными, и продолжайте двигаться ощупью, пока не найдете.

Детская интерпретация

В воскресной школе учительница попросила учеников нарисовать Святое Семейство. Когда ей принесли рисунки, она увидела, что некоторые из малышей нарисовали традиционные картинки — Святое Семейство в стойле, Святое Семейство на муле и тому подобное.

Но она вызвала одного маленького мальчика и попросила объяснить картинку, на которой был изображен самолет, из окон которого высовывались четыре головы.

Она сказала:

— Я могу понять, почему ты нарисовал три головы: это Иосиф, Мария и Иисус. Но кто четвертый?

— А это, — ответил мальчик, — Понтий Пилот!

Как это красиво! Вот это и есть творчество. Он что-то обнаружил. Но только дети могут это делать. Ты не решишься, побоишься показаться глупым.

Творец должен быть способен выглядеть глупо. Творец должен рискнуть так называемой респектабельностью. Именно поэтому вы всегда видите, что поэты, художники, танцоры, музыканты — не очень респектабельные люди. И когда они становятся респектабельными, когда им дают Нобелевскую премию, они больше не творческие. С этого момента творчество исчезает.

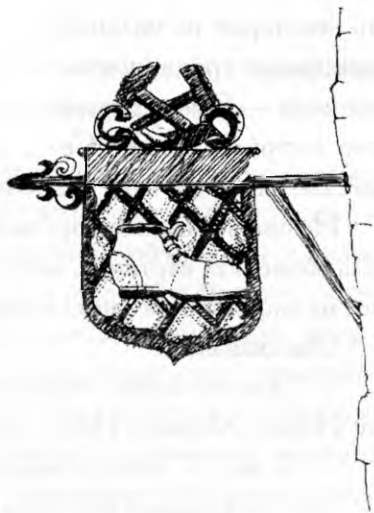
Сын башмачника

В настоящем, честном человеческом обществе будет почитаемо и уважаемо творчество, потому что творческая душа участвует в работе Бога. Наше эстетическое чувство не очень богато.

Авраам Линкольн был сыном башмачника, а стал президентом Америки. Естественно, все аристократы были очень встревожены, раздражены, раздосадованы. Не случайно вскоре Авраам Линкольн был убит. Нельзя было потерпеть, чтобы президентом страны был сын башмачника.

В самый первый день, когда он собирался принести присягу перед Сенатом, как раз когда он собирался встать, один уродливый аристократ поднялся и сказал:

— Мистер Линкольн, хотя вы по какой-то случайности и стали президентом, не забывайте, что когда-то вы со своим отцом приходили в мой дом, чтобы делать обувь для моей семьи. И здесь присутствует много сенаторов, которые до сих пор носят обувь, сделанную вашим отцом, поэтому никогда не забывайте своих корней.

Он думал этим его унижить. Но нельзя унижить такого человека, как Авраам Линкольн. Только маленькие люди, страдающие комплексом неполноценности, могут быть унижены. Величайшие человеческие существа за пределами унижения.

Авраам Линкольн сказал нечто такое, что должен помнить каждый. Он сказал:

— Я очень признателен, что вы напомнили мне об отце, и как раз перед тем, как я принесу присягу Сенату. Мой отец был таким красивым человеком, таким творческим художником — ни один другой человек не делал такой прекрасной обуви. Я знаю, что бы я ни делал, я никогда не буду таким великим президентом, каким он был великим творцом. Мне никогда его не превзойти.

Кстати, я хочу напомнить всем присутствующим аристократам, что если туфли, сделанные моим отцом, вам жмут, я тоже обучен этому искусству. Я не великий башмачник, но по крайней мере я могу исправить ваши туфли. Дайте мне знать, и я приду к вам домой.

В Сенате наступило полное молчание, и сенаторы поняли, что этого человека невозможно унижить. Но он проявил безмерное уважение к творчеству.

Неважно, рисуете ли вы, вяжете или делаете обувь; садовник ли вы, фермер, рыбак или плотник — это неважно. Что важно, так это вкладываете ли вы саму свою душу в то, что создаете? Тогда в вашем творческом продукте будет нечто от качества божественного. Помните, творчество не имеет ничего общего ни с какой конкретной работой.

Творчество имеет нечто общее с качеством вашего сознания. Что бы вы ни делали, в этом вы можете стать творческими. Что бы вы ни делали, это может стать творческим, если вы знаете, что значит творчество.

Тадж-Махал

Настоящее искусство означает нечто такое, что помогает тебе быть медитативным. Гурджиев называл настоящее искусство объективным искусством — оно помогает тебе медитировать. Тадж-Махал — это настоящее искусство. Видел ли ты Тадж-Махал? Туда стоит съездить. Одна ночь полнолуния — просто сидя рядом и глядя на этот прекрасный шедевр, ты будешь наполнен неизвестным. Ты начнешь чувствовать нечто из запредельного.

Я хотел бы рассказать историю о том, как Тадж-Махал пришел в существование.

Один человек приехал из Ширази, Ирана. Его звали Ширази, потому что он происходил из Ширази. Он был

великим художником, самым знаменитым в Ширазе. И он был чудесным человеком; прежде чем он появился в Индии, появилась тысяча и одна история о нем. Императором был шах Джехан; он слышал об этих историях. Он пригласил скульптора ко двору. Ширази был мистиком, суфийским мистиком.

Шах Джехан спросил его:

— Я слышал, что ты можешь извлекать все тело мужчины или женщины, просто коснувшись их руки и не видя их лиц. Это правда?

— Дай мне один шанс, — ответил Ширази, — но с одним условием. Помести двадцать пять прекрасных женщин из твоего дворца за ширму, за занавес. Позволь мне коснуться их рук из-за занавеса. Я коснусь их рук и выберу одну — но с одним условием. Кого бы я ни выбрал, я сделаю ее статую: если статуя будет абсолютно истинной, и ты, и весь твой двор будут удовлетворены, тогда эта женщина будет моей. Я хочу на ней жениться, я хочу женщину из твоего дворца.

Шах Джехан был готов. Он сказал:

— Я совершенно согласен.

Двадцать пять рабынь, прекрасных рабынь, поместили за занавес. Он прошел от первой до двадцать пятой и отверг их всех. Просто ради забавы дочь шаха Джехана, стоявшая за занавесом, — когда все двадцать пять были отвергнуты, — ради шутки она протянула руку. Он коснулся ее руки, закрыл глаза, почувствовал что-то и сказал:

— Вот моя рука.

И он надел на руку кольцо, чтобы удостовериться: «Если я добьюсь успеха, она будет моей женой».

Шах зашел за занавес и пришел в ужас: «Что наделала эта девочка?» Но он не беспокоился, потому что было почти невозможно сделать скульптуру женщины, просто коснувшись ее руки.

На три месяца Ширази исчез в своей комнате; днем и ночью он работал. Через три месяца он пригласил шаха и весь двор — и шах не мог поверить своим глазам. Она была в точности похожа! Он это мог. Шах не смог найти ни одного изъяна — он хотел найти изъян, потому что не хотел, чтобы его дочь вышла замуж за бедного человека, но теперь не было никакого выхода. Он дал слово.

Он был встревожен, и его жена так встревожилась, что заболела. Она была беременна, и рожая ребенка, умерла — в агонии. Ее звали Мумтадж Махал.

И шах пришел в такое отчаяние — как спасти дочь? Он попросил скульптора прийти и рассказал ему всю историю.

— Это была ошибка. Во всем виновна девушка, но посмотри на мою ситуацию: моя жена умерла, и умерла потому, что не могла согласиться, чтобы ее дочь вышла замуж за бедного человека. И я тоже не могу согласиться — хотя и дал слово.

Скульптор, художник, сказал:

— Не о чем беспокоиться. Ты должен был мне сразу рассказать; я вернусь в Шираз. Не беспокойся. Я не попрошу ее руки; я вернусь обратно в Шираз. Забудь об этом!

— Но это невозможно, — сказал шах, — я не могу забыть. Я дал тебе обещание, слово. Обожди. Дай мне подумать. Премьер-министр предложил:

— Сделай одну вещь: твоя жена умерла, это великий художник, и он это доказал — пусть он сделает копию в память о твоей жене. Ты должен создать красивую могилу, самую красивую в мире. И сделай условием, что если ты одобришь эту копию, тебе придется отдать дочь ему в жены. Если ты ее не одобришь, все кончено.

Это обсудили с художником, и он был согласен; он сказал:

— Я совершенно согласен.

«А я, — подумал шах, — никогда не одобрю».

И Ширази сделал множество копий, и они были так красивы, но все же шах упорствовал и говорил: «Нет, нет, нет».

Первый министр пришел в отчаяние, потому что эти копии были редкими. Каждая копия была редкостной, и отвергать ее было несправедливо. И он распустил слух, позаботившись о том, чтобы он дошел до скульптора: «Девушка, которую ты выбрал, очень больна». Неделю она была больна, через неделю ей стало еще хуже, а на третью неделю она умерла — по слухам.

Когда до скульптора дошел слух, что девушка умерла, он сделал свою последнюю копию. Девушка умерла, его сердце было разбито. И это была последняя копия. Он принес ее шаху, и тот ее одобрил. Трюк был в том, что девушка была больна, и не было больше речи о том, чтобы он на ней женился.

Эта копия стала Тадж-Махалом. Эта копия была создана суфийским мистиком. Как он мог создать весь образ женщины, просто коснувшись ее руки? Наверное, он был в каком-то другом пространстве. Наверное, в то мгновение

он не был в уме. Это мгновение, должно быть, было мгновением великой медитации. В то мгновение он коснулся энергии, и просто чувствуя энергию, воссоздал весь образ.

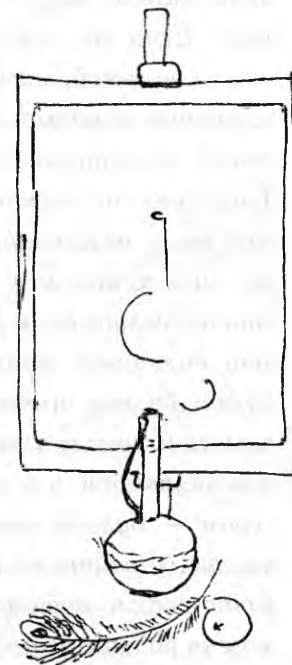
Сейчас это гораздо легче понять логически благодаря фотографии Кирлиана, потому что у каждой энергии есть собственный образец. Твое лицо не случайно; твоё лицо такое, потому что у тебя определеннй образец энергии. Твои глаза, волосы, твой цвет, все это потому, что у тебя определеннй личный образец энергии.

Умение создавать

Я слышал о суфийском мистике, который любил рисовать, и все критики его времени были против него. Каждый приходил к нему и показывал:

— Это неправильно и это неправильно.

Он устал от всех этих людей, поэтому однажды перед домом он развесил все свои картины. И он пригласил всех критиков и сказал им прийти с кистями и красками, чтобы они могли исправить картины, — они критиковали достаточно; теперь пришло время действовать.

Ни один критик не явился. Критиковать легко, исправлять трудно. И после этого критики перестали критиковать его картины. Он поступил правильно!

Люди, которые не умеют создавать, становятся критиками — поэтому не беспокойтесь о них. Решающая вещь — это ваше внутреннее чувство, внутреннее свечение, внутреннее тепло. Если музыка

дает вам чувство тепла, и в вас возникает радость, и это исчезает, тогда она становится мостом между вами и Богом. Искусство может быть самой молитвенной вещью, самой медитативной вещью в мире. Если вы можете заниматься любым искусством, музыкой, живописью, скульптурой, если любое искусство охватывает ваше существо, это лучший способ молиться, лучший способ медитировать. Тогда вам не нужно никакой другой медитации; это ваша медитация. Это мало-помалу приведет вас, шаг за шагом, к Богу. Это мой критерий: если это подводит вас к Богу, это истинное искусство, это подлинное искусство. Пусть у вас в жизни будет больше интересов. Не будьте всегда бизнесменом; иногда играйте. Не будьте только врачом, или инженером, или директором школы, или профессором — будьте как можно большим! Играйте в карты, играйте на скрипке, пойте песню, будьте фотографом-любителем, поэтом... Найдите как можно больше вещей в жизни, и тогда у вас будет богатство.

Флейта Сократа

Сократа, ожидающего смерти в тюрьме, преследовал сон, который продолжал подстрекать его: «Сократ, играй музыку!» Старик всегда чувствовал, что служил искусству своим философствованием. Но теперь, побуждаемый этим таинственным голосом, он обратился к поэзии, сочинил гимн Аполлону и сыграл его на флейте.

Перед лицом смерти философия и музыка ненадолго пошли рука об руку, и Сократ был блажен как никогда раньше.

Он никогда раньше не играл на флейте. Что-то у него внутри настаивало:

— Сократ, играй музыку!

Прямо перед лицом смерти! Это выглядело так нелепо. И он никогда не играл, не умел играть музыку. Часть его существа оставалась задушенной — да, даже такой человек, как Сократ, оставался одномерным. Отвергнутая часть настаивала:

— Достаточно логики — немного музыки хорошо, чтобы принести равновесие. Достаточно аргументации — иг-

рай на флейте. И голос был так настойчив, что ему пришлось подчиниться. Его ученики были озадачены:

— Он что, сошел с ума? Сократ, и играет на флейте?

Но для меня это очень значительно. Наверное, эта музыка не была великой музыкой, потому что он никогда не играл. Абсолютно любительская, детская, наверное, — но все же что-то было удовлетворено, что-то было объединено. Он больше не был односторонним. Впервые в жизни, может быть, он был спонтанным. Впервые в жизни он сделал что-то такое, чему не мог привести причины. Обычно он был очень рациональным человеком.

Безумство

Был праздник, и хасиды собрались, чтобы помолиться и причаститься — получить сатсанг — со своим мастером.

Один человек пришел с умственно отсталым ребенком. Он немного беспокоился из-за этого ребенка: как бы мальчик что-нибудь ни выкинул. И он присматривал за ним. Когда молитвы были произнесены, мальчик сказал отцу:

— У меня есть свисток — можно мне поиграть на нем?

Отец сказал:

— Ни в коем случае — где твой свисток?

Потому что он боялся, что мальчик не послушается его запрета. Он показал отцу, где свисток, в каком кармане, и отец присматривал за этим карманом. Но когда начались танцы, отец забыл обо всем и стал танцевать. Хасиды были танцорами, радостными людьми — сливки иудаизма, сама эссенция иудаизма была в них, в этих безумных людях.

Когда все стали молиться Богу и танцевать, внезапно мальчик не мог больше сдерживаться. Он достал свисток и изо всех сил дунул в него. Все были в шоке!

Но Баал Шем подошел к мальчику, обнял его и сказал:

— Наши молитвы услышаны. Без этого свистка все было бы тщетно — потому что это была единственная случившаяся здесь спонтанная вещь. Все остальное было ритуалом.

Не позволяй своей жизни быть просто мертвым ритуалом. Пусть будут мгновения необъяснимого. Пусть будут некоторые вещи, которые таинственны, для которых ты не можешь привести никаких причин. Пусть будут некоторые действия, из-за которых люди подумают, что ты немного с приветом. Человек, который на сто процентов нормален, мертв. Немного безумия рядом со здравомыслием — это всегда великая радость. Продолжай делать и безумные вещи тоже. И тогда смысл возможен.

Нет места в истории

В джайнских писаниях есть очень значительная история. В Индии верят, что если кому-то удастся стать императором всего мира, его называют чакравартином.

История говорит, что один человек стал чакравартином — а это случается лишь раз во многие тысячи лет. Даже Александр Великий не стал завоевателем мира; многое осталось незавоеванным. И он умер очень молодым, ему было только тридцать три года: ему не хватило времени завоевать мир. Что говорить о завоевании, весь мир не был еще известен! Половина мира была неизвестна, и даже известная половина не была завоевана. Этот человек, о котором я собираюсь рассказать, стал чакравартином.

История говорит, что когда чакравартин умирает — потому что чакравартин случается раз в тысячи лет, это редкое существо, — когда он умирает, его принимают в раю с великой радостью и отводят ему специальное место.

В джайнской мифологии в раю есть горы, соответствующие Гималаям. Гималаи состоят просто из камней, земли и льда. Параллельные Гималаи в раю называются горой Сумеру. Сумеру означает «предельная гора»: ничто не мо-

жет быть выше ее, ничто не может быть лучше ее. Она из чистого золота; вместо камней ее составляют бриллианты, рубины и изумруды.

Когда чакравартин умирает, его ведут к горе Сумеру, чтобы начертать на ней его имя. Это редкая возможность; это случается лишь раз в тысячи лет. Конечно, этот человек был очень взволнован, потому что вскоре ему предстояло написать свое имя на горе Сумеру — внести его в этот предельный перечень всех великих, которые только когда-либо жили и будут жить. Этому императору предстояло присоединиться к сверхчеловеческой родословной.

Получив от привратника инструменты для гравировки имени, он захотел взять с собой еще несколько человек, которые покончили с собой только потому, что умирал их император — они не могли представить себе жизнь без него. Его жена, его первый министр, его военачальник — все окружавшие его великие люди покончили с собой, чтобы его сопровождать.

Император захотел, чтобы привратник позволил им всем войти и увидеть, как он гравировал свое имя, — потому что какая радость, если ты один, и никто тебя даже не увидит? — потому что настоящая радость в том, что это должен увидеть весь мир.

Привратник сказал:

— Послушай моего совета, потому что эту профессию я унаследовал от предков. Мой отец был привратником, отец моего отца был привратником; веками мы были привратниками горы Сумеру. Послушайся моего совета: не бери их с собой, иначе ты расквасишься.

Император не мог понять, но все же не мог пойти против совета — потому что какой интерес этому человеку ему мешать? Привратник сказал:

— Если ты все-таки хочешь, чтобы они видели, сначала походи один и начертай свое имя; затем вернись и позови их, если захочешь. Я не возражаю, даже если ты возьмешь их с собой сейчас, но если ты так решишь, шанса передумать не будет... они будут с тобой. Иди один.

Это было вполне здравым советом.

— Ладно, — сказал император. — Я пойду один, начертаю свое имя, вернусь и позову вас.

— Я совершенно согласен, — сказал привратник.

Император пошел и увидел Сумеру, сияющую в тысяче солнц — потому что рай не может быть таким бедным, чтобы иметь только одно солнце — тысячи солнц, золотая гора выше Гималаев — а Гималаи простираются более чем на двести миль! На мгновение он не мог открыть глаз, так она сверкала. Затем он стал искать место, правильное место, но был очень озадачен: места не было; вся гора была исписана именами.

Он не мог поверить своим глазам. Впервые он осознал, кто он такой. До сих пор он считал себя сверхчеловеком, который случается лишь раз в тысячи лет. Но время существовало вечно; даже тысячи лет не имеют значения, столько чакравартинов уже случилось. На самой большой горе во вселенной не нашлось места, где он мог бы написать свое маленькое имя.

Он вернулся, и теперь он понял, что привратник был прав, когда советовал ему не брать с собой жену и прибли-

женных. Хорошо, что они не увидели эту ситуацию. Они могли по-прежнему считать его редким существом.

Он отвел привратника в сторону и сказал:

— Но там же нет места!

— Именно это я тебе и говорил, — сказал привратник. — Ты должен стереть несколько имен и написать свое поверх. Именно так все и делают; всю жизнь я на это смотрю, и мой отец говорил, что это было и при нем. Отец моего отца... — никто из моих предков не видел Сумеру пустой, на ней никогда не было места.

Когда приходил чакравартин, ему приходилось стирать несколько имен и писать свое поверх. Это не вся история чакравартинов. Много раз ее стирали и писали вновь. Просто сделай свою работу, и тогда, если хочешь показать ее своим друзьям, можешь пригласить их войти.

Император сказал:

— Нет, я не хочу, чтобы они видели, и не хочу даже писать свое имя. Какой смысл? — кто-то придет и сотрет его.

Вся моя жизнь стала абсолютно бессмысленной. Это было моей единственной надеждой: Сумеру, священная гора в раю будет носить мое имя. Для этого я жил, для этого я поставил на карту всю жизнь, для этого я был готов убить весь мир. И любой человек может стереть мое имя и написать поверх свое? Какой смысл его писать? Я не буду его писать.

Привратник рассмеялся.

— Почему ты смеешься? — спросил император.

— Это странно, потому что и это я слышал от дедов и прадедов — чакравартины приходят, видят всю историю и

просто разворачиваются и уходят; они не пишут своих имен. Ты не оригинален: любой, в ком есть хоть немного разума, сделал бы то же самое.

Чего ты можешь достичь в мире? Что ты можешь взять с собой? Свое имя, престиж, респектабельность? Деньги, власть — что? Ученость? Ничего. Все придется отбросить здесь. И в это мгновение ты поймешь, что все, чем ты владел, не было твоим; сама идея владения была неправильной. И именно этим владением ты был развращен.

Реклама

Бернард Шоу говорит, что когда он был новичком и выпустил первую книгу, конечно, на нее не было спроса — никто даже не слышал о Бернарде Шоу.

Как ты можешь сказать: «Я хочу книгу Бернарда Шоу, его драму»? Поэтому целый день он занимался тем, что... Он опубликовал книгу — он сам был ее издателем, он

собрал деньги — и стал ходить из одного книжного магазина в другой, спрашивая:

— У вас есть книга Джорджа Бернарда Шоу?

— Джорджа Бернарда Шоу?

Мы никогда не слышали этого имени, — говорили ему.

— Странно: такой великий человек, и вы никогда не слышали о нем, а еще содержите книжный магазин! Вы что, отстали от жизни? Первое, что вы должны были бы сделать, это заказать книгу Джорджа Бернарда Шоу.

Он опубликовал только одну книгу, но стал рекламировать несколько книг, потому что, если уж этим заниматься, только оптом. Одна книга не делает человека великим писателем.

Он приходил в разных нарядах — иногда в шляпе, иногда в очках. Люди стали приходиться к Джорджу Бернарду Шоу домой. И ему пришлось делать все самому — рекламу, поставку; именно так он продал свою первую книгу. Он спрашивал людей на улице:

— Вы не слышали... потому что я столько слышу об определенной книге, написанной каким-то Бернардом Шоу. Люди говорят, это великая, потрясающая книга. Вы не слышали?

— Нет, мы никогда не слышали этого имени, — говорили ему.

— Странно, — говорил он, — а я считал Лондон культурным городом.

И он ходил в библиотеки, клубы, в каждое возможное место, где была возможность создать спрос, и он его создал. Он продал книгу, и, в конце концов — он делал это

постоянно, — в конце концов, стал одним из величайших писателей своего века. Он создал спрос.

Но если вы добиваетесь успеха, никому не нужно создавать спрос на покой ума. Добиваясь успеха, в пути вы теряете покой ума. Это естественный порядок вещей. Успех отнимает у вашего ума весь покой. Он просто высасывает все, что было значительного в жизни: покой, молчание, радость, любовь. Он продолжает отнимать у вас все. В конце концов ваши руки полны мусора, а все, что было ценного, потеряно. И внезапно вы осознаете, что необходим покой ума.

Трое святых и священник

Я должен вам рассказать одну историю, которую очень люблю. Лев Толстой написал небольшой рассказ: в определенной области России было озеро, известное своими тремя святыми. Ими заинтересовалась вся страна. Тысячи людей приходили и приезжали на это озеро, чтобы увидеть этих трех святых.

Архиепископ страны испугался: что происходит? Он никогда не слышал об этих «святых», они не утверждены церковью; кто сделал их святыми? Именно это делало христианство — глупее ничего быть не может — выдавало удостоверения: «Этот человек святой». Как будто можно сделать человека святым, выдав ему удостоверение!

Но люди выходили из-под контроля, ходили слухи, что совершалось много чудес, поэтому священнику пришлось выехать на место и оценить ситуацию. Он отправился в лодке на остров, где жили эти люди; это были простые, бедные люди, но очень счастливые — потому что есть лишь одна бедность, и это сердце, неспособное любить. Они были бедны, но в то же время богаты, богаче чем можно себе представить.

Они были счастливы, сидя под деревом и смеясь, наслаждаясь, радуясь. Увидев священника, они поклонились, и священник сказал:

— Что вы здесь делаете? Ходят слухи, что вы великие святые. Умеете ли вы молиться? — потому что, при виде этих троих, священник сразу ощутил, что они совершенно неграмотные, немного идиоты — счастливые, но глупые.

Они переглянулись и сказали:

— Извините, господин, но мы не знаем правильной молитвы, освященной церковью, потому что мы невежественны. Но мы придумали свою молитву — самодельную. Если это вас не оскорбит, мы можем ее вам показать.

— Да, покажите ее мне, — сказал священник, — покажите мне, как вы молитесь. Они сказали:

— Мы думали и думали — но мы не мыслители, мы глупые, невежественные крестьяне. Мы придумали простую

молитву. В христианстве Бог считается троицей, тремя: Бог-отец, Сын и Святой Дух. Нас тоже трое. И мы придумали молитву: Трое вас, трое нас, Господи, помилуй нас. Вот наша молитва: Трое вас, трое нас, Господи, помилуй нас.

Священник был вне себя от гнева, просто в бешенстве. Он сказал:

— Какая чепуха! Это неслыханно. Прекратите! Никакие вы не святые. Вы просто глупцы.

Они упали ему в ноги и сказали:

— Научи нас настоящей, подлинной молитве.

И он рассказал им утвержденную версию молитвы русской православной церкви. Она была длинная и сложная; большие, помпезные слова. Они переглянулись — это казалось невозможным; двери в рай были для них закрыты. Они сказали:

— Пожалуйста, повтори еще раз, потому что эта молитва очень длинная, а мы не образованы.

Он повторил снова. Они сказали:

— Еще один раз, господин, потому что мы забудем или скажем что-то неправильно.

И он повторил еще раз. Они от души его поблагодарили, и он почувствовал себя очень хорошо, сделав доброе дело, приведя этих трех дурачков обратно в лоно церкви.

Он сел в лодку и отплыл. Доплыв до середины озера, он обернулся и не мог поверить своим глазам — эти трое, эти три дурака бежали к нему по воде! Они сказали:

— Подожди... еще раз... мы забыли!

Этому было невозможно поверить! Священник упал к их ногам и сказал:

— Простите меня. Продолжайте молиться по-своему.

Молитва — это спонтанное чувство. Помните эту историю, когда молитесь. Пусть молитва будет спонтанным явлением. Если даже молитва не может быть спонтанной, что же тогда вообще может быть спонтанным? Если даже к Богу вы приходите с заготовленной заранее речью, когда же вы будете подлинными, истинными и естественными? Говорите те вещи, которые вам хочется. Говорите с Богом, как говорили бы с мудрым другом. Но не вносите в это формальностей. Формальные отношения — это вообще не отношения.

Способность любить

Ориентированный на любовь человек это тот, кто не боится будущего, кто не боится результата и последствий, кто живет здесь и сейчас. Не беспокойтесь о результате; это ориентированный на страх ум. Не думайте о том, что из этого выйдет. Просто будьте здесь и действуйте тотально. Не рассчитывайте. Ориентированный на страх человек всегда считает, планирует, организует, стоит на страже. Таким образом теряется вся его жизнь.

Я слышал историю об одном дзенском монахе. Он был при смерти. Пришел последний день, и он объявил, что этим вечером его не станет. Стали собираться последователи, ученики, друзья. У него было много влюбленных, и все они стали собираться: люди приходили издалека.

Один из его старых учеников, услышав, что мастер вот-вот умрет, побежал на рынок. Кто-то спросил:

— Мастер умирает в хижине, почему ты бежишь на рынок?

Старый ученик сказал:

— Я знаю, что мой мастер любит определенный вид пирожных; я иду купить такое пирожное.

Найти пирожное было трудно, но в конце концов ему это удалось. Он прибежал с пирожным.

Все беспокоились — похоже было, что мастер кого-то ждет. Он открывал глаза и оглядывался, снова закрывал глаза. Когда пришел ученик, он сказал:

— Хорошо, ты пришел. Где пирожное?

Ученик достал пирожное — он был очень рад, что мастер его попросил.

Умирающий мастер взял в руку пирожное... но его рука не дрожала. Он был очень стар, но его рука не дрожала. Кто-то спросил:

— Ты так стар, ты на грани смерти. Вскоре тебя покинет последнее дыхание, но твоя рука не дрожит.

— Я никогда не дрожу, — ответил мастер, — потому что во мне нет страха. Мое тело состарилось, но я по-прежнему молод, и останусь молодым, даже когда тела не станет.

Затем он откусил кусочек, стал есть пирожное. Кто-то спросил:

— Каково твое последнее послание, мастер? Вскоре ты покинешь нас. Что бы ты хотел, чтобы мы запомнили? Мастер улыбнулся и сказал:

— Ах, это пирожное восхитительно!

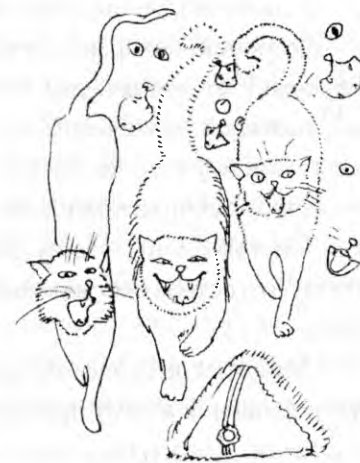
Вот человек, который живет здесь и сейчас. Это пирожное восхитительно. Даже смерть не важна. Следующее мгновение бессмысленно. В это мгнове-

ние пирожное восхитительно. Если вы можете быть в этом мгновении, в этом настоящем мгновении, в этом настоящем, в этом изобилии, лишь тогда вы можете любить.

Наполеон и кошки

Наполеон Бонапарт был одним из величайших эгоистов в истории эгоизма, но он был побежден, и причину его поражения стоит рассмотреть...

Когда он был маленьким ребенком, когда ему было шесть месяцев, няня, которая заботилась о нем, оставила его в саду и пошла за чем-то в дом, и на ребенка прыгнула бездомная кошка. Шестимесячный ребенок... наверное, кошка показалась ему огромным львом! Все относительно, и для маленького ребенка это был большой лев. Кошка просто играла, но ребенок был так потрясен, и этот шок проник так глубоко... когда он стал молодым человеком, он сражался во многих войнах, был великим солдатом, мог бы сразиться со львом — но боялся кошек. Увидев кошку, он тотчас же терял всю храбрость; внезапно он становился шестимесячным ребенком.

Этот факт был известен английскому главнокомандующему Нельсону; иначе Нельсона нельзя было бы сравнить с Наполеоном Бонапартом. Это была единственная война, в которой Наполеон потерпел поражение. Нельсон выпустил впереди своей армии семьдесят кошек — для бедняги было достаточно одной, — и с ним случился нервный припадок. Он просто сказал своему помощнику:

— Прими командование армией. Я не могу сражаться; я не в состоянии думать. Эти кошки убивают меня.

И, конечно, он был побежден.

Историки, которые говорят, что его победил Нельсон, неправы. Нет, его победил психологический трюк. Его победили кошки, его победило его детство, его победил страх, над которым у него не было контроля.

Его заключили под стражу и сослали на маленький остров Святой Елены. Не нужно было никаких наручников, потому что остров был маленький, и с него нельзя было убежать.

Однажды он вышел на прогулку. Из-за нервного срыва и поражения к нему приставили доктора, который о нем заботился. Доктор был с ним. Они шли по узкой тропинке, а им навстречу шла женщина с большим грузом сена. Тропа была очень узкая; кто-то должен был уступить дорогу. Хотя доктор и был англичанином, он крикнул женщине:

— Отойди! Ты не знаешь, кто идет. Хотя он и побежден, это неважно: он все еще Наполеон Бонапарт.

Но женщина была необразованна и никогда не слышала о Наполеоне Бонапарте.

Она сказала:

— Ну и что? Пусть он отойдет с дороги! А тебе должно быть стыдно. Я женщина, я несу такой тяжелый груз... Почему я должна уступать дорогу?

Наполеон Бонапарт взял доктора за руку, отступил с дороги и сказал:

— Времена, когда горы расступались перед Наполеоном, прошли; мыльный пузырь лопнул. Я должен уступить дорогу женщине, несущей сено.

В поражении он смог увидеть, что произошло: всю жизнь он подавлял страх. Его держали в тайне, но теперь он стал явным, страх вышел наружу. Наполеон Бонапарт стал никем. Это ситуация великого эгоиста. Поэтому не думайте, что трусость является составляющей эгоизма; это весь эгоизм. Эго есть трусость. А быть без эго — значит быть бесстрашным — потому что теперь у вас ничего нельзя отнять; даже смерть ничего не может в вас разрушить. Единственное, что можно разрушить, это эго.

Вивекананда и Рамакришна о Боге

Перестаньте поддаваться влиянию других. Вместо этого смотрите вовнутрь... Позвольте своему внутреннему смыслу говорить с вами. Доверяйте ему. Если вы ему доверяете, он будет расти. Доверяя ему, вы его питаете, он становится сильнее.

Вивекананда пришел к Рамакришне и сказал: — Бога нет! Я могу это доказать — Бога нет.

Он был очень логичным, скептическим человеком, хорошо образованным, хорошо подкованным в западном философском мышлении. Рамакришна был человек необразованный, неграмотный.

И вот Рамакришна сказал:

— Ладно, докажи!

Вивекананда долго говорил, выдавая все доказательства, которые у него были. И Рамакришна выслушал его и сказал:

— Но мой внутренний смысл говорит, что Бог есть — а это последний авторитет. Все, что ты сказал, это аргументация. Что говорит твой внутренний смысл?

Вивекананда даже не думал об этом. Он пожал плечами. Он читал книги, собирал аргументы, доказательства за и против и попытался определить, существует ли Бог, согласно этим доказательствам. Но он не смотрел вовнутрь. Он не спрашивал внутренний смысл.

Это так глупо, но скептический ум глуп, логичный ум глуп. Рамакришна сказал:

— Твои аргументы прекрасны, я наслаждался ими. Но что я могу сделать? Я знаю! Мой внутренний смысл говорит, что он есть. Точно как мой внутренний смысл говорит, что я счастлив, что я болен, что мне грустно, что у меня болит желудок, что сегодня я плохо себя чувствую, точно так же мой внутренний смысл говорит, что Бог есть. Дело не в споре.

И Рамакришна сказал:

— Я не могу этого доказать, но, если хочешь, могу показать.

Никто раньше не говорил Вивекананде, что Бога можно показать. И прежде чем он успел что-то сказать, Рамакришна прыгнул — он был диким человеком, — он прыгнул и поставил ноги на грудь Вивекананде! И что-то случилось, какая-то энергия перекинулась на него, и Вивекананда впал в транс на три часа. Когда он открыл глаза, он был совершенно другим человеком.

Рамакришна сказал:

— Что ты скажешь теперь? Есть Бог или нет? Что теперь говорит твой внутренний смысл?

Он был в такой безмятежности, в таком спокойствии, которых никогда не испытывал раньше. Внутри у него было такое ликование, такое хорошее самочувствие, бьющее че-

рез край... Он склонился, коснулся ног Рамакришны и сказал:

— Да, Бог есть.

Бог — это не личность, но предельное состояние хорошего самочувствия, предельное ощущение бытия дома, предельное чувство: «Я принадлежу этому миру, а этот мир принадлежит мне. Я здесь не чужой, не пришелец». Это предельное чувство — экзистенциальное — «Это целое и я неразделимы». Этот опыт и есть Бог. Но это существование возможно, лишь, если вы позволяете действовать внутреннему смыслу. Начните позволять! Дайте ему как можно больше возможностей. Не ищите авторитетов снаружи, не смотрите на внешние мнения. Держите себя немного более независимо. Чувствуйте больше, думайте меньше.

Правила поведения

Будьте тем, кто вы есть, и не заботьтесь ни капли о мире. Тогда вы почувствуете безмерное расслабление и глубокий мир в сердце.

В моей школе... Я был просто маленьким мальчиком, но я ненавидел, когда мне говорили, каким я должен быть. Учителя стали подкупать меня — «Если будешь хорошо себя вести, станешь гением».

Я сказал:

— К черту гениев — я просто хочу быть собой.

Я сидел, положив ноги на парту, и каждый учитель чувствовал себя обиженным.

Они говорили:

— Что это за поведение?

— Стол мне ничего не говорит, — говорил я. — Это личное дело между мной и столом, почему ты выглядишь таким рассерженным? Я же не кладу ноги тебе на голову! Ты должен расслабиться, так же, как расслабляюсь я. В такой позе мне легче понимать тот вздор, которому ты меня учишь.

Как раз напротив моей парты было прекрасное окно, в котором видны были деревья и кукушки. В основном я смотрел в окно, и учитель подходил и говорил:

— Зачем ты вообще ходишь в школу?

— Потому что дома нет такого окна, — говорил я, — в котором видно целое небо. И вокруг моего дома не летают кукушки, нет никаких птиц. Дом находится в городе, и другие дома окружают его так плотно, что туда не залетают птицы, и кукушки не чувствуют, что эти люди стоят того, чтобы благословить их своими песнями.

Забудь о том, что я пришел сюда тебя слушать! Я просто плачу за вход, ты просто слуга и должен это помнить. Если я провалюсь на экзамене, я не приду к тебе жаловаться; если я провалюсь, мне не будет грустно. Но если целый год я должен притворяться, что я тебя слушаю, тогда как на самом деле я слушаю кукушек за окном, это будет началом лицемерной жизни. А я не хочу быть лицемером.

В каждой мелочи учителя и профессора хотели, чтобы все было по установленному образцу. В моей школе в то время, и, может быть, даже сегодня, нужно было носить шапку. Я ничего не имею против шапок; с тех пор, как я оставил университет, я стал носить шапки, но я никогда их не носил до университета. Первый же учитель, который обеспокоился обо мне, сказал:

— Ты нарушаешь дисциплину школы. Где твоя шапка?

— Принеси кодекс поведения школы, — сказал я. — Упоминается ли где-нибудь, что каждый мальчик должен ходить в шапке? И если нет, это значит, что ты навязываешь нечто противоречащее кодексу школы.

Он привел меня к директору школы, и я сказал директору:

— Я готов, просто покажи мне, где написано, что ношение шапки обязательно. Если это обязательно, я могу бросить школу, но дайте мне увидеть, где это написано.

Ничего нигде написано не было, и я сказал:

— Можете ли вы привести мне какие-либо разумные аргументы в пользу ношения шапки? Повысит ли это мой разум? Удлинит ли мою жизнь? Улучшит ли мое здоровье, даст ли больше понимания? Насколько я знаю, Бенгал — это единственная провинция в Индии, в которой не носят шапок, и это самая разумная часть страны. В Пенджабе все наоборот. Там вместо шапок люди носят тюрбаны — такие большие тюрбаны, как будто их разум убегает, а они пытаются его удержать. И это самая глупая часть страны.

Директор сказал:

— Кажется, в том, что ты говоришь, есть смысл, но это школьная дисциплина. Если ты перестанешь носить шапку, перестанут и другие.

— Тогда чего бояться? — сказал я. — Отбросьте всю эту традицию.

Никто не хочет позволить тебе быть собой даже в вещах, которые абсолютно не важны.

Волосатая проблема

В детстве я обычно носил длинные волосы. И я часто приходил в магазин моего отца, потому что магазин и дом были соединены. Дом был за магазином, и было абсолютно необходимо через него пройти.

Люди спрашивали:

— Чья это девочка? — потому что у меня были такие длинные волосы, и они не могли себе представить, чтобы у мальчика были такие длинные волосы.

Моему отцу было очень стыдно, и он смущался, когда говорил:

— Это мальчик.

— Но, — говорили они, — зачем тогда эти волосы?

Однажды — что было не в его характере — он так смутился и разозлился, что пришел и остриг мне волосы своими руками. Он принес ножницы, которыми резал ткань в магазине, и остриг мне волосы. Я ничего ему не сказал — он был удивлен. Он сказал:

— Ты ничего не скажешь?

— Я скажу по-своему, — ответил я.

— Что ты имеешь в виду?

— Увидишь, — сказал я.

И я пошел к парикмахеру, потребляющему опиум, который работал как раз напротив нашего дома. Он был единственным человеком, которого я уважал. Парикмахерских был целый ряд, но я любил именно этого старика. В нем было редкостное своеобразие, и он любил меня; часами мы разговаривали друг с другом. Он нес такую чушь! Однажды он сказал мне:

— Если все «сидящие» на опиуме организуют политическую партию, мы можем захватить власть в стране!

— Хорошая мысль, — говорил я.

— Но, — говорил он, — поскольку мы не можем жить без опиума, я сам постоянно забываю собственную идею.

— Не беспокойся, — говорил я. — Я здесь, и я не забуду. Только скажи мне, какие перемены ты хочешь произвести в стране, какого рода политическую идеологию ты хочешь ввести, и я это устрою.

И вот я пришел к нему и сказал:

— Просто побрей меня наголо.

В Индии голова бреется наголо, только когда умирает отец. На мгновение опиумист пришел в чувство. Он сказал:

— Что случилось? Твой отец умер?

— Не беспокойся об этом, — сказал я. — Делай, что я тебе говорю; это не твоя забота! Просто побрей мне голову, побрей меня наголо.

Он сказал:

— Сказано — сделано. Нет ничего проще. Я постоянно вляпываюсь в проблемы. Люди говорят побрить им бороду, а я брею им голову. Они говорят: «Что ты наделал?»

А я говорю: «Самое большее, что я могу предложить, это не платить за это — в чем проблема?»

Я сидел в его парикмахерской, потому что там все время происходило что-то абсурдное. Он мог сбрить человеку половину усов и сказать: «Подожди, я вспомнил, что должен сделать срочную работу». И человек говорил: «Но я застрял в твоём кресле с половиной усов на лице. Я не могу выйти из парикмахерской!» Он говорил: «Просто обожди здесь».

Проходили часы, и этот человек сидел и сидел... «Что за идиот этот парикмахер?»

Однажды мне пришлось помочь одному человеку сбрить половину усов. Я сказал:

— Теперь ты свободен. Просто никогда больше не ходи сюда бриться... потому что этот человек не имеет в виду никакого вреда, он просто ничего не помнит.

И вот этот парикмахер сказал:

— Правильно. Это не моя забота. Если он умер, значит, умер.

Он побрил мне голову наголо, и я пришел домой. Я прошел через магазин. Мой отец посмотрел, его покупатели посмотрели. Они сказали:

— Что случилось? Чей это мальчик? У него умер отец.

— Это мой мальчик, и я жив! — сказал мой отец, — Но я так и знал, что он что-то вытворит. Он хорошо мне отплатил. Куда бы я ни пришел, люди спрашивали:

— Что случилось? Он был совершенно здоров. Я говорил:

— Человек может умереть в любом возрасте. Почему вы беспокоитесь о нем, а не о моих волосах?»

Это было последним, что когда-либо сделал со мной мой отец, потому что он знал, что ответ может быть гораздо более опасным! Напротив, он принес специальное масло, которое способствует росту волос. Это было очень дорогое масло, которое делают в Бенгале из определенного цветка, джавакусума. Оно очень дорогое, редкое, и им пользуются только очень богатые люди — и не мужчины, а женщины — чтобы волосы были как можно длиннее. В Бенгале я видел женщин, волосы которых касались земли — пять, шесть футов длиной. Это масло очень сильно воздействует на рост волос.

Я сказал:

— Теперь ты понимаешь.

— Я понял, — сказал он. — Скорее намажься этим маслом, и через несколько месяцев твои волосы отрастут.

— Ты сам создал всю эту заваруху, — сказал я. — Чего было смущаться? Ты мог бы говорить: «Это моя девочка». У меня нет никаких возражений. Но ты не должен был вмешиваться в мою жизнь. Это было насильственно, это было просто варварство. Вместо того чтобы что-то мне сказать, ты начал стричь мне волосы.

Никто никому не позволяет просто быть самим собой. Просто расслабьтесь. Забудьте все эти обусловленности, отбросьте их, как сухие листья падают с деревьев. Лучше быть голым деревом без всяких листьев, чем иметь пластмассовые листья, пластмассовую крону и пластмассовые цветы; это уродливо. Оригинальное лицо просто означает, что вами не движет никакого рода мораль, религия, общество, родители, учителя, священники, что вами

никто не помыкает. Просто живя жизнь согласно своему внутреннему смыслу — у вас есть здоровый смысл, — вы получите оригинальное лицо.

Казусы

Марсианин посадил свою тарелку в Манхеттене, и не успел он появиться, как к нему подошел нищий.

— Мистер, — сказал человек, — не дашь ли ты мне гривенник?

— Что такое гривенник? — спросил марсианин. Нищий на секунду задумался и ответил:

— Ты прав. Дай мне лучше четвертной.

Отвергните все, что было вам навязано — я не говорю это принимать. Примите свое глубочайшее ядро, которое вы принесли из запредельного, и тогда вы не будете чувствовать, что что-то упускаете. В то мгновение, когда вы принимаете себя без всяких условий, внезапно происходит взрыв радости. Ваши соки начинают течь, и жизнь действительно становится экстатичной.

Вопрос поколений

Мой дед не был религиозным человеком, совсем нет. Он был ближе к Греку Зорбе: ешь, пей и веселись; нет другого мира, все это вздор. Мой отец был очень религиозным человеком; может быть, это было из-за деда — реакция, противостояние поколений. Но в моей семье все было вверх ногами: мой дед был атеистом, и, может быть, именно из-за его атеизма мой отец стал теистом. И каждый раз, когда мой отец ходил в храм, дед смеялся и говорил:

— Ну вот опять! Продолжай, трать свою жизнь понапрасну на эти глупые статуи!

Я люблю Зорбу по многим причинам; одна из причин в том, что в Зорбе я снова нахожу своего деда. Он так любил поесть, что обычно никогда никому не доверял приготовление пищи; он готовил сам. За свою жизнь в Индии я гостил в тысячах семей, но никогда не ел ничего вкуснее стряпни моего деда. И он так любил готовить, что каждую неделю давал пир для всех друзей — и готовил целый день.

Моя мать, тети, слуги и повара — всех выгоняли из кухни. Когда мой дед готовил, никто не должен был его беспокоить. Но со мной он очень дружил; он позволял мне наблюдать и говорил:

— Учись, не полагайся на других людей. Только ты знаешь свой вкус. Кто еще его узнает? Я говорил:

— Это за пределами моих возможностей; я слишком ленив, но я могу посмотреть. Целый день готовить? — я на это не способен.

И я ничему не научился, но просто смотреть на него было радостью — он работал почти как скульптор, музыкант или художник. Готовить еду для него не было просто делом; это было искусством. И если что-то выходило хоть немного ниже его стандарта, он тут же это выбрасывал. Он готовил заново... и я говорил:

— Но все в полном порядке.

— Ты знаешь, — говорил он, — что это не совершенно в порядке, это просто в порядке. Но я перфекционист. Пока я не достигну своего стандарта, я никому не предложу эту еду. Я люблю свою еду.

Он приготавливал много разных напитков... и что бы он ни делал, вся семья была против, все говорили, что он просто головная боль. Он никого не допускал в кухню, а вечером собирал всех атеистов города. И, просто чтобы насолить джайнизму, он ждал заката солнца. Он не ел до заката, потому что джайнизм говорит: «Ешь перед закатом; после заката есть нельзя». Он снова и снова посылал меня посмотреть, село ли солнце.

Он раздражал всю семью. И мои родственники не могли на него злиться — он был главой семьи, старшим в семье, — но злились на меня. Это было проще. Они говорили:

— Зачем ты ходишь смотреть, село ли солнце? Этот старик испортит и тебя, совершенно испортит.

Мне было очень грустно, потому что я нашел книгу «Грек Зорба», только когда мой дедушка умирал. Единственное, что я чувствовал, глядя на его погребальный костер, — что он был бы в восторге, если бы я перевел ее и прочитал ему. Я читал ему много книг. Он был неграмотным, он мог только подписать свое имя, вот и все. Он не умел ни читать, ни писать — но очень этим гордился.

Он говорил:

— Хорошо, что мой отец не заставлял меня ходить в школу, иначе там бы меня испортили. Эти книги так портят людей. Он говорил мне:

— Всегда помни, твой отец испорчен, твои дяди испорчены; они постоянно читают религиозные книги, священные писания, а все это мусор. Пока они читают, я живу — хорошо познавать из жизни.

Он говорил мне:

— Они пошлют тебя в университет — они не послушают меня. И я мало чем могу помочь, потому что если твой отец и мать настоят на своем, они пошлют тебя в университет. Но остерегайся, не потеряйся в книгах.

Он наслаждался небольшими вещами. Я спросил его:

— Все верят в Бога, почему не веришь ты, Баба?

Я называл его Баба, этим словом в Индии обращаются к деду. Он говорил:

— Потому что я не боюсь.

Очень простой ответ: «Почему я должен бояться? Не нужно бояться; я не сделал ничего плохого, я никому не причинил вреда. Я просто прожил свою жизнь радостно. Если и есть какой-то Бог и я когда-нибудь его встречу, он не может гневаться на меня. Это я буду гневаться на него:

«Зачем ты создал этот мир? — что это за мир?» Я не боюсь».

Когда он умирал, я спросил его снова, потому что врачи говорили, что осталось лишь несколько минут. Его пульс терялся, его сердце дало сбой, но он был в полном сознании. Я спросил:

— Баба, один вопрос... Он открыл глаза и сказал:

— Я знаю твой вопрос: почему ты не веришь в Бога?

Я знал, что ты задашь мне этот вопрос, когда я буду умирать. Ты думаешь, смерть заставит меня испугаться? Я прожил радостно и полнокровно, и не жалею, что умираю. Что еще мне делать завтра? Я все сделал хорошо, ничего не осталось. Мой пульс замедляется, биение сердца останавливается, и я думаю, все будет в полном порядке, потому что я чувствую себя очень мирным, очень спокойным, очень молчаливым. Умру ли я полностью или буду жить, сейчас я сказать не могу. Но одно ты должен помнить: я не боюсь.

Если возникает страх, это означает, что вы должны посмотреть ему в лицо; прикрывать его идей Бога никоим образом вам не поможет. Вы не можете снова обрести веру; она разрушена. Вы не можете поверить в Бога, потому что сомнение реально, а вера — это вымысел. Никакой вымысел не может выстоять перед фактом. Теперь Бог останется для вас гипотезой; ваши молитвы будут бесполезны. Вы будете знать, что это гипотеза, вы не сможете забыть, что это гипотеза.

Каждый хочет быть особенным

Каждому человеку нужна дружба, дружеское отношение, сочувствие — и каждый человек хочет делиться ими тоже.

Это произошло, когда Джорджу Бернарду Шоу было почти восемьдесят лет. Его доктору было девяносто лет, это был его лечащий врач, и они были большими друзьями.

Однажды в середине ночи Бернард Шоу почувствовал резкую боль в сердце и испугался: возможно, это был сердечный приступ. Он позвонил доктору и сказал: «Немедленно приходи, потому что я могу не увидеть восход солнца».

Доктор сказал: «Держись. Я иду, не волнуйся!» Доктор пришел. Ему пришлось преодолеть три лестничных пролета — девяностолетнему старику, который нес свой чемоданчик. Он покрылся испариной.

Он пришел, поставил чемоданчик на пол, сел на стул и закрыл глаза. Бернард Шоу спросил: «В чем дело?»

Доктор приложил руку к своему сердцу, и Бернард Шоу сказал: «О Боже, у вас сердечный приступ!» И он мог понять... девяностолетний старик, три лестничных пролета, в середине ночи, испарина.

Бернард Шоу поднялся, начал размахивать веером, обмыл его лицо холодной водой, дал ему выпить бренди, потому что ночь была холодная, и старался всеми способами... Укрыл его одеялами и полностью забыл про свой собственный сердечный приступ, из-за которого он вызвал доктора.

Через полчаса доктор почувствовал себя лучше и сказал: «Теперь я в порядке. Это был третий сердечный приступ, и я думаю, что последний, но вы очень мне помогли. А теперь дайте мне мой гонорар».

Бернард Шоу сказал: «Ваш гонорар? Я бегал, все приносил, помогал вам. Вы должны заплатить гонорар мне».

Доктор сказал: «Чепуха. Это было притворство. Я поступаю так с каждым пациентом-сердечником, и это всегда помогает. Они забывают про свой собственный приступ и начинают заботиться обо мне — девяностолетнем старике. Вы должны мне заплатить. Уже прошло полночи и мне пора домой». И он взял свой гонорар.

Бернард Шоу сказал: «Вот это да. Раньше я думал, что я шутник, но доктор — мастак на розыгрыши. Он хорошо надо мной подшутил». Он потрогал свое сердце, оно было в полном порядке. Он совершенно о нем забыл. Это была маленькая боль, которую его ум преувеличил... Его

страх перед сердечным приступом, мысль о сердечном приступе, мысль о смерти были преувеличены.

Но доктор был по-настоящему замечательный. Он поднял Бернарда Шоу, за ним поухаживали, он выпил и, наконец, получил свой гонорар и ушел вниз по лестнице. А Бернард Шоу выглядел совершенно сбитым с толку. «Этот человек говорит, что он всегда так поступает при каждой болезни сердца и что он всегда добивается успеха. Благодаря своему возрасту он отлично справляется. Кто угодно забыл бы... И любой доктор стал бы делать из этого сложное явление, с инъекциями, лекарствами, отдыхом, сменой климата и медсестрой на все двадцать четыре часа. Но этот врач проделал это быстро, без каких-либо сложностей».

Я видел всевозможные случаи заболеваний, связанные с умом. И все, что требуется, — это сочувственный, дружеский, любящий подход, и в каждом случае совершенно уникальное лечение, потому что все, что уже делали с этим человеком, было обычным, общепринятым и мало-помалу у пациента возникало чувство, что он уже успешно победил самых разных врачей, и никто не может вылечить его. У него начинает возникать определенное эго насчет этого, насчет того, что его болезнь является совершенно особенной. Он хочет, чтобы она считалась особой болезнью. Это замечательно. Следует понять: каждый человек хочет быть особым, необычным — великим музыкантом, великим танцором, великим поэтом, но не все могут этого достичь.

Стать облаком

«Ци» значит «энергия». Вся концепция в том, что твердость ложна — как в современной физике. Эти стены не реальны, чистая энергия, но электроны движутся так быстро, с такой огромной скоростью, что вы не можете видеть их отдельных траекторий. И это создает ощущение твердости. То же самое верно относительно тела. То, что сейчас узнала современная физика, даосы знали тысячи лет: что человек — это энергия.

Говорят, один мастер Тайцзи обычно велел ученикам атаковать его, а сам просто сидел посредине. Пять или десять учеников бросались из разных углов комнаты, чтобы на него напасть, но, приблизившись, чувствовали, что он как облако; в нем нет ничего твердого... как будто сквозь него можно было беспрепятственно пройти.

Если развить идею, что ты энергия, можно стать облаком без границ, тающим и сливающимся с существованием. Это не просто история. Столкнувшись с человеком, глубоко проникшим в Тайцзи,

вполне возможно, ты не найдешь никаких преград: ты просто пройдешь сквозь него. Его нельзя ранить, потому что ранить некого.

Чудная вечеринка

Мулла Насреддин устроил вечеринку для нескольких друзей и нескольких чужестранцев. Вечеринка была очень скучная, и половина ночи пропала, а вечеринка все продолжается. Тогда один чужестранец, не зная, что Мулла является хозяином, говорит ему: «Я никогда не видывал такой бессмысленной вечеринки. Мне кажется, что она никогда не закончится. Мне так скучно, что хочется уйти поскорее».

Мулла отвечает: «Вполне присоединяюсь к вашим словам. Я сам никогда не видел такой нудной и такой нескончаемой вечеринки раньше, но мне не так повезло, как вам. Я также думал смыгься отсюда». И они оба сбежали оттуда.

На улице Мулла вспомнил и говорит: «Что-то не в порядке, я вспомнил, что я — хозяин! Так что, простите, но мне придется вернуться назад».

Это происходит со всеми нами. Хозяин потерян, хозяин ежесекундно забыт. Хозяин — это ваша свидетельствующая личность. Боль уходит, и удовольствие следует за ним, существует счастье, и существует несчастье. И в каждый момент вы отождествляете себя с тем, что приходит, вы становитесь гостем. Помните о хозяине. Когда приходит гость, помните о госте. Имеется столько видов гостей, приносящих удовольствие, причиняющих боль, гостей, с которыми вы хотели бы жить вместе, гостей, которых вы хотели бы избегать, — но все они гости. Постоянно помните о хозяине. Сосредотачивайтесь на хозяине. Оставайтесь в своем положении хозяина, разделения тут нет. А потом происходит разрыв, интервал — мост разрушен. В тот момент, когда мост разрушен, возникает феномен отречения. Тогда вы в нем, а не вне его. Тогда вы в госте и все еще остаетесь хозяином. Вам не нужно убежать от гостя — в этом нет никакой необходимости.

Трансформация страдания

Ваша проблема не может быть решена только путем интеллектуальной дискуссии — ваша проблема может быть только растворена, а не разрешена. Ваша проблема может быть растворена только путем роста осознания.

Один из моих друзей, мой старый друг, упал с лестницы и сломал обе ноги. Я отправился его навестить; ему было очень больно. И он был очень активным человеком, невзирая на свои семьдесят пять лет — очень активным, почти молодым, он все бегал по каким-то делам, то туда, то сюда, и лежать в постели было свыше его сил. А врачи сказали, что по крайней мере три месяца он должен провести в постели. Это было для него большим несчастьем, чем поломанные ноги.

Когда я пришел к нему, он начал плакать. Я никогда не видел плачущим этого человека — он сильный человек, очень сильный, почти стальной, и он всего навиделся в жизни — очень закаленный человек. Я сказал: «Ты — и плачешь, что с тобой произошло?»

Он сказал: «Благослови меня, чтобы я мог умереть. Я не хочу больше жить — три месяца в постели! Ты можешь это себе представить? Это пытка. Прошло только три дня, но кажется, что я уже три года лежу в постели. Ты же знаешь меня». Он сказал: «Я не могу лежать в постели. Благослови меня, чтобы я поскорее умер! Я не хочу больше жить. Сначала три месяца в постели, а потом врачи говорят, что я останусь калекой до конца моих дней — то какой смысл?»

Я сказал ему: «Пожалуйста, занимайся медитацией. Я посижу возле тебя, а ты делай простую медитацию: что ты не являешься телом».

Он испытывал сомнение. Он сказал: «Что мне это даст? Я слышал все, что ты говоришь о медитации, но я не могу медитировать, потому что не могу усидеть спокойно».

Я сказал: «Теперь нет проблемы сидеть спокойно — ты уже в постели. Это благословение! Просто закрой свои глаза, и я научу тебя медитации. И я благословляю тебя умереть, потому что если ты хочешь умереть, то и отлично. Но мое благословение может сработать, может не сработать, а тем временем ты медитируй».

Он понял смысл того, что я говорил: «Ничего не поделишь... так почему же не помедитировать?» Я рассказал ему о простой медитации: «Ты просто войди, посмотри на тело изнутри, скажи: «Это не я — тело очень далеко, очень далеко и все дальше и дальше. Я наблюдатель на горах, а тело там внизу, в темной долине, и расстояние огромное»».

Прошло полчаса. Мне нужно было уходить, но он был в такой глубокой медитации, что мне не хотелось его беспокоить, но мне не хотелось и покидать его, потому что мне

хотелось узнать, что происходило, что он скажет. И так, мне пришлось его потрясти. Он сказал: «Не беспокой меня!»

Я сказал: «Но мне нужно уходить».

Он сказал: «Ты можешь уходить, но не беспокой меня — это так прекрасно. Тело и в самом деле лежит так далеко, между нами много миль, я оставил тело в долине и сижу на вершине горы, залитой солнцем горы. Это так прекрасно, и я больше не чувствую боль». И эти три месяца были самыми значительными в его жизни. Эти три месяца сделали его полностью другим человеком. Он был прикован к постели, не мог гулять, ему было больно, — но он никогда не был более счастливым, он излучал блаженство. Сейчас он говорит, что он не инвалид — он блаженный.

Страдание может быть трансформировано в блаженство. Кто знает? — может, вы трансформировали ваше блаженство в страдание?

Идеальное и рациональное

Велик соблазн последовать левому полушарию мозга — это мирской мозг. Он больше интересуется вещами, машинами, деньгами, домами, властью, престижем. Правое полушарие — это ориентация саньясина, человека, который больше интересуется своим внутренним существом, своим внутренним покоем, блаженством и меньше — вещами. Если они приходят легко — хорошо, если они не приходят — тоже хорошо. Его более интересует настоящий момент, чем будущее, его более интересует поэзия жизни, чем ее математика.

Финкельштейн сорвал огромный куш на скачках, и Мускович, вполне понятно, позавидовал.

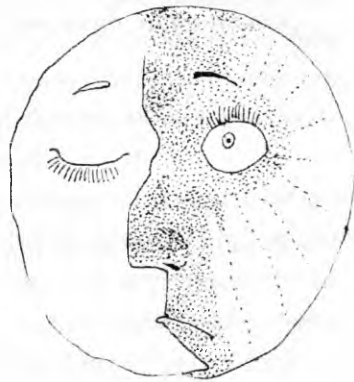
— Как тебе это удалось, Финкельштейн? — спросил он.

— Очень просто, — ответил Финкельштейн.

— Мне приснился сон.

— Сон?

— Да. Я решил поставить на трех лошадей, но не был уверен, какая будет третьей. Накануне ночью мне приснился ангел, который стоял у изголовья моей постели и гово-

рил: «Благословение тебе, Финкельштейн, семь раз по семь благословений». Проснувшись, я сообразил, что семью семь будет сорок восемь, и лошадь под сорок восьмым номером звали Райский Сон. Я поставил на то, что Райский Сон придет третьим, и просто сорвал банк, сорвал подчистую!

— Но Финкельштейн, семью семь будет сорок девять! — сказал Мускович.

— Ну так и будь математиком, — ответил тот.

Можно жить, руководствуясь математикой, и можно жить, руководствуясь сном — снами и видениями. Эти два образа жизни совершенно разные. Саньясин — это тот, кто живет воображением, кто живет в мечтательном качестве ума, кто живет поэзией, кто поэтизирует окружающую жизнь, кто смотрит свои видения. Тогда деревья зеленее, чем они вам кажутся, тогда птицы красивее, и все приобретает качество сияния. Обычные камешки становятся бриллиантами, обычные камни больше не обычны — ничто не обычно. Если ты смотришь из правого полушария, все становится божественным, священным. Религия принадлежит правому полушарию.

Суицидальный вопрос

Мулла Насреддин захотел покончить с собой. Будучи человеком большого ума, он принял все меры и не оставил места ни для каких случайностей. Может быть, никто раньше не совершал самоубийства таким образом. Он поднялся на вершину холма с пистолетом в руке. Далеко внизу, прямо у подножия холма текла река, очень опасная, глубокая, окруженная острыми камнями. На холме росло дерево — он принес и веревку. Ничего не упустив из виду, он учел все возможности, чтобы самоубийство было абсолютно определенным. Еще он принес большой контейнер керосина.

Он повесился на дереве, но поскольку собирался сделать и многое другое, не мог оторвать ноги от земли — как иначе он сделал бы все остальные вещи? И вот он висел на дереве, стоя ногами на земле. Затем он облил себя керосином; он принес и зажигалку. Он зажег огонь, и керосин запылал вокруг него. Но чтобы не оставить места ни малей-

шей случайности, он пустил себе в голову пулю. Пуля порвала веревку, и он упал в реку, которая затушила огонь!

Отчаявшись, он возвращался домой, когда я его встретил.

— Как? Ты еще жив — после всех этих приготовлений? — спросил я.

— Что делать? — ответил он. — Я умею плавать! Все пошло прахом!

Жизнь — это пытка, бремя; это тоска. Человеку хочется от нее избавиться. Избавиться от нее, значит избавиться от всей ее боли, отчаяния, безысходности, бессмысленности, от этой жены, от этого мужа, от этих детей, от этой работы; отсюда привлекательность смерти — она положит конец всему вашему страданию. Но она положит конец и вам — и это вызывает страх. На самом деле вы хотите жить и жить вечно, но жить вы хотите в раю. А вы живете в аду! Вы хотите избавиться от ада, но не хотите избавляться от самого себя. А я хочу подчеркнуть, что вы — ваш собственный ад. Поэтому самоубийство привлекательно с одной стороны тем, что избавляет вас от страданий, но с другой стороны вызывает огромный страх: оно покончит и с вами. Есть ли способ покончить со страданиями и в то же время продолжать жить более интенсивно? Я тоже учу тому, что вам поможет определенное самоубийство — самоубийство это, не вас. Позвольте это умереть, и тогда вы увидите, что все его проблемы исчезают. Вы остаетесь полными радости, блаженства, и

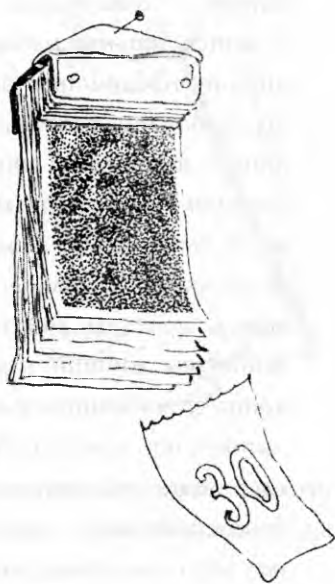
каждое мгновение продолжаете непрерывно открывать новые двери к новым таинствам. Каждое мгновение становится мгновением открытия — и это бесконечный процесс.

Ценность жизни

Я вспомнил о великом мистике Экнатхе. Один человек приходил к нему на протяжении долгих лет. Однажды он пришел к нему утром, когда там никого больше не было, и он спросил Экнатха: «Пожалуйста, прости меня. Я пришел утром, чтобы здесь никого больше не было, потому что я хочу задать вопрос, который я всегда хотел задать, но я чувствовал себя неловко и подавлял в себе это желание».

Экнатх сказал: «Нет никакой причины стесняться. Вы всегда можете задать мне любой вопрос. Садитесь, пожалуйста, сюда».

Итак, они сидели в храме. И человек сказал: «Мне это нелегко. Как бы мне это выразить? Мой вопрос заключается в том, что на протяжении многих лет я приходил к вам

и никогда не видел вас грустным, разочарованным. Я никогда не видел, чтобы вы испытывали тревогу или как-то волновались. Вы всегда веселы, довольны, удовлетворены. Я не могу поверить в это. Мой сомневающийся ум говорит: «Этот человек притворяется». Я боролся со своим умом, говорил, что вы не можете притворяться годами: «Если он притворяется, то ты попробуй». И я пытался — на протяжении пяти минут, самое большее, семи минут, а потом я забывал об этом. Тревоги приходят, гнев приходит, грусть приходит, а если никто не приходит, то тогда жена приходит! И все притворство уходит. Как вам это удастся день за днем, месяц за месяцем, год за годом? Я всегда видел ту же радость, такое же милосердие. Пожалуйста, простите меня, но меня мучают сомнения, что вы притворяетесь. Возможно. У вас нет жены, это кажется единственным различием между вами и мной».

Экнатх сказал: «Просто покажи мне свою ладонь».

Он взял его ладонь в свои руки, рассмотрел ее; он выглядел очень серьезным.

Человек сказал: «Что-нибудь не в порядке? Что случилось?» Он забыл обо всех своих сомнениях, притворстве и Экнатхе.

Экнатх сказал: «Перед тем как я начал отвечать на ваш вопрос, случайно я увидел, что линия вашей жизни закончена... вам осталось только семь дней. И поэтому я хотел сначала сказать вам об этом. Когда я начну объяснять и отвечать на ваш вопрос, то я могу забыть».

Человек сказал: «Меня больше не интересует вопрос, меня больше не интересует ответ. Просто помогите мне встать». Он был молодым человеком.

Экнатх сказал: «Вы можете встать?»

Он сказал: «Я чувствую, что у меня нет сил. Только семь дней, а у меня было столько планов... все кончено. Помогите мне! Мой дом неподалеку отсюда, отведите меня домой».

Экнатх сказал: «Вы можете ходить. Вы можете идти пешком — еще несколько секунд назад вы прекрасно ходили». Человек как-то попытался встать, он выглядел так, словно вся его энергия покинула его. И когда он спускался по лестнице, то можно было видеть, что неожиданно он постарел, он опирался на перила. Когда он шел по дороге, то можно было видеть, что он может в любой момент упасть, он шел словно пьяный. Кое-как он дошел домой.

Все вставали — было раннее утро, а он отправился спать. Его все спросили: «В чем дело? Ты заболел, ты себя плохо чувствуешь?»

Он сказал: «Теперь даже болезнь не имеет значения. И не имеет значения, как я себя чувствую, плохо или хорошо. Линия моей жизни закончилась — осталось только семь дней. Сегодня воскресенье — в следующее воскресенье, когда солнце будет садиться, меня не станет. Меня уже нет!»

Все домочадцы стали грустными. Начали собираться родственники, друзья, потому что Экнатх никогда не говорил неправду, он был человеком истины. Если он сказал так, значит, смерть неизбежна. На седьмой день, как раз перед тем, как солнце начало садиться, а в это время жена рыдала, дети плакали, братья плакали, а старый отец и старая мать были без сознания, Экнатх подошел к дому. Они все сказали: «Вы пришли как раз вовремя. Благословите его, он отправляется в неведомый путь».

За эти семь дней человек очень сильно изменился, даже Экнатх не без труда его узнал. Он стал просто скелетом. Экнатх потряс его, тот постарался открыть глаза. Экнатх сказал: «Я пришел сказать, что ты не умрешь. У тебя все еще достаточно длинная линия жизни. Я сказал, что ты умрешь через семь дней вместо ответа на твой вопрос. Это мой ответ».

Человек вскочил. Он сказал: «Какой же это ответ? Такой ответ может убить человека. По-видимому, ты можешь убивать! Мы верим в тебя, а ты пользуешься нашей верой».

Экнатх сказал: «Кроме этого ответа, ничто не помогло бы. Я пришел спросить тебя: за эти семь дней ты с кем-нибудь спорил? Ходил в суд? Ведь это твое обыкновение — каждый день ты ходишь в суд». Он был таким человеком, это была его работа. Он готов был быть даже свидетелем убийств, только заплатите ему достаточно. Он выступал в качестве свидетеля даже тогда, когда суд рассматривал дело про убийство, и суд знал, что он не может быть свидетелем всего того, что происходит. Он был профессиональным свидетелем...

Экнатх сказал: «Как тебе работалось? За семь дней сколько ты раз выступал как очевидец? Сколько ты заработал?»

Он сказал: «О чем вы говорите? Я не вставал со своей постели. Я ничего не ел, у меня нет ни аппетита, ни жажды. Я просто мертвый. Я не чувствую никакой энергии или какой-либо жизни во мне».

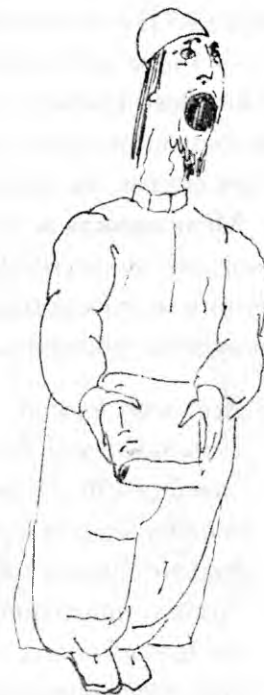
Экнатх сказал: «Теперь пришло время встать. Хорошо выкупайся, хорошо покушай. Завтра у тебя дело в

суде. Продолжай работать. И я ответил на твой вопрос, ведь так как я осознал, что умру... и смерть может прийти и завтра — у тебя было семь дней. А у меня нет даже семи дней, завтра я могу не увидеть закат солнца. У меня нет времени для глупых вещей, для глупых амбиций, для жадности, для гнева, для ненависти. У меня просто нет времени, потому что завтра меня уже может не быть здесь. За эту короткую жизнь, если я смогу восхищаться красотой мира, красотой людей, если я смогу делиться своей любовью, если я смогу делиться своими песнями, то, возможно, смерть не будет сурова со мной».

Я слышал от стариков, что те, кто знают, как жить, автоматически узнают, как умереть. Их смерть красива, потому что они умирают только внешне, внутренне путешествие жизни продолжается. Несознательная жизнь и умирает несознательно. Сознательная жизнь вознаграждается сознательной смертью. И умереть сознательно — значит познать предельное оргазмическое переживание жизни и одновременно узнать, что ничего не умирает, только форма меняется. Вы переселяетесь в новый дом, и, конечно, в лучший дом, на более высоком уровне сознания. Смерть является вымыслом. Смерти нет, потому что ничто не умирает, только обстоятельства меняются. И если вы сознательны, то вы можете заставить их меняться к лучшему. Именно так происходит эволюция. Именно так живущий подсознанием человек становится Гаутамой Буддой.

Ораторское искусство

Однажды я посетил теологический колледж, самый большой в Азии, который готовит миссионеров, чтобы они ездили по всему бедному Востоку и обращали людей в христианство. Директором был мой друг, и он провел меня по всему колледжу. В одном из классов я просто не мог поверить своим глазам. То, что я увидел, было такой нелепостью, что я был просто ошеломлен. Преподаватель обучал около шестидесяти студентов, которые были уже почти готовы начать свою миссионерскую работу. Он их учил, какой нужно сделать жест, какое выражение придать лицу, повторяя определенное изречение Иисуса... когда сильно ударить по столу, а когда тихонько прошептать, что Бог — это любовь. «И когда вы описываете рай, не описывайте его прозаически. Пусть лицо ваше сияет. Пусть каждое ваше слово будет чистым медом, чистой поэзией». В это время один студент спросил:

— А что нам делать, когда мы описываем ад?

— Что касается ада, — сказал преподаватель, — будьте как есть, и все будет в полном порядке.

Аду не нужно учиться, потому что вы выглядите будто уже в аду! Я спросил директора:

— Разве вы не видите, что это чепуха? У этих людей нет никакого чувства, а вы им навязываете, какое у них должно быть выражение лица, глаз, какие жесты они должны делать руками, когда они что-то говорят.

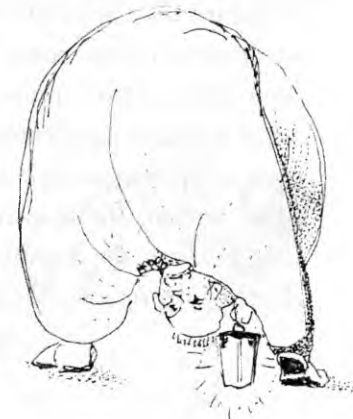
Меня никогда не обучали, но, когда нужно, руки сами знают, что им делать. Слова знают, когда остановиться и уступить место молчанию. Глаза сверкают сами, когда ты описываешь собственный опыт. И тогда не нужно усилия...

Все, что нужно, — это сказать людям: будьте спонтанными! Когда приходит смех, не останавливайте его. В этом мире фальшивым стало все, потому что вы верите в фальшь. Будьте простыми, будьте самими собой. Не нужно изображать. Если «игра» приходит спонтанно, пусть приходит; наслаждайтесь ее спонтанностью. Тогда вы увидите красоту, центрированность, простоту. Нечто подлинное — не подделка, не фальшивка. Все это так просто.

Днем с огнем

Есть вещи, которые видны наблюдателям; все эти явления поверхностны, периферийны. И есть вещи, которые видны только участникам — это реальные явления, потому что они относятся к самому ядру вашего существа.

На рынок пришел сумасшедший. День был в самом разгаре, магазины открыты, люди сновали туда-сюда, рынок все более и более оживал, пульсируя множеством людей — лавочников, покупателей и прочих. А этот сумасшедший пришел с гор — с лампой! Горящей при солнечном свете. И он начал смотреть туда и сюда, а люди стали смеяться и спрашивать: «Что ты ищешь? И какая необходимость в горячей лампе среди бела дня?»

Человек сказал: «Я ищу Бога — где Бог?»

Они стали смеяться, они принялись шутить и сказали: «Что же, Бог — это ребенок, который может потеряться? Бог что, прячется?» И много других вопросов... так, шутя. Собралась большая толпа.

А человек вдруг сказал: «Вы знаете, что мы убили Бога? — Вы и я. Но эта новость, кажется, еще не дошла до вас. Для этого нужно время. Вы и я — мы убили Бога. Но мы убили его так бессознательно, что потребуется время, чтобы эта новость дошла до вас. Я понимаю, почему вы смеетесь — потому, что вы еще не осознаете, что вы сделали».

Подсознание и сознание разделены большим расстоянием. Когда вы становитесь саньясином, ваша саньяса подлинна только в том случае, если она исходит из глубокого подсознания — но тогда вы не будете осознавать, что происходит. Я увижу, что происходит что-то, я увижу огромную перемену в вашем существе. Я увижу исчезновение старого и появление нового... но вы не будете осознавать этого. Ваше счастье, если вы можете услышать хотя бы какой-то шепот из подсознания. Для этого нужно время, годы.

Зулус, собака и пигмей с ружьем

Ничего не совершается случайно. Даже если вам что-то кажется нелепым — подождите, будьте терпеливы, и однажды вы поймете смысл. Но вы поймете его только тогда, когда это станет вашим собственным опытом. Я расскажу вам историю:

Гарфилд Голдуотер заработал кучу денег на пошиве мужской одежды в Нью-Йорке. Он жертвовал во все благотворительные фонды, посещал все маскарады, его имя дважды в неделю печаталось в колонке Эрла Уилсона — и все же он не был счастлив. На самом деле, он впал в такую депрессию, что друг посоветовал ему обратиться к психиатру.

Психиатр выслушал его и сказал:

— Смотрите, мистер Голдуотер: вы заработали все эти деньги, но все ваши успехи бессмысленны, потому что вы ничего не делаете просто для удовольствия. Неужели у вас

нет ничего такого, что вам всегда хотелось бы сделать? Какая-нибудь детская фантазия? Юношеская мечта?

— Ну, — произнес Гарфилд Голдуотер немного задумчиво, — когда я был мальчишкой, мне хотелось отправиться в джунгли на сафари. Ну знаете, вроде Тарзана.

Психиатр посоветовал:

— Если это то, чего вам хочется, сделайте это. Жизнь коротка, а могила глубока. Сделай это, парень, и сделай это сейчас же!

Гарфилд решил принять совет. Спустя два дня он прилетел в Африку и предстал перед самым знаменитым в мире охотником на горилл.

Охотник терпеливо объяснил ему, что ушел на покой. Но не так-то просто было выставить Гарфилда Голдуотера.

— Я прошу вас, мистер охотник, — сказал он, — давайте отправимся еще на одно сафари. Я заплачу вам столько, сколько вы скажете. Я богат; деньги не проблема.

Охотник заинтересовался.

— Я слышал о вас, — сказал он. — Я даже носил ваши костюмы. — Он подумал немного, а затем спросил:

— Вы уверены, что деньги для вас не проблема?

— Абсолютно, — поклялся Гарфилд Голдуотер.

— Хорошо, вот наша сделка. Кроме меня, вам потребуется зулус, собака и пигмей с ружьем. Это будет стоить десять тысяч долларов.

Гарфилд Голдуотер присвистнул.

— Десять тысяч долларов! — воскликнул он. — Это уйма денег!

— Только если вы хотите поохотиться, — напомнил охотник. Так что Гарфилд согласился.

Сколотили группу, и прямо на следующий день охота началась. Через час охотник заметил на дереве гориллу. Все остановились, и зулус влез на дерево. Он тряс ветки до тех пор, пока горилла не сорвалась и не слетела на землю. Собака тут же прыгнула на гориллу и стала кусать ее за яйца, пока горилла не ослабела. Набросили сеть, и Гарфилд получил свою первую гориллу.

Он был очень доволен. Однако ночью, в палатке, Гарфилд снова задумался о счете. Он подошел к палатке охотника и разбудил его.

— Мне очень неловко тревожить вас в такой час, — сказал он, — но, во-первых, вы сделали огромное дело, во-вторых, я страшно рад горилле, но, в-третьих, мне кажется, вы обманули меня. Десять тысяч...

Охотник пожал плечами.

— Сделка есть сделка, мистер Голдуотер.

— Я понимаю, — сказал Гарфилд, — что нам нужны зулус и собака, но зачем нам пигмей с винтовкой? Старина, вы чуть-чуть набиваете цену.

Ответа не последовало; охотник уже спал.

На следующий день они пошли и обнаружили на дереве гориллу побольше. Зулус влез на дерево и тряс ветки до тех пор, пока горилла не отцепилась и не слетела на землю. Собака прыгнула на гориллу и стала кусать ее за яйца; горилла ослабела, и охотник набросил на нее сеть.

На Гарфилда это снова произвело хорошее впечатление. Однако он снова стал маяться мыслями о счете. Он пошел к палатке охотника и сказал:

— Я хочу открыть карты. Я хочу избавиться от пигмея с винтовкой и уменьшить свой счет.

— Мистер Голдуотер, — ответил охотник, — вы заключили сделку. Сделка есть сделка, и ничего, кроме сделки.

Вне себя от горя, Гарфилд Голдуотер возвратился в свою палатку. Он пытался представить костюмы, сшитые Анджело в Риме, и фруктовое мороженое от Бишоффа в Тинеке, Нью-Джерси, но его мысли неизменно возвращались к счету в десять тысяч долларов и пигмею с винтовкой.

На следующий день охотники вновь вышли на сафари, и на этот раз Гарфилд Голдуотер сам заметил гориллу. На этот раз горилла была просто огромная. Зулус влез на дерево и стал трясти ветки. Зулус и горилла столкнулись и начали бороться. Внезапно горилла сбросила зулуса вниз.

И когда зулус грохнулся на землю, он завопил пигмею:

— Стреляй в собаку! Стреляй в собаку!

Падение вверх

Если вы перестали совершать усилия, если вы ничего не делаете, если вы сдаетесь, если вы доверяетесь, то что-то начинает притягивать вас вверх, вы начинаете левитировать — не физически: духовно. Что-то в вас начинает подниматься все выше, выше и выше, и достигает вершины окончательной сознательности. Точно так же, как яблоко падает вниз, вы начинаете падать вверх.

Один суфийский мистик, которого считали безумцем...

Многих мистиков считали безумцами. Они были в здравом уме. Мир принимал их за сумасшедших, потому что с точки зрения мира они вели себя совершенно нелепо. Мир копил деньги, мир находится в поисках все большей и большей власти и престижа, а они вообще не интересуются этими важными предметами. Мир хочет обладать и иметь все больше и больше. Но были такие люди, которые не беспокоились о том, чтобы иметь больше и больше. Конечно, они казались безумными.

В истории, суфийской истории, говорится:

Безумный суфийский мистик остановился в доме ученика. Ученик был слегка этим обеспокоен, поскольку этот человек славился своей странностью: «Он может сделать что-нибудь и создать неприятности. А люди, а соседи — что они подумают? Они подумают, что я тоже безумен, раз я ученик этого сумасшедшего».

А было известно, что от радости даже среди ночи он мог начать петь, кричать или танцевать. «Лучше запру его в подвале, тогда, по крайней мере, среди ночи он не начнет вытворять что-нибудь». Так что он запер его в подвале.

И как раз в полночь это началось — великая радость! Крики и танцы, и он был в полном замешательстве, потому что слышал, как тот танцует на крыше! Он бросился наверх. Он спросил: «Как тебе удалось? Как ты попал на крышу?»

Тот ответил: «Что я мог поделать? Я открыл глаза и увидел, что падаю вверх».

Это прекрасная история — о падении вверх. Это и есть закон падения вверх. И порой, когда вы медитируете, танцуете, поете, вы почувствуете это: вами овладевает нечто высшее, сверху. И вы переноситесь на такие высоты, о которых никогда не знали раньше. Это — закон изящества, закон силы.

Астролог и Будда

Однажды некий великий астролог возвращался из Каши. Он двадцать лет изучал астрологию в Каши; он стал очень известен. Теперь он возвращался в свой родной город.

Проходя мимо реки, он увидел на узком мокром песке какие-то следы... он не мог поверить своим глазам! Эти следы могут принадлежать только человеку, который управляет всем миром! Вот что говорили

ему в течение двадцати лет его астрологические книги. В Индии для правителя всего мира есть специальное название — его называют Чакравартин — тот, кто правит шестью континентами. «Что за Чакравартин мог ходить по этой бедной деревне? Голый, босой, по горячему песку, на берегу этой маленькой грязной речушки? Этого не может быть!»

У астролога зародились большие сомнения: «Или мои книги лгут?» Он очень внимательно изучил следы; все признаки были налицо. Он пошел по следам в поисках этого человека... и натолкнулся на Будду, сидящего под деревом.

Теперь он был в еще большем затруднении. Человек имел вид великого императора: его изящество, его красота, и эта тишина, что окружала его, и это празднование, что было вокруг... От одного его присутствия светились деревья, светился камень, на котором он сидел. «Это Чакравартин! Но он похож на нищего с нищенской чашей».

Он упал к ногам Будды и спросил:

— Ты поставил меня в тупик. Я должен бросить свои книги? Двадцать лет я провел впустую! Можно мне взглянуть на твои ноги?

Он посмотрел на ноги Будды и сказал:

— Теперь совершенно ясно: ты должен быть Чакравартином! — величайшим императором в мире, императором императоров. Что ты здесь делаешь? Я не вижу вокруг тебя ни одного слуги. И что это за нищенская чаша, и эти одежды, что ты носишь? Ты что, нищий?

Будда рассмеялся и сказал:

— Не надо выкидывать книги — они правы, но они правы только для тех людей, которые подчиняются закону необходимости, которые живут бессознательно. Когда человек становится сознательным, он выходит за пределы астрологии и астрологических предсказаний. Тогда закон необходимости к нему больше не относится. Тогда он становится частью бесконечной силы, тогда он — часть Бога; он сам Бог! Он живет совершенно другим образом. Ты не можешь предсказать его: он непредсказуем.

Не выбрасывай свои книги. Ты не встретишь больше в своей жизни такого человека, как я. Не беспокойся. Это случается редко: очень редко бывает, чтобы ребенок родился как Чакравартин; очень редко бывает, чтобы человек стал

Буддой. И уж, конечно, исключительно редкий случай, чтобы Чакравартин стал Буддой. Сам по себе Чакравартин — это редкость; сам по себе Будда — редкость; а уж сочетание, в котором Чакравартин становится Буддой — это исключительная редкость. Ты больше не встретишь такого человека в этой жизни, или во многих жизнях, так что не беспокойся. Я — исключение; а исключение подтверждает правило. Ты можешь следовать своим книгам, ты можешь пользоваться своими книгами, и ты всегда будешь прав. Ты ошибся один-единственный раз.

Станьте сознательными. Чем более вы сознательны, тем больше вы выходите за пределы предсказуемости. Тогда вы свободны каждое мгновение — сила означает свободу. Сила означает освобождение от старой кармы. Сила означает, что вы уходите из-под власти прошлого. Прошлое больше не имеет силы над вами. Каждое мгновение вашей жизни свободно от прошлого мгновения. Каждый ваш миг свеж, юн, девственен. Вы живете полностью свободно! Но это не должно стать обузой для следующего мгновения. Каждый миг остается неоскверненным, чистым, кристально ясным. И жить под властью закона необходимости — значит жить в рабстве.

Игра

Это случилось в морском путешествии. Попугаю было невыносимо скучно, и он был по-настоящему счастлив, обнаружив в один прекрасный день, что на корабле находится обезьяна. Чтобы время шло быстрее, попугай предложил:

— Давай играть в прятки.

Обезьяна ответила:

— Я не знаю такой игры. Как в нее играют?

Попугай объяснил:

— Это очень просто. Ты закрываешь глаза, поворачиваешься к стене и считаешь до ста. В это время я прячусь, и когда ты доходишь до ста, ты начинаешь меня искать.

Так они и сделали.

Но случилось так, что в тот самый момент, когда обезьяна досчитала до ста, корабль взорвался. Попугаю удалось найти доску, плывущую по морю. Через некоторое время он увидел обезьяну, которая плыла к нему, совершенно выбившись из сил. Вцепившись в доску, обезьяна посмотрела на попугая и сказала:

— Что за идиотская игра!

Когда вы почувствуете, что жизнь — это идиотская игра, значит, пора принимать саньясу.

Исполнение благого дела

Веками нас учили подчиняться и говорили, что послушание во имя благого дела есть добродетель; а непослушание — порочно, это грех. Проявляя непослушание, вы будете испытывать чувство вины. Слушаясь, вы будете чувствовать себя хорошо. И вы можете быть послушны даже вопреки своей собственной совести. Посмотрите на эту ничтожность, на эту глупость, на эту жестокость.

Человек, сбросивший бомбу на Хиросиму, очень хорошо спал той ночью, и когда наутро у него спросили, как он себя чувствует, он сказал: «Прекрасно!» Люди не могли в это поверить. Они говорили: «Как вы могли спать этой ночью? Вы сожгли сто тысяч людей — как вы могли спать ночью?»

Он ответил: «Я спал очень хорошо, потому что исполнил свой долг. А если ты хорошо исполнил свой долг, ты заслужил хороший сон». Когда была сброшена атомная бомба, президентом Соединенных Штатов был Трумен.

Когда его спросили: «Как вы себя чувствуете?» — он ответил: «Я чувствую себя великим! Сделано великое дело — демократия одержала верх над всеми фашистскими силами».

Всегда помните: высокие слова очень опасны. И высокие слова наделены большой гипнотической силой: демократия, Бог, религия, Библия... высокие слова имеют над вами очень большую гипнотическую власть. Они могут сделать вас совершенно бессознательными, и вы можете делать вещи, которые вам и присниться не могли без этих высоких слов. Так что помните, благое дело — это очень опасная игра. Кто решил, что оно благое? Пускай каждый человек решает так, как ему подсказывает его совесть.

Окорок и девушки

Я принимаю жизнь во всех ее оттенках, весь спектр радуги: от легкомыслия до искренности.

Папа Финкельштейна был ужасно несчастен оттого, что его сын регулярно делал две вещи, которые считались у хороших евреев неприемлемыми: ел окорок и общался с не-еврейками. В конце концов, он пожаловался раввину.

— Равви, — вскричал он, — я не знаю, что делать. Как только Эзра, мой сын, видит окорок, он туг же впивается в него зубами, а когда ему встречается не-еврейка, он обнимает и целует ее.

Пришлось Эзре навестить раввина.

— Что говорит твой отец? — строго спросил раввин. — Ты впиваешься зубами в окорок и целуешь христианок? Что с тобой?

— Равви, что я могу поделаться? — виновато сказал Эзра. — Я безумец!

— Ерунда, — ответил раввин. — Если бы кусал девушек и целовал окорок — тогда ты был бы сумасшедшим! А пока что все в порядке, ты совершенно нормален. Просто больше так не делай!

Там... Ничего

Есть вещи, о которых можно говорить только очень косвенно. Нельзя указать на них прямо.

Я гостил у одного своего друга. У него был прекрасный ребенок, мальчик, — всего восьми или девяти лет. Ребенок играл в саду, и я наблюдал за ним. Он гонялся за бабочками, собирал цветы, катался по траве, радовался влажной траве и каплям росы. Садовник обрезал живую изгородь, и свежесрезанные ветки издавали прекрасный аромат по всему саду. Мальчик прыгал, и танцевал, и носился в чистом восторге.

Потом он вошел в дом. Мать сказала ему: «Где ты был?»

Он сказал: «Там».

«Что ты делал?»

Он сказал: «Ничего».

Тогда я позвонил ему и сказал: «Это неправильно. Ты делал так много вещей. А сказал, что ничего не делал». Он ответил: «Вот почему я сказал «ничего». Об этих вещах нельзя сказать. Аромат...» Да, я понял, что он хотел

сказать. Аромат наполнял его ноздри — как это можно выразить? И когда он катался по траве: прикосновение травы, капли росы на теле; легкая прохлада, свежесть — как можно выразить это? И беганье за бабочками... Что происходит в уме ребенка, когда он бежит за бабочками? Как это может быть высказано? И солнце, и потоки света — как он мог высказать, что происходило в его сердце?

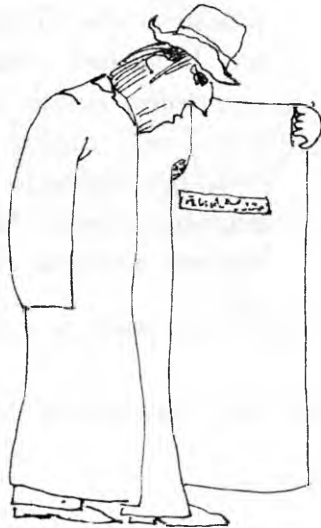
Да, я понял его. Он уклонился от ответа. Он сказал: «Там». А когда его мать стала настаивать: «Что ты делал?» — он ответил: «Ничего».

Он делал так много, что не было другого способа выразить это. Только «ничего» могло покрыть это все. И только «там» — пустое слово, которое покрывает столь многое. Там — включает весь мир. Там — солнце, деревья, бабочки, трава, капли росы. Все эти вещи там, вовне. И что происходило внутри ребенка? Чистое восхищение, без всякой видимой причины. Просто счастье. Как высказать его?

Бог жизни

Все церкви стоят на головах, и все так называемые религии стоят вниз головой. Бог стал не важен. Если Бог против жизни, то Бог — просто концепция, просто абстракция — пустое слово. В нем нет плоти; в нем нет крови; в нем нет теплоты. Это просто холодная, абстрактная концепция.

Паскаль, один из глубочайших мыслителей Запада, видел однажды сон. Во сне он получил послание. Он проснулся — так глубоко задел его этот сон. Он немедленно поднялся и записал в своем блокноте полученное им послание. Он прочел это послание утром. Оно было потрясающе важным. Он зашил его в свое пальто; на протяжении всей его жизни оно было зашито в его пальто. Много раз, когда он шел по дороге или разговаривал с кем-нибудь, он, бывало, взглядывал на него и снова запахивал пальто. Это было очень простое предложение: «Я не хочу Бога философов; я хочу Бога Давида, Авраама, Иакова», — Бога жизни, а не фи-

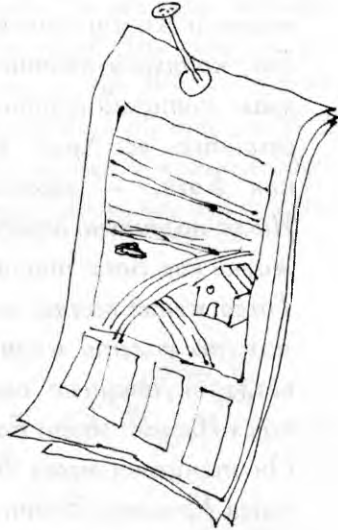

лософии; Бога обыкновенного человека, а не экстраординарных эгоистов.

Бог Иакова, Авраама, Давида — Бог тех, кто любит жизнь и живет жизнью, — и есть настоящий Бог. Бог, который против жизни, — подделка, любой храм, который против жизни, — подделка. Остерегайтесь ее. Храм, который лелеет саму жизнь как Бога, — единственный истинный храм. Иисус правильно отвечал, и если вы можете видеть жизнь как Бога, тогда вы всегда в брачном чертоге. Тогда жених всегда, всегда и всегда с вами. Если вы можете видеть жизнь как Бога, тогда жених никогда не покинет вас. Этот Бог выражал себя через Иисуса; этот Бог выражал себя через Кришну. Он танцевал через Кришну, он играл на флейте через Кришну. Этот Бог иногда проникает и является на рыночную площадь, но вы не узнаете его, потому что у вас есть поддельный Бог.

Копии

Я слышал, как однажды так случилось, что один человек взял свою бабушку на одну выставку великих произведений искусства. Она впервые увидела настоящую живопись, подлинную живопись Винсента Ван Гога. Она посмотрела на картину и рассмеялась.

Человек спросил: «Почему вы смеетесь? Вам понравилась картина?» Она сказала: «Это копия. На протяжении почти двадцати лет я держу календарь у себя на стене, и это как раз копия моего календаря».

Календарь был копией этой картины — это же была истинная, подлинная картина, — но она рассмеялась и сказала: «Почему такую обыкновенную вещь показывают здесь? Эта картина висит в моей комнате уже двадцать лет».

Если на вас слишком сильно повлияло поддельное, вы упустите настоящее. Если ваши глаза слишком наполнились поддельным, то когда вам встретится настоящее, вы можете не распознать его. Бог — это жизнь, и нет другого Бога. Бог — это

вы, я и все, и нет другого Бога. Празднуйте, радуйтесь тому, что Бог повсюду. Каждый камешек и каждый листок наполнены Богом; каждая капля воды наполнена Богом. Когда вы жаждете, это Бог жаждет внутри вас. И когда вы пьете холодную воду, это Бог течет внутри вашего бытия; это Бог утоляет вашу жажду. Жажда — это Бог, утоление жажды — это Бог, вода, утоляющая жажду, — это Бог. Все есть Бог. От чего отказываться? По какой причине вы должны поститься? Празднуйте и танцуйте! Настоящая религия есть празднование; ложная религия есть отречение.

Чем дальше, тем лучше

Человек стал бояться настоящего, но в том, что касается фальшивого, — здесь опасности нет. Вы, наверное, видели это? Иногда вы сидите в своей комнате или в своем доме, ожидая чего-либо или занимаясь чем-нибудь, и кто-то стучится в дверь. Вы чувствуете себя очень плохо: кто-то пришел побеспокоить вас. Вы не хотите и отвечать, вы хотели бы избежать ответа. Вы посылаете к двери слугу, не идете сами. Или вы посылаете к посетителю своего ребенка сказать: «Папы нет дома». Но если кто-то звонит вам по телефону, тогда это не беспокоит вас. Тогда вы немедленно поднимаете трубку, реальность ведь так далеко от вас.

Однажды случилось так, что в чей-то дом прокрался вор и был там схвачен — схвачен из-за старой привычки. Зазвонил телефон. Он не мог устоять, он должен был ответить на звонок. На звонок нужно отвечать! Поэтому он поднял трубку, и был схвачен.

Когда его спросили: «Зачем вам это было нужно?» — он ответил: «Я совершенно забыл, что я был вором в этом доме. Когда звонит телефон, нужно отвечать».

Один человек провел исследование этого явления. Он позвонил по двадцати общественным телефонам, и кто-то обязательно отвечал ему. Потом он спрашивал у того, кто отвечал: «Почему вы ответили на звонок? Он ведь был не вам». Тот человек говорил: «Я просто проходил мимо». «Тогда зачем же вы отвечали?» Человек говорил: «Но телефон-то звонил!» У телефона есть определенная сила. Когда он звонит, вы должны ответить на звонок. Он обладает каким-то определенным свойством, чем-то гипнотическим. Вы точно не связаны с этим телефоном, он определенно звонит не вам. Это общественный телефон; вы проходите мимо него, направляясь в свое учреждение. Совершенно определенно, что он звонит не вам. Зачем вы отвечаете ему? Когда реальность далеко, легко отвечать. Когда реальность приближается, отвечать становится все труднее и труднее. Величайшие трудности в жизни связаны с теми людьми, которые весьма реальны для вас и весьма близки вам: ваша жена, ваши дети, ваш муж. Они очень близки, они реальны. С ними связаны проблемы.

Истинное и ложное страдание

Не создавайте подделок. Это уловка ума, чтобы обмануть вас. Любите настоящее, не любите фальшивое. Лучше любить, чем писать стихи о любви. Любовь преобразует вас, любовь дает вам понимание. Любовь дает вам понимание того, что творится в человеческом сердце, — в вашем сердце и в сердцах других людей. Любовь принесет много несчастных мгновений, много страданий, но будут и вершины радости. Вот так и растет человек: через ночи страданий и через дни радости. Человек растет через двойственность: это диалектический процесс. Просто читать поэзию о любви — это так удобно, но не думайте при этом, что вы по-настоящему любите. Читать поэзию о любви очень просто, ведь при этом ничего не ставится на карту.

Лев Толстой написал в своих воспоминаниях, что когда он был маленьким ребенком, его мать часто бывала в театре. Они были очень богатыми людьми;

они принадлежали к царской фамилии. В Москве падал снег — зимняя ночь, — а мать и ее ребенок в театре.

Толстой вспоминает, что всякий раз, когда игралась трагедия, его мать плакала, рыдала и всхлипывала, слезы капались по ее щекам. Толстой думал при этом: «Как глубоко ее сострадание!» Но мало-помалу, позднее, он осознал, что в ней совсем не было сострадания. Это была подделка. Когда они возвращались из театра, кучер, сидевший в коляске и ожидавший их, замерзал до смерти. Он не мог оставить коляску, он должен был быть при ней, — они ведь могли появиться в любой момент. Он замерзал до смерти. Но мать Толстого не обращала на это ни малейшего внимания. Этого человека можно было выбросить прочь, можно было позвать другого кучера и ехать с ним. Над ним мать не плакала и не рыдала.

Толстой говорит: «Тогда я понял, что ее сострадание было фальшивым. Это была уловка».

Очень легко плакать в театре, поскольку ничто ваше не вовлечено в действие. Очень легко плакать в кино. Все плачут в кино. Но плакать в жизни будет трудно, поскольку в этом случае вовлекается что-то ваше. Если вы заплачете над этим мертвым человеком, вашим кучером, то в следующий момент вы должны изменить весь стиль вашей жизни. Тогда, если идет большой снег, вы не отправитесь в театр. Или вы все сделаете так, чтобы кучер имел более теплую одежду, чтобы он мог посидеть где-нибудь в тепле. Но это повлияет на стиль вашей жизни. Кого беспокоит реальный

человек? Люди плачут, читая романы, сидя в кино, в театре. Но в реальной жизни их глаза пусты — в них ни слезинки.

Карта Амазонки

Даже определение ее невозможно. И это хорошо, что определение невозможно. Иначе вы успокоились бы на определении, успокоились бы на информации, не отправились бы в путешествие, в долгий путь к цели. И иногда так случается, что сама карта, которую вы думаете использовать в путешествии, становится препятствием. Сама карта уже удовлетворяет вас.

Я читал очень редкую автобиографию человека, принадлежавшего очень примитивной расе на реке Амазонке. Он был сыном вождя. Его отец питал великую любовь к реке Амазонке, он плывал к самому ее истоку.

Мальчик, сын вождя, приехал в Америку — какие-то миссионеры помогли ему отправиться туда на учебу. Там он получил об-

разование и возвращался назад. Он думал: «Мой отец так сильно любит Амазонку. Он будет счастлив, когда я привезу ему карту, подробную карту Амазонки». Он купил наилучшую из карт и повез ее отцу.

Он думал, что его отец будет очень счастлив, но его отец посмотрел на карту и весьма опечалился. Он выбросил карту прочь. Это очень задело сына. «Я привез подарок, дар, а отец выбросил его прочь. Почему?» Он спросил отца. Отец сказал: «Это вещь совершенно ненужная, я не увидел там нигде Амазонки. Как может Амазонка быть на бумаге? Ты — дурак, ты обманываешь меня. Я плывал по Амазонке, я знаю, что это такое. Не обманывайся этой картой. Там только линии».

Определения Бога — это карты: линии на бумаге. Определения сознания — карты. И иногда эти карты слишком овладевают людьми. Иметь карту — вот лучший способ заблудиться. Вы не можете потерпеть неудачу: если у вас есть настоящая подробная карта, вы заблудитесь в ней. Ум будет думать: «Теперь мне все известно». Живая Амазонка прекрасна, опасна, ужасна. В любое мгновение на карту может быть поставлена жизнь. С картой — удобно расположившись в своем мягком кресле — вы можете изучать ее, и можете подумать, что все знаете об Амазонке. К миру вне вас карты имеют не очень большое отношение, но к внутреннему миру они не относятся совершенно. Если у вас есть какие-нибудь карты, выбросьте их прочь. Каждая из религий дает вам карту.

Выбросьте ее прочь! Хватит карт. Пусть это будет настоящее путешествие! Когда вы достигнете сознания, вы будете смеяться над глупостью составителей карт. Тогда вы узнаете, что они никогда и не бывали у самого источника жизни. Они лишь копировали других составителей карт. Они копировали на протяжении столетий и добавляли свои собственные фантазии, свои собственные идеи. Они видоизменяли и приукрашивали карты. Все карты ложны, поскольку самое внутреннее остается неопределимым. Но и не нужно определять. Сознание внутри вас. Вернитесь, и царство Божье в ваших руках. Зачем беспокоиться о каких-то определениях? Когда реальное так близко, почему бы не ощутить его вкус?

Когда вы любите

Когда вы глубоко любите, вы действуете совершенно в ином измерении. Понаблюдайте за матерью — как много она делает для ребенка. Но если вы спросите ее, она скажет: «Я не делала ничего. На самом деле нужно сделать гораздо больше, а я не смогла сделать. Я всегда чувствую, что мой ребенок не получает столько заботы, сколько ему нужно». Потом пойдите к секретарю клуба или института и спросите у него. Он даст вам большой список того, что он делает на своем посту. В этот список будут включены вещи, которых он никогда и не делал! Он делает; мать любит.

Я читал биографию индусского саньясина, жившего в Южной Африке. Он пришел в Гималаи с паломничеством. Он взбирался вверх, и ему было жарко. Он вспотел и тяжело дышал: путешествие было трудным.

Как раз перед ним шла девочка, не старше десяти лет, которая несла на плечах очень тяжелого толстого ребенка. Она покрылась потом.

Саньясин заговорил с ней и сказал: «Дочь моя, ребенок кажется очень тяжелым».

Девочка посмотрела на саньясина и сказала: «Сваמידжи, это не ноша. Он мой брат. Это совсем не ноша, у него нет веса — он мой брат». Когда любишь, вес исчезает; когда любишь, действуешь в совершенно ином мире.

Почему больной болеет

Доктора опасаются, что когда человек долго живет с какой-нибудь болезнью, он цепляется за нее и в глубине души уже не хочет снова быть здоровым. Тогда не поможет никакое лекарство, поскольку он будет бороться против лекарства. Он хочет, чтобы болезнь продолжалась.

Я знаю одного человека: я наблюдал за ним; он провел в постели почти семь лет. До того, как заболеть, он был политиком.

Я наблюдал его все эти годы. Он заболел, потому что проиграл на выборах. Его болезнь была психологической: он не мог смириться с тем фактом, что проиграл. Его это было потрясено; он заболел. Тело лишь отражает то, что в глубине происходит с эго.

Дальше болезнь продолжалась. Одна болезнь уходила; приходила другая. Другая уходила; случалось что-то третье. Так продолжалось. После года все в семье поняли, что он уже никогда не будет в порядке.

Лежа в постели, он впервые расслабился. Вы можете понять всю загадку жизни политика: конфликт, напряжение, тревога. В течение года он отдыхал. Теперь где-то в подсознании возникло глубокое ощущение, что так лучше. Теперь он знает, что, если встанет, он снова пойдет по тому же пути. Он знает только один этот способ жить в мире; он не умеет делать ничего другого, кроме как быть политиком. Это его профессия, единственное дело, которое он знает. Теперь он боится.

Прошло семь лет, и все пошло хорошо. Когда он работал и жил в мире, его сын совсем не беспокоился о делах семьи. Теперь с сыном все в порядке. Его жена многое взяла в свои руки. Даже его старый отец снова начал ходить по магазинам. Все идет хорошо, совершенно хорошо — лучше, чем когда-либо. Так зачем же вставать? Теперь болезнь стала оправданием.

Я пришел повидаться и поговорить с ним. Я сказал ему правду. Он очень рассердился. Он сказал: «Что вы имеете в виду? Вы подразумеваете, что я затягиваю свою болезнь? Я надеялся, что по крайней мере вы поймете. Вы не понимаете меня. Почему я должен лежать?» Но в это же самое время я знал, что он-то понял. Я сказал: «Будьте откровенны — здесь никого нет. Я сохраню это между нами и не расскажу никому».

Он расслабился и сказал: «Может быть. Я подумаю над этим».

На следующий день я пришел снова и он признался. Он сказал: «Вы правы. Я думал об этом снова и снова; всю ночь я не мог уснуть. Похоже, что так оно и есть. Я не хочу поправляться. Жизнь никогда не была хороша ко мне. И теперь возвращаться в политику через семь лет будет почти невозможно».

С вами будет покончено, если вы выйдете из политики и на семь дней. Семь лет — люди совершенно забыли о нем. И семи дней достаточно для этого. Политик должен быть постоянно на глазах у публики. Он постоянно должен делать то одно, то другое, тот или иной вред — забастовку, голодовку или что-нибудь вроде этого. Во что бы то ни стало он должен быть на глазах у публики, в газетах. Если он не появляется в газетах семь дней, с ним покончено. У публики очень короткая память — кто будет вспоминать о нем? Люди и не признают теперь, что когда-то он был великим лидером. Теперь есть другие великие лидеры, заменившие его. Они не позволяют ему вернуться.

Поэтому он сказал: «Это будет очень трудно. Было трудно с самого начала; теперь это будет почти невозможно. А так все хорошо».

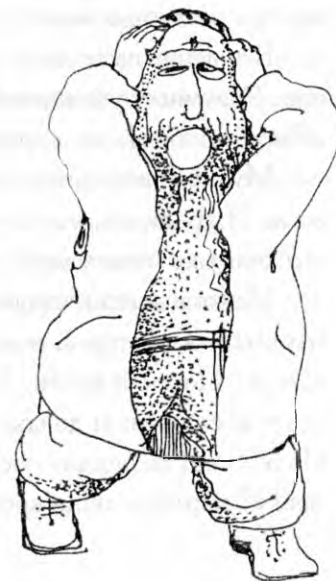
Вот ситуация. Даже несчастье становится привязанностью, даже болезнь становится привязанностью. Болезнь становится оправданием для многих вещей. Запомните это, иначе вы никогда не будете счастливыми. Не играйте в игры с собой. Иисус говорит: Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Зачем? Почему агнцы среди волков? Потому что он знает: истина подвергнется нападению; он знает: подвергнется нападению экстаз.

Ни жив, ни мертв

Доказываете ли вы, что Бог есть, или доказываете, что Бога нет, не имеет большого значения. Все это интеллектуальная гимнастика; этим ничего не доказывается. Ни один атеист не сможет никогда обратить теиста, и ни один теист не сможет никогда обратить атеиста. На протяжении столетий продолжались эти споры. Похоже, никто не выиграл, похоже, что все это тщетно и бессмысленно. Вы не убедите никого ни в чем, если он сам не откроет глаза и не признает того, что скрыто.

Раз случилось так: Мулла Насреддин проснулся как-то утром и начал плакать и рыдать. Его жена забеспокоилась.

Она сказала: «Что случилось? Ночной кошмар?» Он сказал: «Нет, не ночной кошмар. Я умер, я мертв». Как теперь убедить его, что он не мертв? Пыталась жена, пытались соседи, но доказать ему что-либо было невозможно. Он упорно стоял на том, что мертв.

Отвели его к психоаналитику. Психоаналитик осмотрел его, поговорил с ним — очень рациональный человек, аргументированный, — и вот говорит, что мертв! И просит: «Дайте мне какое-нибудь доказательство того, что я жив!»!

Психоаналитик обдумал ситуацию и сказал: «Хорошо» — ему в голову пришла одна идея. Он сказал: «Пойдемте со мной».

Он взял Насреддина в больницу, в морг, и рассказал ситуацию докторам. Разрезали мертвое тело, и психоаналитик сказал: «Посмотрите, течет ли кровь?» Крови не было. Идея психоаналитика заключалась в том, чтобы убедить Насреддина, что из мертвых тел кровь не течет, и тогда что-то еще можно будет сделать. Если по крайней мере он сможет показать Мулле, что из мертвых тел кровь не течет, а из живых течет...

В течение семи дней он брал Муллу на вскрытие трупов. Разумных убеждений было больше чем достаточно. «Вы убедились!» — спросил психоаналитик.

Мулла Насреддин сказал: «Больше не надо продолжать. Я убедился, что из мертвых тел кровь не течет. Но это никак не меняет моей позиции».

Психоаналитик сказал: «Подождите». Он взял руку Муллы, взял острый нож и сделал маленький надрез на пальце. Потекла кровь. Психоаналитик подумал, что это будет абсолютным доказательством того, что он не мертв. Но Мулла Насреддин посмотрел на кровь и сказал: «Боже мой! И мертвые люди кровоточат!»

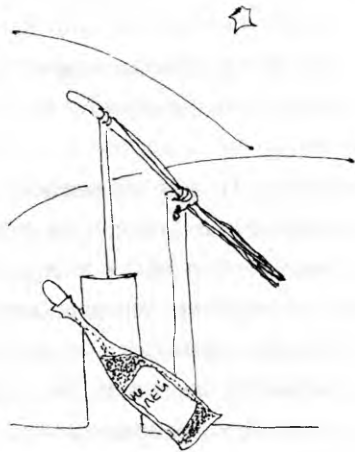
Никакое доказательство не может быть доказательством. Если вы убеждены, что Бога нет, все доказательства покажут, что его нет. Если вы убеждены, что Бог есть, тогда все доказательства покажут, что он есть. Никакое убеждение не может быть изменено, поэтому, верите ли вы в Бога или не верите в Бога, и то и другое фальшиво, и то и другое — выдумки. Если вы не признаете... И это не вопрос аргументации. Если вы не откроете глаза и не увидите что-то, что вдруг наполняет вас, все ваше бытие, и в вас возникает живость, не интеллектуальная, но по-настоящему... Искать учителя — это искать кого-то, в ком вы можете признать Бога, кого-то, кто может стать доказательством Бога, — в чем бытии вы можете ощутить вкус божественного; в чьих глазах вы можете увидеть проблеск божественного; в чьей любви вы можете почувствовать, как что-то изливается на вас; в чьей песне вы можете почувствовать, можете познать вне сомнений текучую бесконечность. Учитель — это свирель, флейта — пустая флейта, пустота. Через него течет Бог. Если вы признаете это, вы уже стали с ним как одно целое. Теперь это могут в вас признать другие, и оно будет распространяться.

Насос и бутылка с водой

Я читал одну историю. Это случилось в пустыне: человек подошел к одному месту, испытывая огромную жажду.

Рядом с дорогой стоял ручной насос. Человек подошел поближе, в великой надежде, и нашел маленькую записку, прикрепленную к насосу.

Записка гласила: «Пожалуйста. Движение по этой дороге сошло почти на нет; годы пройдут, пока какой-нибудь путешественник пройдет по ней. Насос в порядке, но годами никто не использует его, поэтому первое, что вы должны сделать, это налить в него воду. Я спрятал большую бутылку с водой под белой скалой. Пожалуйста, не пейте ее. Если вы выпьете даже часть воды, тогда ее будет недостаточно для того, чтобы насос начал работать. Верьте мне. Если вы нальете в насос всю воду, он заработает, и вы получите из него достаточно воды. И помните, прежде, чем вы уйдете, наполните бутылку снова и положите ее под скалой». Записка была подписана — и дата, стоявшая на ней, была двадцатилетней давности. За двадцать лет...

Человек подбежал к белой скале. Бутылка была там. Многие люди прошли здесь, но каждый поверил тому человеку. Вполне вероятно, что вы могли бы подумать: кто знает, может быть, тот человек безумен или сумасшедший? Или просто шутник, разыгрывающий вас? Если вы нальете воду, то кто знает? — вода потеряется, а насос не работает. Вас мучает жажда посреди пустыни; на мили вокруг нет никакого города. Довериться опасно и рискованно. И человек тот неизвестен. Вы не знаете, кто он. Он написал свое имя, но кто он? И все-таки все последовали его указаниям. Вот оно доверие.

И этот человек тоже последовал. Вот движение в неизвестное: он умирал от жажды — был полный соблазн выпить сначала воду. Кто знает? И эта вода могла спасти его! Абсолютно ясно, что эта вода могла спасти его. Лить воду в насос... может быть, она потеряется, а насос не работает. Это же пустынная земля... Кто знает? Может быть, насос работал, когда здесь был последний человек, а теперь он может не заработать. Это риск; на карту ставится жизнь. Но он налил воду. Трясущимися руками, со страхом, с ощущением близкой смерти.

Когда вы приходите ко мне и я говорю вам что-то о неизвестном, вы должны доверять мне. Нет другого пути. И это опасно. Кто знает? Этот человек может оказаться шутником, может быть, он просто разыгрывает вас. Или, может быть, он сумасшедший, безумный. Это риск. Идти с Иисусом — это риск, идти с ним — риск, поскольку там, куда он ведет вас, вы не были. Путь неиз-

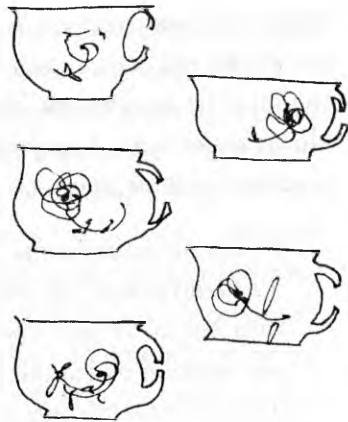
стен, цель неизвестна. Только сердце может взять на себя такой большой риск, поскольку сердце невинно, невинно, как ребенок.

Отбитая ручка

Нет необходимости повторяться. Все повторения мертвы. Бог все время создает новое, обновленное. Он создает вас! Ему гораздо интереснее вы, чем создание еще Будд, еще Христов. И помните, он никогда больше не повторит вас, так что, пока вы здесь, будьте подлинными и истинными. Будьте собой.

Я слышал одну историю. Один американец сделал очень красивую чайную чашку и потом захотел наладить ее массовое производство. Но массовое производство в Штатах обошлось бы слишком дорого, поэтому он послал чашку в Японию для организации массового производства там.

При перевозке ручка чашки была отбита. Японцы, как вы знаете, прекрасные имитаторы. Они организовали мас-

совое производство чашки точно в таком же виде, в каком они ее получили: с отбитой ручкой. Они повторили ее в точности такой, какой она была!

Так было всегда. Бог все время создает новое. Бог все время создает обновленное. Бог все время создает вас, а имитаторы в церквях и храмах все время говорят: «Будьте как Иисус, будьте как Будда, будьте такими». А при перевозке все ручки отбиты! Перевозка: две тысячи лет. Даже если Иисус вернется, он не узнает того Иисуса, которому поклоняются в церквях. Это невозможно. Иисус был совершенно другим человеком — живым! Церкви же продолжают поклоняться кому-то, кого никогда не было. Это их изобретение. Почему я все время говорю об Иисусе, Будде, или о Кришне, или о Заратустре, или о Лао-цзы? Вот причина: я хотел бы доставить вам Иисуса таким, каким он был до перевозки: неразбитым, целым — до того, как священники вторглись в него.

Картина

В доме одного из моих друзей есть очень ценная картина: картина великого мастера семнадцатого века — драгоценная. Он любит ее так сильно, что даже боится чистить ее. Что-нибудь может нарушиться: она старая и очень хрупкая.

Но на ней скопилось очень много пыли, и возникла необходимость вызвать эксперта. Когда эксперт начал чистить картину, возникла новая проблема: краска стала шелушиться. Эксперт был очень обеспокоен. Он спросил: «Я должен прекратить?» Я находился тогда у этого друга и сказал: «Не прекращайте. Продолжайте». Друга не было рядом, иначе он остановил бы этого человека.

Эксперт же сказал: «Картина может разрушиться». Я сказал: «Не беспокойтесь. Продолжайте, поскольку я вижу за этой картиной что-то другое».

Так и оказалось. Когда с картины был снят слой краски, оказалось, что за ней была спрятана настоящая живопись. Какой-то другой художник просто пытался подпра-

вить мастера. Было две картины, и настоящая появилась только тогда, когда была удалена наложенная поверх живопись и краска. Тогда все были счастливы. Но был и риск!

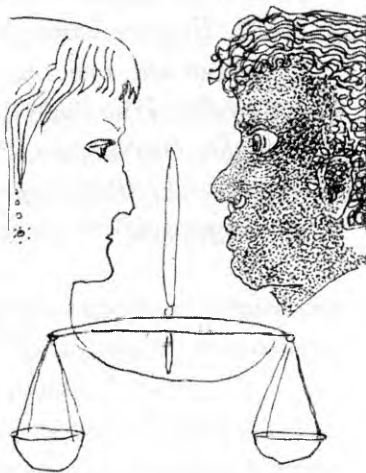
Когда я говорю об Иисусе, я стараюсь отделить краску, которой христианство пыталось подправить изначальное лицо, созданное мастером. Это естественно при перевозке. При перевозке вещи меняются. Будьте искренними с самим собой. Никогда не пытайтесь быть кем-то другим. Это единственный грех, который я называю грехом. Принимайте себя! Кем бы вы ни были, вы прекрасны. Бог принимает вас; вы также принимайте себя. Он создал вас по своему образу. Он доверяет вам; он вручил себя в ваше бытие. Не предавайте его, не становитесь имитаторами. Вот единственный способ, которым вы можете служить мне: будьте собой. Будьте сами собой! Внезапно вы станете близкими мне, такими близкими, каким это только возможно. Имитируя, пытаясь быть кем-то еще, вы фальсифицируете свое бытие; вы становитесь предателем. Вы предаете все идеалы, изменяете всем идеалам.

Социальное равенство

Любовь — это добро, на что бы она ни была похожа. Вот почему Иисус говорит: «Бог есть любовь». Он не говорит, что Бог любит. Он просто показывает качество: Бог имеет то же качество, что и любовь. «Добро» есть любовь; добро имеет то же качество, что и любовь. Все, что исходит из ума, исходит от дьявола, — слово дьявол является лишь способом выражения — поскольку ум разделяет. Позвольте мне определить дьявола, как того, кто разделяет, а Бога, как того, кто объединяет. Бог и дьявол — оба лишь способы выражения. Это не сущности, это символы.

Всего несколько дней назад я прочитал прекрасную историю Дюбуа. Я хотел бы, чтобы вы послушали и попытались понять ее: Был час дня, и я был голоден. Я пошел в ресторан, расположился там и потянулся к меню. Мой сосед по столу поднялся.

— Сэр, — сказал он, — вы хотите навязать свое общество тем, кто не хочет вас?

— Нет, — сказал я, — я хочу есть.

— Вы уверены, сэр, что это социальное равенство?

— Ничего подобного, сэр. Это голод, — сказал я и начал есть.

Дневная работа сделана, мне захотелось в театр. Пока я погружался в кресло, леди рядом со мной сжалась и скорчилась.

— Прошу прощения, — сказал я.

— Вы наслаждаетесь там, где вас не хотят? — спросила она холодно.

— О нет, — сказал я.

— Ну так знайте, что вас здесь не хотят.

Я был удивлен.

— Я боюсь, вы ошибаетесь, — сказал я. — Я определенно хочу слушать музыку, и мне нравится думать, что музыка хочет, чтобы я слушал ее.

— О, сэр, — сказала леди, — это социальное равенство.

— Нет, мадам, — сказал швейцар. — Это вторая часть пятой симфонии Бетховена.

После театра мне захотелось в отель, куда я отослал свой багаж. Клерк нахмурился: — Что вы хотите?

— Отдыха, — сказал я.

— Это отель для белых, — сказал он. Я оглянулся.

— Такая цветовая гамма требует большой уборки, — сказал я. — Но не думаю, что я буду возражать.

— Мы будем возражать! — сказал он.

— Тогда почему... — начал я, но он прервал меня.

— Мы не держим негров, — сказал он. — Мы не хотим социального равенства.

— И я не хочу, — ответил я мягко. — Мне нужна постель. В задумчивости я вошел в поезд.

— Несмотря на Техас, я возьму билет в спальный вагон. Я слегка не удовлетворен этим городом.

— Не могу продать вам.

— Я хотел взять лишь напрокат, на время, — сказал я, — на пару ночей.

— Не могу продать вам в спальный вагон в Техас, — поддержал он. — Это рассматривается как социальное равенство.

— Я рассматриваю это как варварство, — сказал я, — и думаю, что пойду пешком.

Пойдя пешком, я встретил другого путника, который тут же перешел на другую сторону дороги, где было очень грязно. Я спросил, в чем причина.

— Негры грязные, — сказал он.

— Такова же и грязь на дороге, — сказал я. — Более того, я пока не такой грязный, как вы.

— Но ты негр, верно? — спросил он.

— Мой дедушка назывался так.

— Ну, и о чем же тогда говорить? — отозвался он с триумфом.

— Вы живете на юге? — настаивал я вежливо.

— Конечно, — прорычал он. — И голодаю там.

— Я полагаю, что вы и негры должны собраться вместе и проголосовать против голода.

— Мы не разрешаем им голосовать! Понятно?

— Почему же? — сказал я с удивлением.

— Негры слишком невежественны, чтобы голосовать.

— Но, — сказал я, — я не такой невежественный, как вы.

— А ты негр?

— Да, я определенно то, что вы имеете в виду.

— Ну, и о чем же тогда говорить? — снова издал он до удивления непоследовательную ноту триумфа. — Кроме того, я не хочу, чтобы моя сестра вышла замуж за негра. Я не видел его сестру, поэтому только прошептал: — Пусть она сама скажет «нет».

— Клянусь Господом, ты не женишься на ней, даже если она скажет «да»!

— Но я не собираюсь жениться на ней, — ответил я, слегка обеспокоенный таким поворотом на личности.

— Почему нет? — выкрикнул он, еще более озлобленный, чем раньше.

— Потому что я уже женат. И мне нравится моя жена.

— Она негритянка? — спросил он с подозрением.

— Ну, — сказал я снова, — ее бабушка называлась так.

— Ну, и о чем же здесь говорить? — прокричал он все так же странно и нелогично.

Я сдался.

— Ну, пошли, — произнес я, — либо вы сумасшедший, либо я.

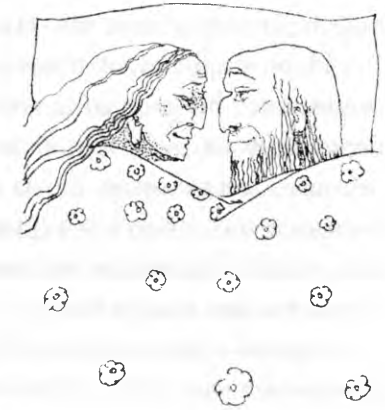
— Мы оба, — сказал он, пустившись рысью по грязи.

Ум безумен; ум сумасшедший. Ум создает разделения, фрагменты. Ум порождает нации, расы — белых и черных, бедных и богатых. Ум — это дьявол. Когда вы сможете почувствовать себя едины-

ми со всем целым, тогда вы выйдете за пределы ума. Чувствовать себя единым со всем целым, чувствовать себя в гармонии с ним, — это быть добрым. И действовать исходя из этого единения — это быть религиозным. Религиозный человек не имеет характера. Религиозный человек имеет естественность, спонтанность. Религиозный человек имеет каждое мгновение контакт с целым. Этот контакт не теряется никогда. Он живет молитвенно. Нерелигиозный человек может быть, очевидно, добрым, моральным, у него может быть характер, но он заморожен, он мертв. Он действует исходя из характера: исходя из ума, исходя из знания, исходя из правил. Он никогда не находится в контакте со всем целым; он всегда идет не в ногу. Вот что я называю «дьявол»; вот что я называю «зло».

Как это бывает

Я слышал о трех мужчинах, стариках. Одному было семьдесят, другому восемьдесят, третьему девяносто. Они были старыми друзьями, пенсионерами, и имели привычку вместе гулять, сидеть на скамейке и обо всем сплетничать. Однажды самый молодой из них, семидесятилетний старик, выглядел несколько печальным. Второй, восьмидесятилетний, спросил: «В чем дело? Ты выглядишь грустным».

Он ответил: «Я чувствую себя очень виноватым. Мне будет легче, если я скину с себя это бремя и расскажу вам. Вот этот случай: красивая дама принимала ванну, она гостила у нас в доме, и я подсматривал за ней в замочную скважину, и моя мать поймала меня».

Оба старых друга рассмеялись, они сказали: «Ты идиот. Каждый делает такие вещи в детстве».

Он ответил: «Вопрос не в детстве, это произошло сегодня».

Второй старик сказал: «Это очень серьезно. Но я расскажу вам о чем-то таком, что происходит со мной на протяжении трех дней, но я держу язык за зубами, и оно

тяжким грузом лежит у меня на сердце. На протяжении трех дней подряд моя жена отказывалась любить меня».

Первый старик сказал: «Это очень плохо».

Но третий, самый старый, рассмеялся и сказал: «Сначала ты спроси у него, что он имеет в виду под любовью».

И он спросил, и второй старик сказал: «Ничего особенного. Не смущайте меня. Это простой процесс. Я беру жену за руку и три раза пожимаю ее, затем она засыпает, и я засыпаю. Но на протяжении трех дней, когда бы я ни пытался взять ее за руку, она говорит: «Не сегодня, не сегодня! Постыдись, ты ведь уже старый... Не сегодня!» И так, три дня я не любил».

Третий старик сказал: «Это еще ничего. Но я должен признаться вам в том, что происходит со мной, потому что вы молоды и это поможет вам в будущем. Прошлой ночью, когда ночь уже уходила и приближалось утро, я начал готовиться к физической близости с женой и она сказала: «Что ты собираешься делать, ты, идиот?» Я сказал: «Я просто собираюсь позаниматься с тобой любовью». И она сказала: «Это уже третий раз за ночь, ни ты не спишь, ни мне не даешь поспать. Люби, люби, люби!» И поэтому я думаю, что теряю память. Ваши проблемы — это просто чепуха. Я потерял память».

Если вы послушаете старых людей, то будете удивлены, они разговаривают только о тех вещах, которые должны бы испытать в своей жизни, но время, когда это было возможно, прошло. В то время они читали Святую Библию и слушали священника. Эти священники и эти святые писания

развратили людей, потому что они настроили их против природы и не позволяют им жить естественной жизнью. Если мы нуждаемся в новом человечестве, то нам нужно стереть все прошлое и начать все сначала. И самым первым и главным правилом будет: позволяй всем, разрешай всем, учи всех жить в соответствии с природой, а не согласно каким-либо идеям, и живи полной, интенсивной жизнью без какого-либо страха. Дети будут наслаждаться своим детством, молодые люди будут наслаждаться своей молодостью, и пожилые люди будут обладать изяществом, которое будет приходить естественным образом, в результате естественно прожитой жизни.

Очевидное – не действительное

Притча — это сутра. Он дает вам просто нить, намек, указание. Она дает вам очень тонкий намек и очень деликатное указание. Вам же нужно отправиться в поиск. Тогда притча мало-помалу откроет вам свои сокровища. Они не открываются с поверхности. Если вы примите за действительное только то, что очевидно, притча останется не более чем красивой историей. Если вы обманетесь очевидным, вы потеряете тропу к скрытому. В притче очевидное не является действительным. В притче содержится много покрывающих слоев. Вам нужно раскрыть их; вам нужно упорно работать.

Я слышал правдивую историю о человеке, который припарковал свой автомобиль перед супермаркетом. Когда он вернулся, то увидел, что его автомобиль почти уничтожен. Кто-то врезался в машину; передняя часть была полностью смята. Но поблизости не было видимых следов другого автомобиля или другого человека. Его сердце упало.

Потом он нашел маленький клочок бумаги, зажатый под стеклоочистителем. Он обрадовался: человек оставил свой адрес и имя. Он взял клочок дрожащими руками. Развернул бумагу. На бумаге было написано: «Пока я пишу эту записку, две сотни человек наблюдают за мной. Они думают, что я пишу свое имя и адрес. Но я не пишу!» Это было все. Очевидное — это не действительное. Они, эти две сотни человек, полагали, что он записывает свой адрес и имя и прикрепляет записку к лобовому стеклу. Человек этот уходит... расходятся те две сотни человек. Никто не подумал посмотреть, что же он там написал.

Если вы принимаете притчу как очевидное, то упускаете весь ее смысл. Очевидное не является действительным. Действительное спрятано, спрятано очень глубоко — как будто внутри головки лука спрятан алмаз. Вы раскрываете и раскрываете чешуйки лука, и наконец открывается алмаз.

Способность к страданию

Мы — безграничный континент, соединенный миллионами связей. И если наши сердца не полны любви к целому, в той же пропорции урезывается наша жизнь. Жизнь есть счастье и несчастье. Жизнь есть день и ночь, жизнь и смерть. Вам придется осознавать и то и другое. Так помните это. Если вы боитесь боли, вы будете оставаться под гипнозом; вы будете стареть, стариться и умирать. Если вы хотите быть осознанными, вам придется осознавать и боль, и удовольствие; это не отдельные явления. И человек, который осознает, становится очень счастливым, но также способным и к глубокому страданию.

Это случилось... Дзенский мастер умирал, и его старший ученик — который был сам по себе известным человеком, даже более известным, чем сам мастер... фактически, мастер стал известным из-за этого ученика. Этот старший ученик заплакал; сидя на ступенях храма, он заплакал, и покатились слезы.

Собрались тысячи людей; они не могли поверить, потому что ты никогда не видишь пробужденного плачущим, рыдающим, со слезами, катящимися по лицу.

Они сказали:

— Мы не можем поверить — что происходит? Ты плачешь, а ведь ты сам говорил, что глубочайший центр никогда не умирает, что смерти не существует. Мы слышали, как ты говорил миллионы раз, что смерти не существует — так почему ты плачешь? Твой мастер все еще жив в его существе.

Ученик открыл глаза и сказал:

— Не беспокойте меня. Позвольте мне плакать и рыдать. Я плачу не о мастере и не о его существе, я плачу о его теле. Его тело тоже было прекрасно. Никогда больше не будет такого тела.

И тогда кто-то попытался его убедить, что это создаст ему плохую славу:

— Собралось столько людей, и они подумают, что ты не просветленный.

Ученик сказал:

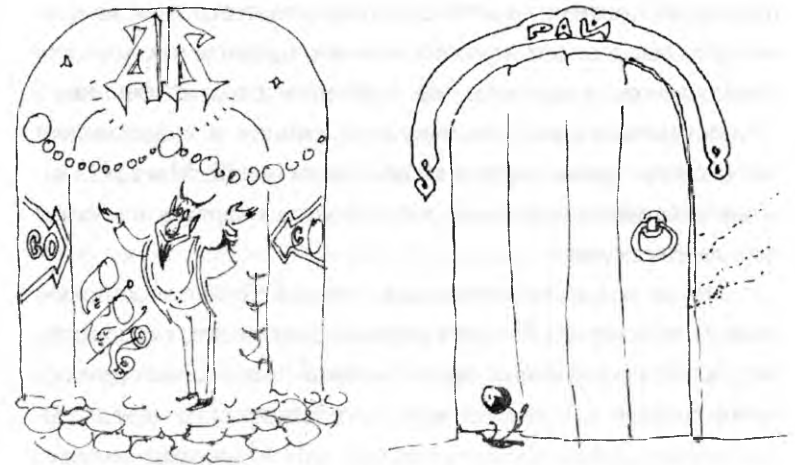
— Пусть думают что хотят. С тех пор как я стал просветленным, я стал бесконечно блаженным, но я стал так же и бесконечно чувствителен к боли и страданию.

Кажется, так и должно быть. Если ты ударишь Будду, Будда будет страдать больше, чем пострадал бы ты, если бы кто-нибудь ударил тебя — потому что он стал таким бесконечно чувствительным. Его чувствительность очень деликатна, он точно лепесток розы. Твой камень ударит его

очень глубоко, это доставит ему глубокое страдание. Конечно, он будет осознавать его, конечно, он будет отрешен от него. Конечно, он будет трансцендентен к нему, он будет знать, что это происходит, и не будет частью этого, он будет подобным облаку явлением, окружающим это — но это происходит. Ты не можешь быть чувствительным к боли, ты так крепко спишь. Ты движешься как пьяный — пьяный падает на улице, ударяясь головой об асфальт — и ничего не происходит. Если бы он осознавал, ему было бы больно.

Рай и ад

Чем больше не реальность, тем больше шоу. Истина настолько ясна и проста, а неистина — такое сложное слово. Как вы можете попасть в ад, если вход в него не благоухает? Если вас никто не будет встречать у дверей?

Я слышал: один человек умер. Он попал на развилку дороги между адом и раем. Он был умным человеком, и поэтому он решил сначала получить наибольшее количество возможной информации, прежде чем решать, куда ему идти. Он спросил у прохожих, какое место ему стоит сначала посетить, можно ли потом будет вернуться, и так далее. У него был большой мирской опыт, и он был твердо убежден в том, что перед тем, как отправиться куда-то, нужно уз-

нать как можно больше об этом месте. В конце концов проходившее мимо божество сказало ему: «Это трудно. Я покажу тебе оба места, и тогда ты сможешь решить».

Сначала божество повело этого человека в рай. Там было так спокойно, так умиротворенно, ему показалось там скучно. Мы живем в этом мире в такой толпе, и мы путаем это с настоящей жизнью, и полный покой кажется нам скучным. Когда вы попадаете в спокойное место, вам кажется, что там печально. Этому человеку рай показался могилой, потому что могила — это единственное место на земле, в котором мы познаем немного тишины, на земле нет другого такого места, в котором мы чувствуем столько тишины. Только могила несет нам какую-то тишину, все остальные места в мире давно перестали нести нам покой. Мы сделали жизнь такой беспокойной, что только в смерти у нас есть небольшая покой.

Этому человеку показалось, что рай приносит депрессию. В нем нет красок, нет музыки, нет песни, нет танца, нет праздника, ничего, чистое спокойствие. Он подумал: «Это вообще не кажется мне подходящим. Но перед тем как решать, нужно посмотреть еще ад!» И он отправился с божеством в ад. Люди, которых он видел в раю, не улыбались, не смеялись, нигде не звучало смеха. Но в аду повсюду люди смеялись, потому что люди смеются для того, чтобы замаскировать свое несчастье. С какой стати люди будут смеяться в том месте, где царит полный покой и счастье?

Поэтому когда вы видите человека, который оглушительно смеется, не думайте, что он в возвышенном состоянии бытия. Этот смех маскирует большие печали внутри,

это просто ловушка, этот человек пытается забыть себя, пытается очаровать себя. Именно поэтому, чем более несчастным становится мир, тем больше развивается индустрия увеселения. Фильмы, телевидение, радио, театры, клубы — все это изобретения несчастного человека. Если человек счастлив, почему он должен ходить в клубы? Он будет довольным и счастливым, когда будет просто сидеть в саду, и вопроса о том, чтобы ходить куда-то еще, не возникнет. Почему его должно волновать радио? Весь шум только нарушает всю ту тихую музыку, которая окружает его. Зачем ему напрягать глаза и смотреть телевизор? Пустого неба будет достаточно. Более чем достаточно! Нет, печальный человек изобретает увеселения, наслаждения.

В раю все было спокойно. Этому человеку люди в раю показались печальными. Никто даже не разговаривал, никто не болтал, не было ни одной газеты, потому что в раю не было новостей. Для того чтобы выпускать новости, нужно, чтобы случались какие-то несчастья. В аду газеты публикуются каждый час, причем на красивой бумаге. Нигде в другом месте вы не найдете столько газет, потому что в аду столько событий!

Этот человек сказал божеству: «Возьми меня в ад, чтобы я смог решить, куда мне хотелось бы попасть!»

И они отправились в ад. Там играли оркестры, вход был украшен, все казались экстатичными, и сам дьявол вышел поприветствовать их. В раю не было видно даже следа присутствия Бога, и когда этот человек спросил про Бога, ему сказали: «Мы не знаем, где он. Мы не имеем ни малейшего представления, где он. Мы знаем только себя. А тот, кто знает себя, знает Бога, потому что он внутри каж-

дого, только это нам известно!» В раю этот человек не смог найти даже следа Бога. Здесь же, в аду, дьявол сам встречал их со своими подчиненными, он чистосердечно обнял этого человека.

Этот человек подумал: «Вот где мне хотелось бы жить. Но что же происходит? Мне кажется, кто-то перепутал надписи. То место, где написано «рай», кажется адом. И здесь, где написано «ад», кажется, рай». И он сказал: «Я хочу остаться здесь!»

Как только он произнес эти слова, божество мгновенно покинуло его, двери за ним закрылись. И как только это случилось, дьявол мгновенно схватил его за шею и начал душить. «Что происходит?» — воскликнул этот человек. Дьявол ответил: «Это была только реклама. Теперь же начинается настоящий ад. Все, что ты видел раньше, было лишь для того, чтобы встретить тебя. Теперь же приготовься увидеть тот ад, о котором ты читал в писаниях. Там, где ты был перед этим, было только приемное отделение, теперь же познай сам ад!» Человек взглянул и увидел языки пламени под большим котлом, в который бросали людей.

Именно в таком состоянии находятся наши чувства. У дверей нас встречает такая же процессия, а потом начинается настоящий ад.

Святые писания

Дзенский мастер был при смерти. Он позвал своего главного ученика и сказал ему: «Послушай, вот писание, которое я унаследовал от своего мастера, а он, в свою очередь, унаследовал его от своего. Оно хранилось семь поколений. Все важное записано в этом свитке. Вся суть содержится в нем, и больше ничего не нужно. В этом единственном писании заключен весь смысл всей религии. Храни его больше жизни. Я передаю его тебе, потому что ты мой преемник!»

Ученик даже не посмотрел на писание и сказал: «Все, что стоило того, чтобы получить, я получил без помощи каких бы то ни было писаний. И все, что стоило того, чтобы узнать, я получил также без помощи писаний. Поэтому забери свое писание с собой, что я буду делать с ним?»

Но мастер настаивал: «Это мои последние часы, не спорь без необходимости. Я передаю это тебе на сохранение, потому что я доверяю тебе. Возьми это, и не причиняй мне беспокойства в последние мгновения моей жизни!»

Был зимний день, и огонь горел в комнате. Ученик взял писание одной рукой и выбросил его в огонь. Он даже не удосужился открыть его.

Мастер засмеялся и сказал: «Твое доверие тотально! В этом писании не было ничего, это была книга с чистыми страницами. Если бы ты заглянул внутрь, это бы значило, что ты удерживаешь что-то от меня, что ты сомневаешься в своем познании, и твое достижение еще не тотальное».

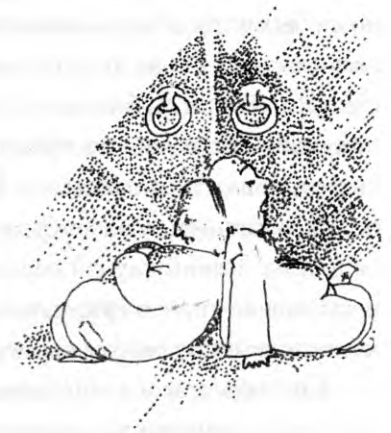
Это интересная ситуация. Мастер сказал ученику, чтобы он взял писание, но ученик выбросил его в огонь. Мастер пытается понять в миг своей смерти, стал ли ученик един с ним полностью или нет. Мастер думает: «Я знаю, что писание — это мусор, и поэтому, если он стал един со мной, он также должен знать это. Я знаю, что писание просто пусто, поэтому, если мой ученик стал единым со мной, он также должен знать это. Если же он не способен узнать это, это значит, что все еще есть какое-то препятствие между ним и мной». В этой дзенской традиции писание передавалось из поколения в поколение семь раз, и каждый ученик сжигал писание в присутствии своего мастера. И, в конечном счете, книга всегда была пустой. Сдача происходит тогда, когда мастер и его ученики полностью едины, полностью. Но когда это происходит? Когда вы становитесь полностью обнаженными, когда вы ничего больше не прячете от мастера. Когда вы прячете, это имеет одно значение: кто бы ни был передо мной, я против него, я враждебен ему, я боюсь его, нет любви. Что можно спрятать от мастера? Мастер не будет осуждать вас, если увидит ваши пороки, потому что он видит их даже в том случае, если вы их прячете.

Упущенная возможность

Помните, тот, кто способен увидеть, что ошибочно, может также увидеть то, что правильно. Поэтому даже если вы сидите тихо рядом с ложным мастером, вы не останетесь с пустыми руками. Но если вы останетесь связанными вашими мыслями, даже если вы сидите рядом с истинным мастером, вы ничего не получите. Ваши мысли — это ваша тюрьма. Независимо от того, насколько напряженно я бы ни пытался работать над вашими мыслями, это не приведет ни к чему, вы будете извлекать собственный смысл, вы будете накладывать на все свои определения.

Рабиндранат Тагор написал поэму о великом и древнем храме, который стоял с незапамятных времен, и в нем была золотая статуя божества.

Однажды ночью верховный священник увидел сон о том, что божество храма должно появиться на следующий день в храме. Такое событие никогда не происходило раньше, столетиями божество ни разу не приходило в храм. Верховный священник сам не мог

поверить в это. Помните, именно священники верят меньше всего.

Обычно люди думают, что священники принадлежат храмам, живут в храмах, и поэтому они должны иметь веру больше всех других людей, но я уверяю вас, что у священников вообще нет веры. Именно они совершают всю службу для храмовых божеств: они моют, чистят их, поднимают, укладывают, но божества не могут ничего сделать для того, чтобы защитить себя. Мнение священников таково, что божество — это идол, который неспособен защитить даже себя, — как же идол может наблюдать за священником? Он просто мертв. Священник знает всю подноготную своей профессии, и он не верит в нее. Именно прихожане хоть как-то верят, те, кто не знают внутренних тайн этой профессии.

Поэтому верховный священник не поверил в свой сон, но он был в трудном положении: рассказывать об этом другим или нет? Храм был большим, в нем было сто других священников, и он боялся, что сон окажется истинным. Он подумал: «Этот мир настолько странный, что иногда даже сны становятся реальными. И если он действительно окажется истинным, у меня будут трудности!» И поэтому он решил на всякий случай рассказать другим священникам, несмотря на то, что существовала вероятность того, что он может стать предметом насмешек.

Он собрал всех священников вместе и сказал им: «Я не верю в это, наверняка это просто сон, но будет лучше, если я поделюсь с вами этим сном. В этом сне я видел, как золотое божество стояло передо мной и говорило, что завтра посетит этот храм».

Все священники взорвались от смеха: «Ты что, сошел с ума на старости лет? Ты когда-нибудь слышал о том, что бы божества разгуливали по храмам? Это же просто сон!» «Хорошо, — сказал священник, — подумайте над этим, я не хочу больше отвечать за это, теперь вы решайте все вместе, что вам делать».

И тогда священники все вместе начали обсуждать этот вопрос. Они тоже решили, что лучше обратить внимание на сон, лучше принять меры предосторожности. «В конце концов, даже сны иногда оказываются реальными, — подумали они, — несмотря на то, что все сны обычно ложные, иногда некоторые из них оказываются вещими. Что же будет плохого, если мы подготовимся? Мы прекрасно понимаем, что божество никогда не придет, Бог никогда не приходит, но все равно лучше подготовиться!»

Храм был вымыт как следует, вычищен, святые сокровища были отполированы, украшены, свечи и лампы были зажжены. Были приготовлены сладости. И священники ждали, полные сомнений. Но можно ли ждать, сомневаясь? Все они знали, что никто не придет, но все равно они решили приготовить хорошую еду и сладости. Они подумали: «Даже если Бог не придет к нам, мы все равно как следует поедем».

Потом наступил вечер, солнце зашло за горизонт, они начали спекулировать, они начали спорить: «Кто придет сейчас, уже так поздно. Если бы Бог должен был прийти, Он бы пришел днем. Почему он должен приходить ночью?» И когда наступила ночь, они решили закрыть двери храма: хватит уже ждать! Они закрыли двери храма и набросились на еду, которую приготовили для Бога, они погасили

лампы и старались убрать все на место, и они начали смеяться над собой: «Какие же мы тупые! Мы весь день мыли и чистили храм, готовились к пиру, и ради чего? Все было тщетно! Какие же мы были сумасшедшие, почему мы слушали такие сны!» Потом они отправились спать.

Позже ночью появилась колесница Бога. Ее звуки были слышны у дверей храма. Верховный священник, который дремал, почувствовал, что пришло божество. Он закричал: «Кто-нибудь слышал звуки колесницы?»

Другие священники рассердились на него из-за того, что он беспокоит их уже в который раз, и вот он опять не дает им спать спокойно. Они закричали на него: «Прекрати молоть эту чушь, с тобой что, не все в порядке? Нигде нет колесницы, ты просто слышал раскаты грома». И они снова уснули.

Снаружи храма кто-то спускался с колесницы, взбирался по ступенькам храма, стучался в двери. После того как один из священников услышал стук, он начал удивляться, он начал сомневаться, его разделенный ум начал спорить: «Может быть, кто знает, этот сон может оказаться истинным!»

И потом другой священник пробормотал во сне: «Кажется, кто-то стучится!»

Этот шум разбудил верховного священника, и он обратился к другим: «Это уже действительно слишком! Не только мне приснился такой сон, но все вы также попались на эту удочку. Вы все слушали какие-то звуки, но это просто ветер стучит дверью. Кто будет стучать в двери храма посреди ночи? Неужели Бог — это вор, чтобы приходить посреди ночи? Он приходит под ярким солнцем, в середине

дня, когда все могут увидеть Его. Не нужно больше беспокоиться. Теперь, что бы ни произошло, мы больше не будем суетиться. Просто идите теперь обратно спать, и пусть все спят спокойно!»

Утром священники были полны печали: когда они встали и открыли двери храма, они увидели на дороге следы от колесницы. Кто-то взбирался по ступеням храма, там были следы, но теперь они уже ничего не могли сделать. Они могли только плакать и стенать. Они упустили возможность.

Рабиндранат дал поэме такое название: «Упущенная возможность». Бог приходил, но они спали.

Когда я говорю вам, что стучу в ваши двери, если вы полны мыслей, вы объясняете мой стук посвоему: «Это просто грохочет гром!» Или: «Это просто сильные порывы ветра». Или: «Это просто какая-то иллюзия!»

Удача и судьба

Есть древняя суфийская история о человеке, который жил в столице империи и был знаком с императором. Что бы ни делал этот человек, все оказывалось неправильным. Все, что он предпринимал, приводило к его проигрышу, неудачи следовали за ним повсюду, куда бы он ни шел. Из большого любопытства император проконсультировался с факиром. Он сказал факиру: «Я долго изучал этого человека, но его жизнь полностью лишена удачи. Неужели ему придется встречаться в жизни только с неудачей?»

Факир сказал: «Эта привычка наслаждения несчастьем стара, как мир. Он усовершенствовал ее усилиями многих жизней и довел до совершенства».

Император не понял этого. Он сказал: «Я не согласен. Мне кажется, что причина, по которой его жизнь так складывается, заключается в том, что он никогда не находил подходящей ситуации, среды, общества, ему не везло!» Факир сказал: «Мы можем провести эксперимент и посмотрим!» Поэтому однажды император собрал большой горшок с золотыми монетами и драгоценными камнями и оставил их на дороге, по которой обычно этот человек ходил по

вечерам. Он выбрал место, куда положить горшок, это был мост над рекой, там были выставлены охранники, чтобы никому не позволялось прикасаться к горшку, кроме этого человека. Только этому человеку позволили бы поднять драгоценности, только ему должны были разрешить забрать их оттуда. И тогда он считался бы владельцем этого горшка.

Но случилось очень странное. Факир и император стояли в конце моста и наблюдали. Они увидели, как приближается этот человек, сердце императора забилося сильнее. Решался вопрос о его судьбе и удаче. Император думал, что человек может достигнуть всего, благодаря своим усилиям, и для этого человека больше нельзя было ничего сделать. Теперь ему нужно было всего-то поднять горшок с драгоценностями, который лежал посередине дороги, и унести его; никто бы не мешал ему сделать этого, он стал бы очень богатым.

Но когда человек приблизился, император был удивлен тем, что этот человек идет с закрытыми глазами. Он пнул горшок ногой, и тот упал, некоторые драгоценности рассыпались с большим шумом. Но этот человек, не открывая глаз, обошел этот предмет и пошел дальше по мосту. И когда он дошел до другого конца моста, император больше не мог сдержаться, он поймал его за полу одежды и крикнул ему: «Ты, глупец, почему ты закрыл глаза?»

Этот человек ответил: «Всю жизнь я ходил по мосту с открытыми глазами, но внезапно, мне захотелось увидеть, смогу ли я пройти по нему с закрытыми глазами, и я смог! Был только один миг, когда я споткнулся обо что-то, но это был единственный сложный миг, а в остальное время все

проходило гладко. И теперь я знаю, что у меня не будет проблем, даже если я ослепну».

Факир сказал императору: «Видишь! Даже если Будда стоит на вашем пути, вы можете столкнуться с ним и пройти мимо. И вы можете даже хвастать, что прошли мимо него. И какое-то глупое решение заставило его в этот день поступить так: «Мне хотелось посмотреть, смогу ли я пройти мимо этого места с закрытыми глазами!»

Вот почему я говорю, что упустить очень просто. Возможность редка, а упустить очень просто. Это две очевидные противоположности, но если вы понимаете правильно, ситуация меняется, и тогда упустить возможность не так просто, а встретить просветленного не так сложно. Если вы можете понять эти две вещи правильно, вы можете сталкиваться с Буддами каждый день на пути. И если вы встретите Будду хотя бы раз, вы можете войти в дверь сразу. Нет причины, по которой вы не могли бы этого сделать. Я ввожу вас в эксперимент по медитации для того, чтобы вы смогли распознать Будду, когда эта встреча произойдет, чтобы вы не повернулись спиной к двери, когда она открывается, чтобы вы не упустили даже тогда, когда дверь открывается всего лишь на одно мгновение. Медитация поможет вам узнать мастера. Это трудно понять, потому что обычно мы приближаемся к мастеру для того, чтобы научиться медитации. Но я говорю вам: без медитации вы никогда не сможете узнать мастера. Куда вы смот-

рите? Только медитация поможет вам увидеть мастера. Если вы попытаетесь увидеть мастера с помощью вашего мышления, вы упустите. Многие люди приходят ко мне, и я могу ясно видеть, что они настолько полны своими мыслями, что с ними невозможен никакой контакт; создается такое ощущение, что они находятся на расстоянии тысяч миль. У них столько мыслей, и они взвешивают меня только на весах своих мыслей, они пытаются понять меня через мысли, они верят лишь в то, что говорят им их мысли.

Побочные эффекты

Человечество делится всего на две категории: нормально сумасшедших и ненормально сумасшедших.

Один человек сошел с ума... А сумасшедшие весьма изобретательны, поскольку никто им не страшен. Плевать им на респектабельность и на то, что подумают окружающие. Они становятся очень бесстрашны, реализуя в действии те желания, которые всегда в себе подавляли.

У этого человека была навязчивая идея, что по нему ползают некие странные, скользкие существа. И весь день он их с себя сбрасывал. «Что ты делаешь, — возмущались домашние. — Мы не видим никаких существ».

«Да вы не можете их увидеть, — отвечал он. — Я раньше тоже был в вашем положении. Я об этом подозревал, но никогда этого не видел. Теперь, похоже, у меня открылся третий глаз. Я вижу это!» И он все сбрасывал и сбрасывал это с себя.

«Ты будешь работать или нет?» — спрашивали его.

«Как же я пойду, если они такие мерзкие. Они ползают по моему лицу, заползают в волосы. Не могу я никуда идти!»

В конце концов его отвели к психиатру. «Не волнуйтесь, мне уже приходилось сталкиваться с подобными случаями, — успокоил врач. — Пройдите и присядьте».

Пациент сел, продолжая сбрасывать с себя нечто. «Ничего подобного на самом деле не существует. У вас просто навязчивая идея. Она завладела вами», — объяснил психиатр.

«Завладела? Сейчас я вам покажу».

Он пододвинулся на стуле поближе к врачу. «Что вы делаете?» — воскликнул тот.

А наш герой давай сбрасывать на него своих существ. «Прекратите! — запротестовал психиатр. — Не бросайте их на меня! Да что же вы за человек? Вы пришли лечиться или меня заражать? Вот мерзавец!»

«Теперь вы, надеюсь, убедились, что это вовсе не навязчивая идея», — сказал пациент.

«Я все понял. Это не навязчивая идея. Я их тоже вижу; похоже, открылся и мой третий глаз! Только не приходите больше, пожалуйста. Попробуйте обратиться к другому психиатру: он живет напротив меня. Он мой враг, и в подобных случаях я направляю пациентов к нему. Вы уж меня извините. Вот, возьмите ваши деньги. Но только не сбрасывайте здесь своих существ. Сохраните их для другого психиатра — вот его клиника. Носите их ему каждый день.

Если вам угодно, я мог бы даже оплачивать ваши визиты. Только откройте ему третий глаз подобно тому, как вы открыли его мне. Вы же просто великий человек. Столько йогингов бьется над открытием третьего глаза, и ничего у них не выходит. А вы открыли мне его за какую-нибудь минуту». Выходя из кабинета, пациент оглянулся: психиатр сбрасывал с себя его существ.

Все мы в одной лодке. Просто кто-то в центре, а кто-то с краю, и ему легче оказаться за бортом. Этот вопрос не принадлежит вам лично. У вас нет собственных вопросов. Помните, что все ваши вопросы — порождение нормального безумия. Так что пусть вас не обескураживают и вопросы, задаваемые другими. Это все те же скользкие существа. И у вас нет на них монополии: у каждого они свои. Пребывая в безмолвии, вы обнаружите, что каждым из волновавших вас вопросов кто-нибудь еще задавался. Ведь мы не изолированы друг от друга — мы связаны, мы живем на одном континенте. И мы постоянно транслируем свои идеи, для чего вовсе не обязательно говорить нечто кому-то, сидящему рядом. Вы не пытаетесь ему ничего сказать, и он не пытается услышать; однако идеи излучаются. Поймите, что большинство ваших идей — незваные гости из ниоткуда. Они носятся в воздухе и в один прекрасный миг входят в вашу голову. И тогда вы думаете: «Это моя идея». И если вы хорошенько прислушаетесь, то обнаружите, что каждый ответ предназначен для вас. Пусть это не вы задали вопрос, пусть вы не усматриваете его сходства с вопросами, роящимися в вашей голове. Но ответ, конечно, предназначен для вас, поскольку он предназначен для всех.

Перекур

Вы помните своих врагов лучше, чем друзей. Вы только понаблюдайте за своей памятью — вы поразитесь: врагов вы помните лучше друзей. Можно забыть друга, но только не врага. Вот такое невинное свойство памяти. Более искушенной памяти присущ противоположный взгляд на вещи: она будет фиксировать все блаженное, красивое, наполняющее благодарностью. Соответственно и жизнь такого человека будет исполнена блаженства и самых красивых переживаний. Это только вопрос изменения маленькой структуры своей памяти.

Это случилось в синагоге, которая являлась также монастырем для евреев, а ее верховный раввин славился суровостью. Два молодых еврея прогуливались по монастырскому саду. Как правило, этому посвящались один утренний и один вечерний час. Остальное же время отводилось изучению писания и другим дисциплинарным занятиям.

И оба они думали об одном и том же: «Не спросить ли у раввина разрешения покурить в саду?» Ведь оба они были заядлые курильщики, а в монастыре и в синагоге нечего было и думать о курении. Это было просто преступлением.

Оба мучились, и поэтому решили рискнуть сунуть руку в пасть тигра и сделать хотя бы одну попытку. Ведь верховный раввин был человек опасный, и одному Богу было известно, как он отреагирует.

На следующий день один из них вышел из синагоги со слезами на глазах, расстроенный и злой. И вдруг увидел, что второй сидит под розовым кустом — и курит! «Господи, неужели ты закурил без спросу?» — воскликнул он.

«Нет же, я спросил», — ответил тот.

«Да что же это за человек! — возмутился первый. — Я тоже у него спрашивал, а он как на меня разорется: «Ах ты мерзавец! Тебе синагога ад, что ли? Если тебе хочется курить, убирайся в ад». Как же он тебе-то позволил?»

«А как ты сформулировал свой вопрос», — спросил тот с улыбкой.

«Да какая разница?» — удивился первый.

«И все-таки, как?»

«Ну, я просто спросил...» А эти два часа в день назывались «часами молитвы». И для молитв монахов на два часа отпускали в сад. «...Я просто спросил, нельзя ли мне покурить во время молитвы. А он так заорал, что, казалось, вот-вот меня ударит!»

«Успокойся, ты просто неправильно задал вопрос. Я тоже его спросил: «Сэр, можно ли мне молиться, когда я курю?» На что он ответил: «Конечно, в этом нет никакого вреда».

Маленькое изменение, а разница огромна. Начните запоминать то прекрасное, что случается с вами. А это случается с каждым. А плохое, не стоящее того, чтобы об этом помнить, не запоминайте. Зачем отягощать себя всякой гадостью, когда можно наполнить себя цветами и ароматом? Вам следует чуть-чуть изменить естественную, биологически обусловленную природу своей памяти. С этим можно легко справиться посредством медитации. Одно из насыщенных свойств медитации заключается в концентрации на положительной стороне явлений, людей и происходящего. Так что вы оказываетесь окружены только прекрасным. А в окружении одного прекрасного легче расти. Однако человек забавно устроен... Вы можете тысячу раз облагодетельствовать его и лишь раз причинить зло — и зло он запомнит, причем на всю жизнь. Так люди и живут: исполненные мстительности, злобы, отчаяния, чувства отверженности, ощущая себя изгоями бытия. А все дело в том, что они просто не то запоминают. В жизни хватает как того, так и другого. Можно смотреть на день как на нечто заключенное между двумя ночами, а можно — как на то прекрасное, чем с двух сторон окружена одна маленькая ночь. Вы должны сделать выбор, где вам больше нравится себя ощущать, в раю или в аду. Это ваш выбор.

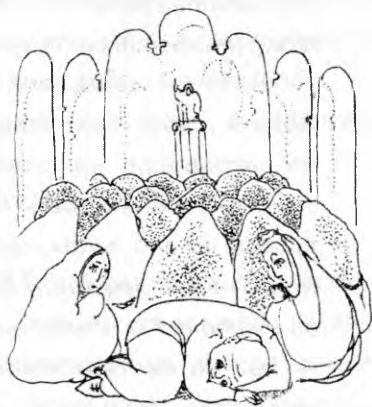
Спящие в храме

Ученые говорят, что только два процента пропускают к центру, сердцевине. Проникновение девяности восьми процентов предотвращается. Вот почему у вас такие бедные души — богатые умы и бедные души, знающие умы и глупые души. У вас нет мудрости. Если вы не начинаете с этим что-то намеренно делать, так и остается. Ум любит несущественное; он всегда жаждет до сплетен. Нечто совершенно бесполезно, а слушается так внимательно.

Я слышал о священнике. Он читал проповедь в своем приходе, и почти все быстро засыпали. Вот что делают люди в церквях и храмах.

Фактически, люди, страдающие от бессонницы, идут в церкви, в храмы. Если все бесполезно, никакие транквилизаторы больше не помогают, тогда, если вы идете на религиозную беседу, вы не разочаруетесь. Это немедленно работает.

Итак, почти все засыпали. И это не было проблемой поскольку священник знал, это был опыт всей его жизни.

Но было несколько людей, которые также и храпели, и это создавало большое беспокойство. Поэтому он вдруг посреди проповеди начал рассказывать историю.

Он сказал: «Однажды случилось так, что я шел через пустыню. Никого не было, только я и мой осел, и вдруг осел заговорил со мной!».

И все тут же проснулись. Все! Не было ни одного спящего человека. И тогда он сию секунду отбросил историю, начав свою проповедь сначала. Один мужчина встал и сказал: «Но что случилось? Что сказал осел?».

И священник сказал: «Вас так сильно интересует, что сказал осел, но вас не интересует, что говорю Я. Теперь вы совершенно проснулись».

Не замочи ног

Быть в миру, но не быть от мира сего, быть в теле, но не принадлежать телу, пройти по реке, но не замочиться — вот сущность свидетельства.

Дзенский мастер прощался со своим учеником. Он просил ученика отправиться в мир и сказать другим все, чему он научился от мастера, и отдать им все, что дал ему мастер. И когда ученик спускался по ступеням дома мастера, чтобы покинуть его, мастер добавил: «Когда ты будешь пересекать реку, смотри, чтобы твои ноги не намокли».

Ученик вернулся обратно, он, очевидно, был в замешательстве. Пересечь реку и не замочить ног? Если не замочить ног, лучше тогда избегать реки. Ее можно пересечь только замочив ноги, так что в таком случае лучше в нее вообще не соваться.

Мастер сказал: «Лучше, чтобы ты остался тут. Если ты не понял даже такой малости, время для твоего ухода еще не наступило». Ученик попросил его объяснить. Мас-

тер ответил: «Это не тот вопрос, который требует объяснения. Ты должен начать свою медитацию снова. Ты должен практиковать свидетельство, потому что в этом заключается смысл того, чтобы быть свидетелем».

Вот весь смысл того, чтобы быть свидетелем. Нужно пройти через реку, но не замочить ног. Если вы будете избегать реки, это просто потому, что вы слабые. Если ваши ноги замочатся, вы отклонились. Это трудно, но по мере того, как начнет происходить свидетельство, все сложности начнут испаряться. Вы будете оставаться только наблюдателями, вы не будете становиться делателями. Поэтому наблюдайте гнев, наблюдайте секс, наблюдайте ревность — и знайте о том, что вы тот, кто видит, а не то, что наблюдается. Перестаньте отождествлять себя с наблюдаемым и свяжите себя с видящим.

Как любить Бога

Один человек отправился к факиру и сказал ему: «Я хочу найти Бога».

Факир ответил: «Этот поиск очень сложный. Для того чтобы найти Бога, ты должен сделать великий рывок, и поэтому сначала тебе нужно начать практиковать маленькие прыжки!»

Искатель спросил: «Как же я могу научиться делать маленькие прыжки?»

«Люби кого-нибудь, — ответил факир, — практикуй небольшие прыжки, и в конце концов ты сможешь сделать большой прыжок в Бога, где ты полностью растворишься в безграничной пустоте, и не останется ни следа. Те, кто приходят поглядеть на тебя, не обнаружат даже пепла. Это будет конечный прыжок, но тебе придется немного подождать перед тем, как ты сможешь сделать этот великий прыжок. Это требует великого мужества, поэтому ты должен начать с малых прыжков».

Искатель сказал: «Но я никого не люблю! Все, о чем я думал до сих пор — это как избавиться от жены и детей, чтобы иметь возможность искренне искать Бога! И я все

время избегал даже обращать на них любящие взоры, потому что я боялся, что любовь приведет меня к рабству».

Определенно, любовь превращается в узлы: если внутри вас это, тогда любовь становится узлами. Но если внутри нет это, кто будет связан? Любовь становится рабством из-за того, что тот, кто свободен, должен быть внутри. И когда любовь начинает окружать нас со всех сторон, нам становится нелегко внутри. На самом деле, до тех пор, пока внутри есть «я», любви не может быть. Все, что мы называем любовью — это просто желание, стремление, страсть, привязанность; до тех пор, пока это есть, все это связывает нас. Мы назвали страсть словом «пашвик» — «животное». Вы, возможно, не осознаете смысла этого слова. Оно происходит от слова «пашу», что означает «быть связанным». «Паши» означает «связующая веревка», а «пашвик» означает «быть привязанным». Привязанным может быть только тот, кто привязан внутренне. Любящие не могут быть связаны, поэтому те, кто познали любовь, назвали ее высшей свободой. Они говорят, что любовь — это освобождение, потому что в любви вы растворяетесь — так кого же тогда связывать? Даже если узлы присутствуют, они будут просто висеть в пустоте. Так кого же связывать? Если же вы попытаетесь связать пустоту, вы закончите тем, что сделаете узлы на самой веревке, потому что вы будете некого связывать.

Поэтому этот искатель сказал факиру: «Я всегда жил в большом страхе любви, всегда избегал ее, потому что любовь — это узы. Так чему же ты учишь меня? Любить? Я никогда никого не любил!»

Факир ответил: «Подумай внимательно над этим, потому что найти такого человека, который никого не любил, невозможно, сколько бы он ни пытался избежать этого. Любовь — это наша природа. Поэтому закройте глаза и попытайтесь вспомнить!»

Искатель немного подумал и в конце концов сказал: «Хорошо, если ты действительно просишь меня об этом, я вынужден признать, что у меня есть корова, к которой я чувствую небольшую привязанность».

«Этого достаточно, — сказал факир, — эта твоя корова станет твоим первым уроком в прыжках. Иди и люби эту корову всем сердцем. Пусть она обратит на себя все твое внимание, пусть каждая клетка твоего тела будет одержима этой коровой. Когда ты стоишь, будь коровой, когда ты сидишь, будь коровой, и когда ты ходишь, будь коровой, когда говоришь, будь коровой, пусть все твое бытие сольется с бытием коровы!»

«Какому сумасшествию ты учишь меня, — спросил искатель, — что скажут люди? Это чистое сумасшествие!»

«Да, — сказал факир, — любовь всегда безумие. А Бог — это форма любви, которая изливается только на тех, кто готов быть безумным и экстатичным. Поэтому иди сейчас и попытайся сделать это».

Говорят, что всего лишь благодаря этой корове этот искатель познал Бога. Ему никогда больше не пришлось возвращаться к факиру для того, чтобы попросить прыжка. Он смотрел глубоко в глаза корове, тонул в них снова и снова, и так он познал глаза Бога. Определенно, у коровы очень особенные глаза. Вот почему индуисты называют корову матерью. Ее глаза такие невинные, и такие же невинные глаза трудно найти где бы то ни было еще. Даже глаза человека не такие невинные, они замутнены облаками. Попробуйте встать рядом с коровой с сердцем, полным любви, попытайтесь заглянуть ей в глаза — мгновенно вы почувствуете, как в вашем сердце вырастает любовь, потому что корова не обусловлена обществом, ее никто не учил морали, она не делит на «мое» и «мне», у нее нет просчитывающего интеллекта, который подсчитывает все за и против. У коровы чистое сердце. Поэтому если внутри вас есть какое-то сердце, она мгновенно начнет передавать вам волны любви.

Зеркало

Ваше «я» не позволяет вам видеть ничего, кроме вас самих. Ваш Брама ограничен вами, ваше богатство ограничено вами, ваши желания ограничены вами, ваши молитвы ограничены вами.

Я слышал: богатый еврей отправился к хасидскому мистик и сказал: «Я хочу молиться, но сколько бы я ни пытался, мои желания не оставляют меня одного. Я хочу давать, я хочу пожертвовать что-то, но даже за этой щедростью присутствует моя жадность, желание обретения в настоящем. Я могу давать, но это сделка, я надеюсь получить еще больше, и только тогда я могу давать. Сколько бы я ни закрывал глаз, я не вижу Бога. Я остаюсь полным своего «я». Что я должен делать? И какова причина всех этих несчастий?»

Мистик сказал: «Идем со мной». Потом он повел богача к окну. Там было чистое стекло, снаружи росли деревья, птицы летали в небе, Солнце сияло, облака плыли в

небе. Он сказал: «Посмотрите наружу. Вы видите что-нибудь?»

Богач сказал: «Я вижу, стекло в окне такое прозрачное». Потом мистик подвел этого богача к другой стене, на которой висело зеркало. Он спросил у него: «Видишь ли ты отличие между этим стеклом и предыдущим?»

Богач постоял перед зеркалом, в котором не было ничего видно, кроме его собственного изображения.

«Так в чем же отличие?» — спросил мистик.

Богач засмеялся и сказал: «Я уловил! Отличие в тоненьком серебряном слое. На том стекле не было этого серебряного слоя, а на этом стекле сзади есть такой слой. Из-за этого слоя через него ничего не видно, только моя собственная фигура. Я ухватил. Меня окружает серебряный слой. Вот почему, когда я смотрю, я не вижу ни Бога, ни Браму, только себя!»

Этот серебряный слой может быть разным. Он может быть мирским, может быть духовным. Но до тех пор, пока у вас есть слои желаний, этот серебряный слой, вы будете окружены собой. Будда сделал сильное заявление — и это самая чистая форма, когда-либо произнесенная на земле. Он сказал, что ваш Брама — не что иное, как продолжение вашего эго. И как раз по этой причине Будда говорил, что Браммы нет. Не думайте, что это действительно так. Не думайте, что из-за того, что Будда сказал, что Бога нет, его действительно нет. Было бы ошибочно думать, что Будда считал, что Бога нет. Когда Будда говорил, что

нет Бога, что он, в действительности, тем самым говорил? Он говорил, что ваш Бог, ваш Брама — это не что иное, как вы сами, это ваша собственная игра. Это новая дверь, новое выражение, новое расширение вашего эго.

Призрак жены

Я слышал: умерла жена одного человека. Когда она была жива, он был как сыр в масле, она ухаживала за ним и не давала ему возможности двигаться, работать. Ее муж был очень послушным, ему не хотелось спорить с ней, и он говорил внутри: «К чему спорить?» И он соглашался со всем, что она говорила ему. Перед смертью жена предупредила его не бегать за женщинами после ее смерти, и предупредила, что если он найдет себе другую, она вернется с того света в виде духа, чтобы преследовать его. Этот человек испугался, а напуганный человек как раз становится лакомым кусочком для духов. Страхи сами по себе превращаются в духов.

В течении нескольких дней после того как она умерла, он из страха следовал ее совету. Он осознавал, в нем рож-

дался контроль из страха, но контроль, который рождается из страха — это не истинный контроль. Большинство ваших садху и святых контролируют себя из страха. Они боятся, что могут попасть в ад, что Бог может сделать с ними что-то плохое, что им придется страдать от последствий, и поэтому они контролируют себя. И этот овдовевший человек контролировал себя в точности таким образом.

Контроль, основанный на страхе — это не настоящий контроль. Это большой самообман, который мешает вам достигать истинного контроля. Но все равно он может служить несколько дней.

И этому человеку удалось сохранять контроль над собой несколько дней, но как долго он мог следовать ему? Внутри него начали появляться желания: «Ты что, сумасшедший? Когда она была жива, ты боялся ее, и теперь даже после ее смерти ты продолжаешь бояться ее? Неужели ты действительно думаешь, что она может стать духом? Неужели ты думаешь, что она в состоянии принять такое решение?»

Поэтому он нашел себе женщину и начал заниматься с ней любовью. В эту ночь, когда он вернулся домой, он увидел, как его жена сидела в кровати и ждала его. Он начал так сильно дрожать, что не мог пошевелить ни ногой, ни рукой. Жена сказала ему: «Я знаю, где ты только что был!» И потом она сказала имя и адрес женщины, у которой он только что был. Она рассказала обо всех деталях их встречи. И у него появилось сомнение. Перед ним не просто сидела жена-дух, но она еще рассказывала ему о том, где и с кем он был, она описала его новую возлюбленную, дом, в котором она жила, мебель, и ее внешность в точности, как

все это было в действительности. И это было только начало. Каждую ночь его жена предстала перед ним и пыталась его своими рассказами. Он стал очень несчастным.

В конце концов в отчаянии он пошел к дзенскому мастеру Нан-ину. Когда Нан-ин услышал его историю, он начал оглушительно смеяться: «Эта твоя жена, которая преследует тебя, не живая, но она ведет себя в точности так же, как живые жены, которые преследуют своих мужей. Все жены — это духи, и мужа также. Только ум придает им ощущение реальности. В этом мире все, к чему прикасается наш ум, кажется реальным, но как только мы отводим ум, все это превращается в нереальное».

Вдовец начал жаловаться Нан-ину, что он пришел не для того, чтобы выслушивать философские рассуждения и слова. Он сказал Нан-ину: «Ты не понимаешь, в каком несчастном положении я оказался. Когда я прихожу домой, она уже ждет меня у двери, и все мое тело дрожит от страха. Я еще никогда не испытывал такого страха, даже тогда, когда она была жива, как теперь, после того как она умерла. Я знаю, что она здесь слушает нас, и если ты расскажешь мне какой-то способ, чтобы избавиться от нее, она скажет мне ночью: «Ты ходил встретиться с Нан-ином, чтобы попытаться избавиться от меня, разве не так?» И что я могу сделать в таком положении? Я хочу, чтобы ты рассказал мне, как избавиться от нее, но, что бы ты ни сказал мне, она услышит это, и я уверен, это не приведет ни к каким положительным результатам».

«Не беспокойся, — сказал Нан-ин, — я покажу тебе способ, который сработает в любом случае!» Около него лежала куча семян, кто-то принес их Нан-ину. Нан-ин взял

горстку семян, отдал их вдовцу и сказал: «Неси это домой в сжатом кулаке, и когда твоя жена появится, пусть она скажет то, что она хочет сказать. После чего спроси у нее: «Сколько семян в моем кулаке?» Если она не сможет в точности сказать количество, знай, что твой дух иллюзорен!»

Вдовец побежал домой, и когда его жена предстала перед ним, как обычно, она начала рассказывать ему все, что случилось с ним: «Я прекрасно знаю, что ты отправился на встречу с Нан-ином. И он сказал тебе, чтобы я сказала тебе, сколько семян в твоём кулаке. Но твой трюк не сработает».

Услышав эти слова, вдовец побледнел, но все равно он набрался мужества для того, чтобы сделать последнюю попытку и избавиться от нее, и он спросил: «Так сколько же там семян?» И дух исчез. Удивленный, вдовец бросился обратно к Нан-ину и спросил у него, в чем была тайна?

«Тайна, — ответил Нан-ин, — в том, что дух может сказать тебе только то, что уже известно твоему уму. Если ты не знаешь, дух не может тебе сказать, потому что дух — это лишь продолжение твоего ума. Если бы ты сосчитал семена в своем кулаке заранее, дух смог бы ответить тебе. Но этот дух был твоей собственной тенью, твоей проекцией».

Но мы боимся духов. На самом деле, мы уже боимся их. Когда Шанкара называет мир иллюзией, майей, он имеет в виду то, что весь мир — это дух. Мира нет, но создается такое ощущение, что он есть. Его нет, и, вместе с тем, он есть. Но то, что он есть, возникает только благодаря вам самим. Сначала вы чувствуете, что он есть, по-

том вы попадаетесь в ловушку, и вас связывает то, что вы создали. У вас есть способность превращать ваши мечты в реальность. И вы теряетесь в них, вы просто забываете о том, что вы есть. Ваше тело ощущает голод, и вы думаете, что вы голодны. Но это иллюзия. Ваше тело может голодать, но вы никогда не можете быть голодными. Вы не можете быть голодными. Да, это правда, вы очень близки к нашему телу, между вами и вашим телом практически нет промежуток, но все равно вы отделены. Иллюзия отождествления начинается с того, что вы стоите слишком близко к своему телу.

Банг

Однажды жил такой осел, который, к несчастью, получил образование. У ослов обычно бывает хорошая память, а этот осел был воспитан в Каши, а Каши — это центр образования, там много пандитов, и случилось так, что этот осел сам стал пандитом, живя в такой атмосфере учености.

Он мог воспевать писания наизусть. У этого осла была прекрасная память, все, что он читал, он запоминал наизусть, он улучшал свои познания, слушая беседы пандитов, сидя у их стоп. В конце концов он узнал о существовании марихуаны, банга, который был сильно распространен в Каши, и ему очень нравились космические, блаженные экстазы, которые были у тех, кто принимал этот наркотик. Ему нравились эти видения Браммы, эти пространственные беседы. И ему стало очевидным, что банг был вратами к Брамме: он воздействовал на этих мудрецов и приводил их в такое состояние, как это было описано в писаниях, когда в них говорилось о величии Браммы. Он решил, что должен найти банг.

Через несколько дней он проходил мимо книжной лавки и натолкнулся на Британскую Энциклопедию. Он просматривал страницы и там увидел картинку того растения, которое он теперь искал. Он жадно впитал в себя все детали рисунка, и теперь он получил необходимое знание, и он был уверен, что теперь вся слава этого растения в его руках. Он видел тех, кто привык к употреблению этого растения, и видел их каменные глаза, он даже знал, какие беседы они вели. Он знал все, что связано с этим растением на словах. Теперь он знал даже, как растение выглядит, и все, что ему оставалось — это найти само растение. Он хотел начать поиск прямо сейчас.

Он нашел это растение на берегу Ганга, оно выглядело в точности как на картинке, которую он видел в Британской Энциклопедии. Но как теперь ему было убедиться в том, что это то же растение? Осел решил проконсультироваться с самим растением, да, именно так он и решил

поступить. К слову говоря, это не был банг, это был обычный сорняк, совершенно бесполезный. Это было растение, которое садовники вырывают и выкидывают, когда видят. Осел приблизился к растению и спросил: «Мое дорогое растение, ты банг, который я ищу? Тот самый, который так прославляется в писаниях? Я видел твои картинки в Британской Энциклопедии, и если моя память служит мне правильно, ты то самое растение, которое я ищу!»

Это растение было обычным сорняком, никто раньше не обращал на него такого пристального внимания, никто раньше не относился к нему с таким почтением, никто не ставил его в такое высокое положение. Да, на него теперь обратил внимание простой осел, но даже восхваление простого осла так тешило его эго. Эго никогда не обращает внимания на то, заслуженно ли вас хвалят, или похвалы давно бы уже не было в этом мире. На мгновение растение сжалось, оно сомневалось, стоит ли расставаться с мгновением славы, не стоит ли сознаться в том, что оно не было избранным растением банг. Но внезапно, под воздействием редкой возможности, оно решило воспользоваться шансом, который мог больше никогда ему не представиться. И растение ответило: «Да, я то самое растение. Ты ищешь как раз меня!»

Мгновенно осел совершил все ритуалы, которым он научился у экспертов по бангу, и проглотил растение. Где же был его транс? Осел ждал, но не чувствовал ни мгновения расширения сознания. Он подумал, что, должно быть, не изучил этот вопрос достаточно, но пытался вести себя как эксперт по этому вопросу. Он вскочил на ноги, начал кричать и выкрикивать бессмысленные слова. Но внутри он

чувствовал сомнения. Он думал: «Я делаю все как положено, но все это поверхностно. Может быть информация, которая содержится в Британской Энциклопедии, ошибочна?» Потом он подумал вновь: «Может быть, эксперты по бангу ведут себя так же поверхностно, как и я». И потом, после продолжительных размышлений, он подумал: «Может быть, растение просто обмануло меня». Он прикладывал всевозможные усилия, направленные на то, чтобы убедить себя, что все идет так, как нужно, но внутри он знал, что все это было ложным, и ничего не было в порядке.

Вы можете проглотить все писания и наполнить себя знанием о Бrame, вы можете выслушать все Упанишaды, которые рассказывают вам историю про птицу-свидетеля, вы можете выучить все притчи наизусть, вы можете даже начать вести себя как саньясины, вы можете научиться ходить и разговаривать как саньясины, но глубоко внутри ваш интуитивный голос будет продолжать настаивать на том, что это неправильно. Если вы сами не испытаете себя, если вы не получите собственного знания о себе, все бесполезно. Вы ничего не поймете, если поймете истории из Упанишад. Только тогда, когда ваша собственная внутренняя история раскрывает себя и вы можете видеть другую птицу, которая сидит на дереве жизни, вы сможете понять Упанишaды, но не раньше.

Пропавшая овца

Один пастух возвращался каждый день домой. Однажды, возвращаясь домой, он внезапно заметил, что одной овцы не хватает. И он сразу забыл о той тысяче овец, что были с ним в темном лесу, и пошел искать пропавшую овцу. Его не волновали овцы, которые были рядом с ним, но волновала лишь пропавшая овца. И после того как он нашел ее, он вернулся обратно в стадо, неся потерявшуюся овцу на плечах.

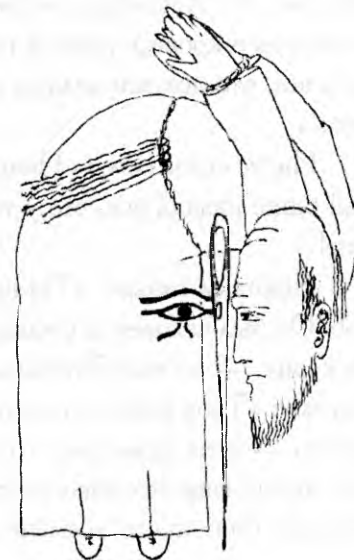

Иисус часто рассказывал о том, что любовь не амбициозна, и то же самое я говорю вам. Любовь ничего не требует. Любовь к детям не будет ничего искать для того, чтобы приобрести для себя лично через них. Так же, как и в отношении к Богу, любовь находит награду в самом ребенке, а не в чем-то через него. И большой вопрос заключается не в том, что делает ребенок, но, скорее, в том, каков он.

Что искал Фикодим?

Люди приходят ко мне и просят дать им спокойствие ума. Но до тех пор, пока их заинтересованность в получении результата не станет меньше, они никак не смогут достигнуть спокойствия ума. Если вы понимаете это правильно, вы понимаете, что жадность идет от ума, а там, где есть жадность, нет медитации. И чем более интенсивной становится жадность, тем более просчитывающим становится ум. Вот почему писания говорят, что нет большего греха, чем жадность, и нет высшей добродетели, чем милостыня. Но вы должны понять это правильно: из-за щедрости ум становится медитативным.

Однажды ночью один юноша пришел к Христу. Его звали Фикодим, и он был самым богатым человеком во всей округе, Иисус остановился на ночлег в этом местечке. Он разбудил Иисуса и сказал ему: «Я боялся прийти к тебе днем, потому что я занимаю здесь большую должность. И если меня начнут связывать с твоим

именем, для меня это будет настоящим несчастьем». Он говорил так потому, что Иисус был скитающимся саньясином, временами ему приходилось спать даже среди пьяниц, иногда ему приходилось останавливаться даже в домах у проституток, и он не уважал положение в обществе. Поэтому каждый, кто наслаждался социальным положением, боялся общаться с ним, и тому была причина, поэтому Никодим посетил его под покровом тьмы.

Иисус спросил у него: «Чего ты хочешь от меня?»

Никодим ответил: «Я пришел в поисках покоя. Как я могу быть блаженным? Я — религиозный человек, и человек с хорошим характером. Я не гуляю с другими женщинами, только с женой, и все, чего от меня требует религия, я тщательно выполняю. Я регулярно хожу в храм. Я соблюдаю все религиозные ритуалы без уверток, жертвую, как предписано, соблюдаю посты, читаю писания. Мой характер идеален. Я не курю, не пью, не играю в азартные игры, и ложусь в кровать рано, и поднимаюсь рано утром; я делаю все, что должен делать, но в моей жизни нет блаженства!»

Иисус сказал ему: «Ничего это не поможет тебе. Сделай одно: раздай все, что у тебя есть, и потом приходи ко мне!»

Никодим сказал: «Ты просишь чего-то невозможного!» Он был человеком с идеальным характером, он не пил, не курил, — но это? Это было трудно! И тогда Иисус сказал ему: «Твоя добродетель бесполезна. Ты стольким владеешь — и ты думаешь, что если отдашь несколько монеток, ты станешь человеком истинно добродетельным? У тебя столько свободного времени, и ты играешь в шахматы и

шашки, ты, конечно, ходишь в храм — и ты думаешь, что это делает тебя религиозным? У тебя столько денег, столько времени, ты ведешь такую легкую жизнь, и твоя религия — это просто социальное удобство. Оставь все, и пойдем со мной». Никодим сказал: «Тогда я возвращаюсь обратно, я не смогу сделать этого!»

Ум не может оставить что-то, он может только цепляться. Ум привык привязываться.

Незавершенность

Творец станет исповедовать не слишком много верований; фактически вообще никаких. И красота этого опыта в том, что этот опыт всегда открыт, потому что возможно дальнейшее исследование. Верование всегда закрыто; оно приходит к концу. Верование всегда окончено. Опыт никогда не окончен, он остается неоконченным. Пока вы живете, как может закончиться ваш опыт? Ваш опыт растет, меняется, движется. Это постоянное движение от известного к неизвестному, из известного в непознаваемое. И помните, в этом опыте есть красота, потому что он остается неоконченным. Некоторые из великих песен — те, что не окончены. Некоторые из великих книг — те, что не окончены. Некоторые из великих произведений музыки — те, что не окончены. В неоконченности есть красота.

Кдзэнскому мастеру пришел один король, чтобы научиться возделыванию сада. Мастер учил его три года, и король вырастил красивый большой сад — в котором работали тысячи садовников, — и что бы мастер ни говорил, король шел и эк-

спериментировал с этим в своем саду. Через три года сад был готов, и король пригласил мастера его осмотреть. Король очень нервничал, потому что мастер был очень строг: «Понравится ли ему?» — это был его экзамен, — «Скажет ли он: «Да, ты понял меня?»»

Он позаботился обо всем. Сад был так прекрасно завершен; ничто не было упущено. Лишь тогда король пригласил мастера посмотреть. Но мастер с самого начала был грустен. Он огляделся, обошел сад со всех сторон, но с каждым взглядом мрачнел все больше и больше. Король очень испугался. Он никогда не видел его таким серьезным: «Почему он такой серьезный? Неужели все так плохо?»

Снова и снова мастер качал головой, словно говоря самому себе: «Нет». И король спросил:

— В чем дело, господин? Что не так? Почему ты мне не скажешь? Ты так мрачен и печален, и ты отрицательно качаешь головой. Почему? Что не так? Я не вижу ничего неправильного. Все, что ты мне говорил, я воплотил на практике в этом саду.

И мастер сказал:

— Он так совершенен, что это делает его мертвым. Он так полон — именно поэтому я качаю головой и говорю «нет». Он должен остаться незавершенным. Где мертвые листья? Где сухие листья? Я не вижу ни одного сухого листа!

Все листья убирали — на дорожках не было сухих листьев, не было ни одного пожелтевшего листа.

— Где эти листья?

И король сказал:

— Я велел садовникам убирать все. Сделать сад как можно совершеннее.

— Вот почему он такой тусклый, сделанный человеком. Творения Бога никогда не окончены.

И мастер поспешил уйти из сада наружу. Все сухие листья были сложены в кучи: он принес несколько сухих листьев в корзине, бросил их по ветру, и ветер подхватил их и стал играть с ними, и они стали рассыпаться по дорожкам. Ему стало радостно, и он сказал:

— Посмотри, каким живым стал теперь сад!

И с сухими листьями вошел звук — музыка сухих листьев, ветер, играющий с сухими листьями. Теперь в саду появился шепот; раньше он был тусклым и мертвым как кладбище. Это молчание не было живым.

Я люблю эту историю.

Мастер сказал:

— Он так совершенен, вот что неправильно.

Целибат

Любая любовь не приносит удачи, потому что невозможно гармонизировать ее. Если вы находите женщину, которая может как-то сравниться с вашим внутренним образом, возможно, вы станете удовлетворенными. Но вы не найдете такой женщины, это невозможно, потому что любая женщина, которую вы находите, должна родиться от какого-то мужчины и женщины, и она построена по их подобию, а образ, который вы несете в себе, принадлежит только вам, он рождается внутри вашего собственного сердца. И когда вы внезапно начинаете любить кого-то, это означает лишь то, что в этом человеке вы нашли отдаленное отражение вашего образа, который вы несете в сердце.

В Китае есть старая история, которая рассказывает о том, как Бог создал первых мужчину и женщину: он соединил их, как истинную пару, которая подходит друг к другу, и они были Ардханаришвара. Но это приносило много неудобства, потому что когда нужно было сделать какую-

то работу, им приходилось отправляться туда обоим, обоим телам вместе. И поэтому они взмолились: «Господь, отдели нас, чтобы наша жизнь стала проще и удобнее!» И тогда Бог отделил их, но из-за того, что они были так долго отделены друг от друга на этой земле, они потеряли друг друга. Любовь — это не что иное, как поиск этой потерянной половинки, так говорят китайцы, и человек может стать удовлетворенным только тогда, когда находит его или ее.

Земля такая большая, на ней живут пять миллиардов мужчин и женщин. Жизнь за жизнью продолжается поиск. Вы ищете вашу женщину или мужчину и никак не можете обрести удовлетворенность. Это кажется вам невозможным заданием. И это будет простым совпадением, если вы найдете вашего партнера, того, кто может принести вам удовлетворенность. Это прекрасная история, только история, но она очень красивая, и она полна смысла. С моей точки зрения, эта встреча никогда не случится до тех пор, пока вы не обратите ваших глаз внутрь. Мужчина или женщина, которых вы ищете, находятся внутри вас. И искусство вызвать эту встречу ваших внутренних мужчины и женщины — вот что такое йога. В тот день, когда происходит эта встреча, ваша энергия перестает рассеиваться, и рождается целибат. Поэтому мое понимание целибата сильно отличается от концепции целибата, которая основывается на отречении. Моя концепция — это концепция высшего соития. И проще всего понять эти слова неправильно.

СОДЕРЖАНИЕ

Слепая девушка	4	Подешевле	66
Золотоискатели	7	На верблюде	67
Где наша естественность?	10	Стеснительный борец	69
Образы Бога	13	Уловка смерти	71
Дом с одной дверью	16	Логика и нелогичность	74
Живи или умри	19	Сила любви	76
Цирк	21	Дзен в стульях	77
Один монах спустился с гор	24	Детская интерпретация	79
Сны о разном	27	Сын башмачника	80
Кот в библиотеке	29	Тадж-Махал	82
Книжный опыт	32	Умение создавать	87
Святость	34	Флейта Сократа	89
Опыт медитации	37	Безумство	91
Приманки	39	Нет места в истории	93
Чувствительность	41	Реклама	97
Об истинной религиозности	42	Трое святых и священник	99
Лучше танцуй и смейся	45	Способность любить	103
Бездонная чаша	48	Наполеон и кошки	105
Собрался монах проповедовать	52	Вивекананда и Рамакришна о Боге	108
Говори	54	Правила поведения	111
Вместе с Богом	56	Волосатая проблема	114
Удовлетворение эго	57	Казусы	118
Определение Бога	59	Вопрос поколений	119
Совершенная картина	61	Каждый хочет быть особенным	123
Само-сознательность	63	Стать облаком	126
Кто же ты такой?	64	Нудная вечеринка	127

Трансформация	Отбитая ручка	180
страдания	129 Картина	182
Идеальное	Социальное равенство	184
и рациональное	132 Как это бывает	189
Суицидальный вопрос	134 Очевидное	
Ценность жизни	136 — не действительное	192
Ораторское искусство	141 Способность	
Днем с огнем	143 к страданию	194
Зулус, собака	Рай и ад	197
и пигмей с ружьем	145 Святое писание	201
Падение вверх	149 Упущенная	
Астролог и Будда	151 возможность	203
Игра	154 Удача и судьба	208
Исполнение благого дела .	155 Побочные эффекты	212
Окорок и девушки	157 Перекур	215
Там... Ничего	158 Спящие в храме	218
Бог жизни	160 Не замочи ног	220
Копии	162 Как любить Бога	222
Чем дальше, тем лучше ...	164 Зеркало	226
Истинное	Призрак жены	228
и ложное страдание	166 Банг	232
Карта Амазонки	168 Пропавшая овца	236
Когда вы любите	171 Что искал Никодим?	237
Почему больной болеет ...	172 Незавершенность	240
Ни жив, ни мертв	175 Целибат	243
Насос		
и бутылъ с водой	178	

КНИГА-ПОЧТОЙ

Уважаемые читатели.

Книги издательства вы можете заказать

по почте наложенным платежом.

440018, г. Пенза, ул. Карпинского, 34-23,

E-mail: penza_izd@list.ru, тел.: (8412) 42-25-66, 42-67-48

Ниже приводится стоимость книг без учета почтовых расходов.

При заказе одновременно нескольких книг почтовые расходы снижаются.

Наименование книг	Цена
Заветы Майтрейи	30 р.
Серия «Радуга». Школа Майтрейи	
1. Космические Преобразования	30 р.
2. Слово Учителя	30 р.
3. Радуга Майтрейи	30 р.
4. Путь России	30 р.
5. Сад Майтрейи	30 р.
6. Психология Духа	30 р.
7. Чаша Огня	30 р.
8. Цит Мира	30 р.
9. Духовное Целительство	35 р.
Млечный путь во Вселенной	30 р.
Аоурана. Основы Универсального Учения Новой Эпохи	30 р.
Буддийские притчи	35 р.
Дзенские притчи	35 р.
Даосские притчи	35 р.
Суфийские притчи	60 р.
Притчи от ОШО	60 р.
Притчи от ОШО. Книга вторая	60 р.
Притчи от ОШО. Книга третья	60 р.
Притчи от ОШО. Книга четвертая	60 р.
Притчи о Моле Насреддине	60 р.
В. Рыбников. Ведическая культура Руси	55 р.
В. Рыбников. Тайны дольменов	35 р.
В.И. Павлов. Скорая помощь организму человека	60 р.
Р. Южная. Учение в трех общинах или Закваска в трех мерах муки	40 р.
Т. Бейджарз. Многомерное счастье	80 р.
Шри Ауробиндо. Основы Йоги	30 р.
М. Коллинз. Свет на пути	35 р.
Н.Б. Энкельманн. Жить с радостью	30 р.
Н.Б. Энкельманн. Преуспевать с радостью	35 р.
А. Кроули. Книга Закона. Книга Лжей	60 р.
А. Кроули. Лунное дитя	65 р.

Притчи от ОШО

книга четвертая

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах.

С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения.

Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.